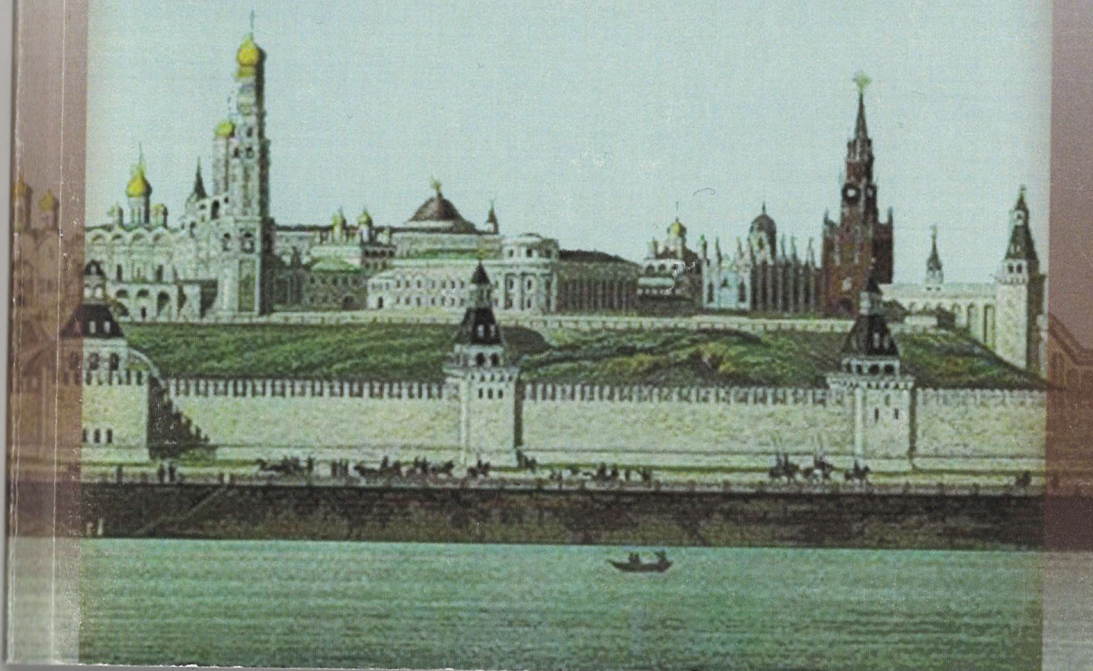

М.В. Поталина, Р.В. Голубин

Структура и деятельность Московской дворцовой конторы

Из истории Министерства
императорского двора
1826–1918 гг.

Министерство образования и науки Российской Федерации

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

М.В. Потапина, Р.В. Голубин

**Структура и деятельность
Московской дворцовой конторы.
Из истории Министерства
императорского двора 1826–1918 гг.**

Монография

Нижегород – Арзамас

АГПИ

2010

УДК 94(47).08
ББК 13(2)52-33
П 64

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор **Ф.А. Селезнев**,
кандидат исторических наук, доцент **А.В. Морохин**

Потапина М.В., Голубин Р.В.

П 64 Структура и деятельность Московской дворцовой конторы. Из истории Министерства императорского двора 1826–1918 гг.: Монография. – Нижний Новгород – Арзамас: АГПИ, 2010. – 143 с.

ISBN 978-5-86517-469-1

Монография посвящена деятельности Московской дворцовой конторы (1826–1918 гг.), входившей в состав Министерства императорского двора. В работе анализируется круг обязанностей сотрудников Московской дворцовой конторы, ее придворно-хозяйственная деятельность для обеспечения потребностей императорской фамилии.

Авторы рассматривают самые разные грани деятельности министров императорского двора. В своей работе авторы опираются на большое количество архивных источников.

Данное издание представляет интерес для исследователей, студентов и аспирантов, изучающих историю государственных учреждений Российской империи, а также для широкого круга читателей, интересующихся историей Российского государства.

ББК 13(2)52-33

© М.В. Потапина, Р.В. Голубин, 2010
© Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2010
© Арзамасский государственный педагогический институт им. А.П. Гайдара, 2010

ISBN 978-5-86517-469-1

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Министерство императорского двора и уделов: цель создания и выполняемые функции	14
1.1. Состав, структура и традиции российского императорского двора	14
1.2. Роль личности руководителя в деятельности Министерства императорского двора	28
Глава 2. Московская дворцовая контора в системе Министерства императорского двора.....	56
2.1. Штат Московской дворцовой конторы	56
2.2. Структура и функции Московской дворцовой конторы в 1831–1886 гг.....	65
2.3. Реорганизация Московской дворцовой конторы в 1886 г. как часть реформы государственного аппарата империи	79
Глава 3. Структурные подразделения Московской дворцовой конторы	92
3.1. Дворцовое хозяйство Московской дворцовой конторы.....	92
3.2. Организация, структура и основные функции Московской Оружейной палаты в системе МИДв	97
Заключение.....	110
Источники и литература.....	113
Приложения.....	123

Введение

К началу XIX в. в России была осознана необходимость общей реформы управления государством. Произведенная в царствование Александра I министерская реформа стала важным этапом модернизации российского государственного аппарата¹. В дальнейшем, при императоре Николае I, система центральных учреждений не претерпела особых изменений. 22 августа 1826 г. было создано Министерство императорского двора (МИДв), которое сочетало в себе как функции вспомогательного государственного органа – органа исполнительной власти, так и культурно-благотворительного учреждения. Министерство императорского двора возникло в силу настоятельной необходимости: 1) объединения различных частей придворного управления, существовавших в XVIII в., но не отвечавших потребностям усложнившейся системы придворной администрации; 2) упорядочения придворного штата – в связи с ростом императорской фамилии.

Необходимо отметить, что в отечественной историографии до сих пор не существует фундаментальных исследований, непосредственно посвященных Министерству императорского двора. История учреждений придворного управления XIX – начала XX в. исследована явно недостаточно. Что же касается истории придворных канцелярий и контор, а также дворцовых правлений XIX – начала XX в., то до сегодняшнего дня эти сюжеты не получили достойного освещения в специальном научном исследовании.

По сути, основой современного изучения учреждений придворного управления продолжают оставаться дореволюционные издания конца XIX – начала XX в. К юбилеям отдельных министерств и ведомств выходили соответствующие издания, в том числе и по истории различных частей Министерства императорского двора². Их ха-

¹ 8 сентября 1802 года было создано 8 министерств. ПСЗРИ. Т. 27. 1802. № 20406. С. 566.

² См., напр.: Столетие уделов 1797–1897. СПб., 1897; История уделов за столетие их существования. 1797–1897. СПб., 1902. Т. 1–3; Из истории Капитула орденов. Столетие 1797–1897. СПб., 1897; *Кутепов Н.И.* Царская охота на Руси. Исторический очерк. СПб., 1896–1911. Т. 1–4; Юбилейная памятка конвойной стражи. 1811–1911. СПб., 1900; *Бровцын В.П.* 50-летие Кассы Министерства императорского двора 1864–1914 гг. Краткий ист. очерк. СПб., 1914.

рактерной особенностью является разнообразие информации, что и определяет их ценность для нашего исследования³. Здесь авторы рассматривали изменения основных установлений Министерства императорского двора, в том числе и Московской дворцовой конторы. Однако эти работы в силу недостаточной исторической и литературной подготовки их авторов-составителей могут быть использованы только как справочный материал.

Вплоть до настоящего времени единственным изданием, посвященным истории министерства в целом, но охватывающим лишь определенный исторический период, остается капитальный труд В.С. Кривенко⁴. Это исследование, выполненное на достаточно высоком научном уровне, состоит из четырех томов: двух частей и приложений. В работе подробно рассматривается не только институциональная, но и финансовая сторона каждого из учреждений в составе Министерства императорского двора.

Другое юбилейное издание – «200-летие Кабинета его императорского величества. 1704–1904». Это единственное в полном смысле историческое исследование одного из установлений Министерства императорского двора, опубликованное до революции 1917 г.

Помимо этого, нам особо следует выделить работу Н.Е. Волкова «Двор русских императоров в его прошлом и настоящем»⁵, посвященную изучению русского императорского двора.

После Октябрьской революции 1917 г. различные аспекты истории Министерства императорского двора лишь косвенно затрагивались в работах, посвященных экономической и социальной истории России. Изучение истории высших государственных учреждений Российской империи практически не велось. Лишь в 1922 г. в сбор-

³ Краткий очерк деятельности Министерства императорского двора в первое 25-летие благополучного царствования государя императора Александра II (19.02.1855–19.02.1880)», написанный П.Т. Китицыным в 1880 г.; Общий очерк к обзору деятельности Министерства императорского двора и уделов за время царствования в Бозе почившего Государя Императора Александра III. 1881–1894, составленный А.Н. Коковихиным в 1901 г.; Очерк деятельности Министерства императорского двора и уделов за время 1897–1907 гг.

⁴ Обзор деятельности Министерства императорского двора и уделов за время царствования в Бозе почившего Государя Императора Александра III. 1881–1894. СПб., Тип. Гл. упр. уделов. 1901.

⁵ *Волков Н.Е.* Двор русских императоров в его прошлом и настоящем: В 4 ч. М., 2003.

нике, посвященном академику С.Ф. Платонову, появилась статья Ю.В. Готье «Происхождение собственной е.и.в. канцелярии»⁶. В ней рассматривается эволюция личной канцелярии государя от приказа Тайных дел XVII в. до канцелярий императоров в XIX столетии. Однако этот единичный случай не мог существенно повлиять на ход изучения жизни придворных учреждений и русского императорского двора в целом, и на протяжении 1920–1940-х гг. царил «затишье» в исследовании данной проблематики.

Лишь в конце 1950-х гг. началось постепенное возвращение к анализу истории этих учреждений в рамках возрастания общего интереса к внутренней политике Российской империи.

Первым советским историком, непосредственно обратившимся к рассмотрению конкретного учреждения, включенного впоследствии в состав Министерства императорского двора, стала Е.И. Индова, опубликовавшая в 1964 г. работу по экономической истории дворцового хозяйства в XVIII в.⁷ В одной из глав автор кратко затронула историю центральных учреждений дворцового аппарата, проследив всю властную вертикаль: от Главной дворцовой канцелярии в столице до низового вотчинного аппарата на местах.

Однако до 1970-х гг. административный опыт дореволюционной России не был предметом специального изучения в научной литературе советского периода. Тенденция к изменению историографической ситуации наметилась лишь с 1970-х гг., особенно после появления известных работ Н.П. Ерошкина и П.А. Зайончковского⁸.

В 1970-х гг. выходят несколько работ по исследуемой теме⁹. В монографии Г.П. Жидкова¹⁰, анализируется экономическая история Кабинета его императорского величества. Эта работа является един-

⁶ Готье Ю.В. Происхождение собственной е.и.в. канцелярии // Сборник статей, посв. С.Ф. Платонову. Пг., 1922. С. 346–347.

⁷ Индова Е.И. Дворцовое хозяйство в России. Первая половина XVIII века. М., 1964.

⁸ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1997; Ерошкин Н.П. Местные государственные учреждения дореволюционной России (1800–1861). М., 1985; Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978.

⁹ См. например: Давидович А.М. Самодержавие в эпоху империализма. М., 1975. С. 181–183; Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX века. Л., 1973. С. 168–170.

¹⁰ Жидков Г.П. Кабинетское землевладение (1747–1917 гг.). Новосибирск, 1973.

ственной в советской историографии, специально посвященной истории данного учреждения в составе Министерства императорского двора, хотя и касается только одной из граней деятельности Кабинета. Рассматривая институциональную историю Кабинета, Жидков касается основных этапов истории всего министерства. Он впервые четко выделяет функции министерства двора, за каждую из которых отвечало определенное установление в его составе. Всего исследователь рассматривает четыре функции: представительскую, придворно-церемониальную, престижную и меценатскую, финансово-хозяйственную.

Новая волна интереса к истории государственного управления, особенно по вопросам, связанным с жизнью императорского двора в целом и Министерством императорского двора в частности, возникает в 90-х гг. XX в. В выпущенном архивистами Санкт-Петербурга справочнике по истории высших и центральных учреждений Российской империи содержатся ценные, хотя и краткие сведения об изменениях в структуре и компетенции различных частей Министерства императорского двора¹¹.

В 1999 г. вышла биографическая статья Д.И. Исмаил-Заде, посвященная И.И. Воронцову-Дашкову¹², в которой исследовались произведенные им реформы Министерства императорского двора.

Изучением данной темы занимается челябинская исследовательница И.В. Несмеянова¹³, в статье, посвященной Министерству двора, она рассматривает институциональное устройство министерства: общие законодательные основы, его место в системе центрального управления, структуру министерства, основные направления деятельности важнейших установлений в его составе. В статье исследуются и некоторые стороны его финансовой деятельности: упоминаются основные источники финансирования, приводятся данные содержания министров по штатному расписанию и т. д. В дальнейшем эта тема была развернута в кандидатской диссертации И.В. Не-

¹¹ Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917: В 4 т. СПб., 1998–2001; Коржихина Т.П., Сенин А.С. История российской государственности. М., 1995.

¹² Исмаил-заде Д.И. Илларион Иванович Воронцов-Дашков // Исторические силуэты. М., 1999. С. 20–62.

¹³ Несмеянова И.В. Управление императорским двором в XIX веке // Вестник Челябинского университета. Серия 7. «Государственное и муниципальное управление». Челябинск, 1998. № 1. С. 59–65.

смеяновой¹⁴ и ее же монографии «Министерство императорского двора и уделов в истории российской государственности».

В середине 1990-х – начале 2000-х гг. вновь возникает интерес к изучению истории царского двора и связанных с ним учреждений. Краткие характеристики организации двора и чинов были даны в трудах по истории петровских реформ Е.В. Анисимова¹⁵, исследованиях, посвященных Табелю о рангах, А.Н. Медушевского¹⁶ и о дореволюционных чинах, в том числе придворных, исследователя Г.А. Мурашева¹⁷. Одним из немногих современных исследований по рассматриваемой тематике является монография Л.Е. Шепелева «Чиновный мир России XVIII – нач. XX в.», в которой характеристика чинов, титулов и званий дана в связи с историей государственных учреждений¹⁸.

В 2002 г. увидело свет справочное издание «Государственность России»¹⁹. В нем подробно рассмотрена организованная совокупность должностных лиц, служащих в государственных учреждениях, имевших определенное значение в управлении страной, относившихся к трем системам государственного управления в России и функционировавших на протяжении пяти столетий отечественной истории: приказной (XVI–XVII вв.), коллежской (XVIII в.), министерской (XIX – начало XX в.).

В зарубежной исторической литературе исследование истории европейских дворов представляет собой давно разрабатываемую тему, изучаемую в настоящее время в рамках истории повседневности. Некоторые из этих работ опубликованы в русском переводе (Ж. Ленотр,

¹⁴ Несмеянова И.И. Российский императорский двор первой половины XIX века: Дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2002.

¹⁵ Анисимов Е.В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого. СПб., 1997.

¹⁶ Медушевский А.Н. Табель о рангах как предмет сравнительно-источниковедческого исследования // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1991; *Он же*. Утверждение абсолютизма в России. М., 1994.

¹⁷ Мурашов Г.А. Титулы, чины, награды. М.; СПб., 2004.

¹⁸ Шепелев Л.Е. Отмененные историей: Чины, звания и титулы в Российской империи. Л., 1977; *Он же*. Титулы, мундиры, ордена. Л., 1991; *Он же*. Чиновный мир России XVIII – начала XX в. СПб., 1999.

¹⁹ Государственность России: словарь-справочник: В 5 кн. Кн. 5: Должности, чины, звания, титулы и церковные саны России: конец XV в. – февраль 1917 г.: В 2 ч. / Сост. И.В. Сабенникова, Н.И. Химица. М., 2005.

Ф. Эрланже, И. Клулас и др.). Надо особо упомянуть книгу немецкого ученого Эрика Амбургера «История чиновничьих организаций России от Петра Великого до 1917 года»²⁰, в которой даны полный список министров и библиография министерств.

Особую известность получила книга немецкого социолога и историка Н. Элиаса «Придворное общество», посвященная теоретической разработке проблем изучения мира двора²¹. Тема русского императорского двора изучаемого времени рассматривается в работах С. Масси и Р.С. Уортмана²², которые изучали придворные церемониалы как публичное представление, отображающее «мифы» и символы русской монархии с их византийским и западноевропейским генезисом.

В настоящее время изучением Министерства двора как государственного института занимаются С.И. Григорьев²³ и С.В. Куликов²⁴. В центре внимания С.И. Григорьева – идеологическая функция Ми-

²⁰ Amburger E. Geschichte der Behoerden-organisation Russlands von Peter dem Grossen bis 1917 («История чиновничьих организаций России от Петра Великого до 1917 года»). Munchen, 1966.

²¹ Элиас Н. Придворное общество. М., 2002.

²² Macci S. Павловск: Жизнь русского дворца. Л., 1990: 3-е изд. СПб., 1997; Wortman R.-S. Scenarios of Power: Myth and Ceremony in Russian Monarchy. Vol. 1 (From Peter the Great to the Death of Nicholas I). Princeton, 1995; *Он же*. Scenarios of Power: Myth and Ceremony in Russian Monarchy. Vol. 2 (From Alexander II to the Abdication of Nicholas II). Princeton, 2000. Рус. перевод: Уортман Р.С. Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии. М., 2002. Т. 1; Там же. Т. 2. М., 2005.

²³ Григорьев С.И. Придворная цензура как инструмент создания образа верховной власти в Российской империи: юридический аспект // Источник. Историк. История. Сб. науч. работ. СПб., 2002. Вып. 1; Канцелярия Министерства императорского двора как государственный институт // История повседневности. Сб. науч. работ. СПб., 2003; *Он же*. Институт цензуры Министерства императорского двора // Государственный аппарат и реформы в России. К 200-летию министерской системы (Материалы междунар. науч. конф. 24–25 окт. 2002 г. СПб., 2003; *Он же*. Институт цензуры Министерства императорского двора. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2003.

²⁴ Куликов С.В. Социальный облик высшей бюрократии России накануне Февральской революции // Из глубины времен. СПб., 1995. Вып. 3; Высшая бюрократия России в годы Первой мировой войны (1914–1917). Автореф. дисс. канд. ист. наук. СПб., 1999; Высшая царская бюрократия и императорский двор накануне падения монархии // Из глубины времен. СПб., 1999. Вып. 4.

нистерства императорского двора, реализовавшаяся через ведомственную придворную цензуру. В 2007 г. С.И. Григорьев выпустил монографию, в которой исследуется деятельность придворной цензуры – одной из ведомственных цензур Российской империи, существовавшей в 1831–1917 гг., которая занималась надзором за репрезентацией образов российских императоров и членов императорской фамилии посредством газет, книг, изобразительных, фото- и киноматериалов, предметов обихода²⁵.

Интересы С.В. Куликова сосредоточены на изучении персонального состава придворного штата конца XIX – начала XX в., его социально значимых характеристик (сословное происхождение, образовательный ценз, имущественное положение и т.д.) и связей с предпринимательством, а также механизмов формирования штата.

Итак, в последние два десятилетия произошло расширение проблематики исследований за счет изучения государственной власти в России, а также усиление внимания к недостаточно изученным или односторонне трактуемым темам, прежде всего к истории высших государственных учреждений. В целом же следует признать, что в научной литературе с разной степенью полноты исследованы отдельные аспекты анализируемой проблемы.

Опубликованные и неопубликованные источники составляют основу настоящего исследования.

Первую группу опубликованных источников представляют законодательные акты и правительственные постановления (Полное собрание законов Российской империи и Свод законов Российской империи)²⁶, и их можно разделить на следующие подгруппы:

1) высочайшие повеления императора, направленные на создание структур Министерства императорского двора и определение их компетенции; 2) общие законодательные положения, касающиеся функционирования министерства. Существенный комплекс законодательно-нормативных данных содержится также в Собраниях

²⁵ Григорьев С.И. Придворная цензура и образ верховной власти. 1831–1917. Серия: Левиафан: Государство. Общество. Личность. СПб.: Алетейя, 2007. 496 с.

²⁶ См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. В 45 т. СПб., 1830. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. В 55 т. СПб., 1830–1884. Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. В 15 т. СПб., 1832.

узаконений и распоряжений Правительствующего сената. Существующие нормативные положения закреплялись в сводах законов Российской империи разных годов издания.

Вторую группу составляют юбилейные ведомственные издания, составленные, как правило, чиновниками, в которых характеризуются некоторые направления деятельности Министерства императорского двора, в том числе и Московской дворцовой конторы; они содержат большое количество справочного материала.

Третья группа источников, использованных в монографии, – это материалы справочного и библиографического характера. Ежегодные издания «Адрес-календарей» содержат информацию об изменениях личного состава Министерства императорского двора. В общероссийском «Адрес-календаре» приводились списки чинов придворного штата, государственных учреждений гражданского, военного и духовного ведомств как столичных, так и по всем губерниям и областям.

Четвертая группа – материалы официального делопроизводства, включающие в себя повеления, указы императоров, ведомственную переписку, отчеты, докладные записки, должностные инструкции, циркуляры, приказы министров императорского двора, документы по личному составу и другие документы, позволяющие судить об основных направлениях деятельности Министерства императорского двора.

Пятую группу источников составляют материалы изданий центральной периодической печати. Периодическая печать, как известно, относится к комплексному виду источников, поэтому она содержит самую разнообразную информацию. В различных столичных газетах, например «Правительственном вестнике», публиковались важнейшие сведения из жизни императорской фамилии. Журналы («Русская старина», «Русский архив», «Новое дело» и т.д.) содержат сведения о многих аспектах деятельности Министерства императорского двора.

Шестая группа источников – документы мемуарного характера. Мемуарные сочинения – дневники, воспоминания, личная переписка, безусловно, отмечены субъективным подходом их авторов к увиденному, однако они содержат характеристики лиц двора и описания событий придворной жизни, которые не нашли отображения в других разновидностях источников и в силу этого являются ценнейшими документами. По своему характеру и степени значимости эти источники могут быть разделены на следующие категории: 1) дневники, другие памятные записи и личная переписка чиновников Министерства императорского двора и служащих других ведомств; 2) мемуар-

ные свидетельства. Воспоминания высокопоставленного чиновника Министерства императорского двора А.А. Мосолова²⁷, большая часть карьеры которого пришлось на службу в этом ведомстве, содержат бесценные данные обо всех перипетиях внутренней жизни министерства и его взаимоотношениях с другими государственными структурами. Воспоминания чиновника В.А. Инсарского²⁸, работавшего под началом министра императорского двора В.Ф. Адлерберга, содержат ценные характеристики как самого министра, так и лиц, работавших под его началом.

Ценные сведения содержатся в воспоминаниях и дневниках П.А. Валуева, В.Н. Воейкова, В.Ф. Джунковского, Н.А. Епанчина, В.Н. Ламздорфа, В.П. Мещерского, Д.А. Милютина, А.В. Никитенко, Е.А. Перетца, А.А. Половцова, И.И. Толстого, Е.М. Феокистова и др. Особенно большой интерес представляют дневники П.А. Валуева, Д.А. Милютина, А.А. Половцова. Эти люди непосредственно контактировали с высшим руководством Министерства двора, и в своих дневниках они дают не всегда объективные, но зато яркие, насыщенные фактическим материалом характеристики министров императорского двора, дают оценки их деятельности, описывают их взаимоотношения с высшей властью, высшими и центральными государственными учреждениями.

Особо следует выделить воспоминания чиновника Министерства императорского двора В.С. Кривенко²⁹. Будучи заведующим канцелярией министра императорского двора И.И. Воронцова-Дашкова, он был хорошо осведомлен обо всех особенностях работы Министерства императорского двора, принимал непосредственное участие в реформировании в 1880-х гг. Министерства двора. Проработавший под началом министра императорского двора И.И. Воронцова-Дашкова более двадцати лет, В.С. Кривенко в своих мемуарах очень подробно изложил взгляды министра двора на проводимые реформы.

Седьмая группа источников – документы 9 фондов: в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) фонд Дворцовый отдел (ф. 1239); в Российском государственном историческом архиве (РГИА) фонд Министерства императорского двора (ф. 484) и Канцелярии Министерства императорского двора (ф. 472), фонд 919 (Во-

²⁷ Мосолов А.А. При дворе последнего императора: Записки начальника канцелярии министра двора. М., 2008.

²⁸ Инсарский В.А. Записки // Русская старина. 1895. № 4. С. 31.

²⁹ Кривенко В.С. В Министерстве двора. Воспоминания. СПб., 2006.

ронцовых), фонд 1300 (В.Б. Фредерикса), фонд 1654 (Половцовых), фонд 1614 (Адлербергов); в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ) ф. 601 (Половцовых); ф. 1000 (Собрание отдельных поступлений). Значительная часть архивных материалов вводится в научный оборот впервые.

В процессе подготовки монографии были изучены различные виды архивных документов:

1. Основной блок использованных источников составляют различные типы делопроизводственной документации, в которых содержатся важнейшие сведения по истории создания и деятельности Министерства императорского двора и Московской дворцовой конторы: повеления, указы императоров, циркуляры, распоряжения, приказы министров императорского двора, распоряжения, инструкции, докладные записки, отчеты, переписка, документы по личному составу и др.

2. Материалы общего делопроизводства: докладные записки, справки, отчеты – позволяют осветить деятельность Московской дворцовой конторы. В них содержатся сведения о численном составе конторы, работе подведомственных ей учреждений, экономической деятельности конторы.

3. Докладные записки руководителей Московской дворцовой конторы министрам императорского двора показывают работу по организации и деятельности конторы за длительный период (с середины XIX в.).

4. При изучении личного состава были использованы формулярные списки, которые содержат биографические данные и сведения о служебной деятельности служащих Московской дворцовой конторы.

До 90-х гг. XX в. изучение этих фондов было фрагментарно. Основной интерес исследователей был направлен на документы более раннего периода, в основном XVIII в. Исследование многих документов XIX в., особенно внутренних делопроизводственных, не производилось.

Глава 1

Министерство императорского двора и уделов: цель создания и выполняемые функции

1.1. Состав, структура и традиции российского императорского двора

Состав, структура и традиции российского императорского двора складывались более века и окончательно сформировались в царствование Николая I (1825–1855). Эти традиции были призваны продемонстрировать политический престиж империи и царствующей фамилии. При этом вполне естественным было усвоение уже существующих на Западе как общих принципов организации двора, так и номенклатуры придворных чинов и званий. В первом случае за образец был принят французский двор, во втором – двор прусских королей и австрийский императорский двор¹. Придворный быт определялся специальным этикетом, церемониалом, являвшимся необходимым регламентирующим началом в жизни двора.

Отдельные учреждения по удовлетворению потребностей царствующего Дома возникали в течение длительного периода постепенно и в соответствии с развивавшимися потребностями царской фамилии. Им присваивалось, как правило, название приказов, а учреждения,

¹ При введении европейского опыта в самых различных областях придворной жизни, от лестницы чинов до увеселений, в России первых десятилетий XVIII в. тщательно анализировалась информация из различных государств Европы, полученная от русских дипломатов, и выбиралось то, что казалось приемлемо именно для России. Чины были заимствованы из дворов Германии, Дании и Швеции, образ жизни – Германии, Австрии, Франции и Италии. В результате в самой России возникал собственный средневропейский вариант придворной жизни, включавший некоторые русские традиции. Эпоха активного обращения к европейским образцам придворной жизни была завершена уже в елизаветинское правление. В дальнейшем при подготовке придворных церемоний поднимали документы из архива и использовали накопившийся собственный европеизированный опыт начала XVIII в. – См.: Шепелев Л.Е. Отмененные истории. С. 121–123; Он же. Титулы, мундиры, ордена. С. 170–174; Волков Н.Е. Двор русских императоров в его прошлом и настоящем. СПб., 1900. С. 24–31, 39.

непосредственно занятые изготовлением тех или других предметов, необходимых для удовлетворения названных потребностей, именовались палатами, дворцами и дворами².

Высшими административными учреждениями придворного ведомства были Придворная контора и Главная дворцовая канцелярия. Последняя была органом исполнительным, в то время как придворная контора – распорядительным (состояла из гофмаршалов под председательством обер-гофмаршала).

При образовании министерств в 1802 г. учреждения придворного ведомства оставались в прежнем качестве и оказались не затронуты при проведении реформы. Наряду с министерствами на правах центральных органов исполнительной власти продолжали действовать отдельные «части» придворного управления – Департамент уделов, Кабинет его императорского величества, Придворная, Гофинтендантская, Придворная конюшенная, Егермейстерская конторы и Капитул российских орденов. Узкая специализация данных учреждений и юридическая неопределенность правового статуса (за исключением Департамента уделов)³ ставили их вне рамок общей системы государственного управления. Данные учреждения в 1826 г. будут включены в состав Министерства императорского двора и уделов⁴. Оно объединило все существовавшие к тому времени части дворцового управления – придворные конторы и дворцовые правления, Кабинет его императорского величества и Департамент уделов. Каждая из этих частей прежде – и в административном, и в хозяйственном смысле – была совершенно самостоятельна. Они имели коллегиальное устройство: в подчинении их руководителей, именовавшихся президентами, находились особые присутствия (коллегии), которые принимали решения на общих собраниях путем голосования. Президенты пользовались правами главноуправляющих отдельными ведомствами и получали все указания по своей текущей деятельности непосредственно от императора. Результатом такого положения была все углубляющаяся со временем автономность и, как следствие, рас-

² Наиболее видное место занимал приказ Большого дворца, заведовавший всем дворцовым хозяйством; ему были подчинены дворы – кормовой, хлебный, житный и сытный, а также дворцовые города и села, сборы и доходы с которых были назначены на содержание царского двора. Забелин И. Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст. 1862.

³ ПСЗРИ. Собрание I. СПб., 1825. Т. 24. № 17906. С. 538–569.

⁴ ПСЗРИ. Собрание II. СПб., 1826. Т. 1. № 541. С. 896.

согласованность придворных учреждений: «Отдельные действия контор, не имея общей связи в высшем заведовании, производили различные последствия. Каждая из них не сообразовывалась ни с общими потребностями, ни с общими способами императорского двора. Хозяйство не имело особой системы, но велось в самых разнообразных видах и без правильной отчетности»⁵. Таково было мнение В.Ф. Адлерберга, занимавшего пост министра двора в 1852–1870 гг. В этом видел основную причину организации нового государственного института и известный отечественный исследователь истории государственных учреждений Н.П. Ерошкин: «Для установления большей согласованности и хозяйственной эффективности деятельности отдельных административно-хозяйственных учреждений, обслуживающих императорскую фамилию, Николай I прибег к их централизации»⁶. Чтобы объяснить название министерства, надо вспомнить, что еще в конце XVIII в. был образован Департамент уделов для заведования имениями и доходами, которые были предназначены для содержания императорского дома и были выделены из общего числа государственных имений и доходов. Управление этим департаментом было возложено на назначенного императором министра.

При Александре I в 1809 г. в состав Департамента уделов входили три отделения и общее присутствие, последнее состояло из четырех членов. В компетенции Департамента уделов было: 1) «исполнение всех назначений, относящихся до удовлетворения Высочайших особ императорской фамилии, как имениями, так же доходами; 2) хозяйственное управление имениями, заботы о благосостоянии удельных крестьян, отчетность о доходах и расходах; 3) попечение о сохранении в целости всех удельных имений»⁷.

Кроме Департамента уделов, продолжал существовать Кабинет его императорского величества, сосредоточивавший в себе управление всем, что относилось к императорскому дому. Эти два учреждения – Департамент уделов и Кабинет, при образовании в 1826 г. Министерства императорского двора и вошли в его состав вместе со всеми придворными конторами и канцеляриями. Само министерство с момента своего учреждения стояло особняком от других аналогичных ведомств, освобождалось от контроля Правительствующего сената, которому, как верховному учреждению, подчинялись в порядке

⁵ РГИА. Ф. 472. Оп. 66. Д. 7. Л. 1.

⁶ Ерошкин Н.П. Министерства России первой половины XIX века. С. 70–71.

⁷ ПСЗРИ. Собрание II. СПб., 1826. Т. 1. № 541. С. 896–897.

суда, управления и исполнения все прочие учреждения Российской империи⁸. Эти государственные структуры получали от Сената указы и были обязаны отчитываться перед ним представлениями, рапортами и доношениями⁹, Министерство императорского двора получало только копии с определений Сената, передаваемые министру двора лично обер-прокурором¹⁰.

Все разнообразные придворные учреждения, как существовавшие ранее, так и возникшие в течение XIX в., были подчинены министру императорского двора. Однако структура министерства время от времени подвергалась некоторым изменениям – в 1852–1856 гг. Департамент уделов был выделен из его состава и подчинен особому министру уделов. Кроме существовавших уже контор, дворцовых правлений и других учреждений, в состав министерства в 1858 г. были введены Экспедиция церемониальных дел, в 1859 г. – Императорская археологическая комиссия, позднее, в 1883 г., преобразованы финансовые и контрольные органы министерства. В законодательном плане Министерство императорского двора занимало в системе органов госуправления совершенно особое место: министр императорского двора был непосредственно подчинен императору, и ни одно из высших учреждений не могло давать ему никаких распоряжений и требовать каких-либо отчетов¹¹. Это можно объяснить и тем, что функционирование этого министерства не имело такого общегосударственного значения, как деятельность прочих министерств, и было направлено исключительно на удовлетворение потребностей царствующего Дома.

Единственным структурным подразделением в составе Министерства двора, приближающим его к другим центральным органам общегосударственного управления, являлся Капитул императорских орденов, т.к. его министр состоял в звании канцлера этих орденов¹².

⁸ ПСЗРИ. Учреждение Правительствующего сената. Т. 35. Ч. 2. СПб., 1886. Ст. 1.

⁹ Там же. Ст. 194.

¹⁰ Там же. Ст. 193.

¹¹ ПСЗРИ. Учреждение министерств. СПб., 1892. Т. 1. Ч. 2. Кн. 5. С. 3–42, 133–140.

¹² Первоначально ведение орденских дел было возложено на Посольский приказ (позже – Коллегию иностранных дел). 5 апреля 1797 г., в день коронации, император Павел I утвердил «Императорское Установление для орденов кавалерских российских», орденская канцелярия, архив и казна должны были храниться в императорском дворце. Ордена (кроме орденов

Таким образом, последний руководил тремя подразделениями – придворными, удельными ведомствами и учреждениями, производившими награждения орденами, медалями и знаками отличия. Власть министра по своему характеру была исполнительной, к его компетенции относились вопросы комплектования штата, контроля за деятельностью ведомственного аппарата и соблюдения законов.

Св. Георгия и Св. Владимира) сводились в единый Российский кавалерский орден и почитались как его классы. Они получили общий статут и администрацию под именем Орденской канцелярии, или Орденского капитула. 11 апреля 1797 г. Сенату был дан Высочайший указ о назначении орденских официалов: три высших, составляющих общее присутствие капитула-канцлера, обер-церемониймейстера и казначея, а также церемониймейстеров, секретарей и герольдов орденов. Указом Павла I канцлером российских орденов был назначен генерал-фельдмаршал князь Н.В. Репнин. В 1798 г. император принял звание Великого магистра Мальтийского ордена Св. Иоанна Иерусалимского, капитул которого размещался в бывшем Воронцовском дворце на Садовой улице. Штат капитула был значительно увеличен в годы царствования Александра I в связи с восстановлением орденов Св. Георгия и Св. Владимира и возросшим числом награждений из-за активной внешней политики. Управление делами всех российских орденов осуществлялось канцлером орденов – начальником капитула.

При Николае I круг административной деятельности Капитула орденов расширился, здесь стали заниматься вопросами награждения знаками отличия для военных и гражданских служащих. Манифестом от 17 ноября 1831 г. к императорским российским орденам были присоединены польские царские ордена Белого Орла и Св. Станислава, в связи с этим с 1832 г. Орденский капитул стал именоваться Капитулом российских императорских и царских орденов. В 1842 г. капитул был присоединен к Министерству императорского двора, в состав которого были также введены Министерство уделов и Кабинет его императорского величества. Должность канцлера была соединена с должностью министра императорского двора. С 1844 г. канцлер орденов не подчинялся высшим правительственным учреждениям, а получал предписания от императора. В 1888 г. для Капитула орденов была введена система упрощенного делопроизводства. На него было возложено заготовление орденских знаков, золотого оружия и медалей, подготовка грамот, составление кавалерских списков; получение взносов по орденам, выделение сумм на благотворительные цели. В 1892 г. был учрежден комитет для рассмотрения представителей к высочайшим наградам под председательством канцлера орденов, в 1894 г. этот комитет был преобразован в комитет о службе чинов гражданского ведомства и о наградах. За годы существования в капитуле сменилось 10 канцлеров. Среди них князь А.Б. Куракин, светлейший князь П.М. Волконский, граф И.И. Воронцов-Дашков и другие. См.: Свод учреждений государственных. Кн. 8.

Присоединение Капитула императорских орденов к Министерству императорского двора носило чисто внешний характер, т.к. деятельность капитула не имела ничего общего со всеми другими подразделениями этого министерства.

При министре двора существовала должность помощника¹³, а также Совет. Говоря о Совете, нужно отметить, что его круг обязанностей был не вполне определен, так же как и порядок деятельности, и что, по-видимому, постоянно возникали сомнения в необходимости существования Совета, т.к. предписывалось созывать его только в случаях необходимости¹⁴. Несомненно, что последний полностью зависел от министра императорского двора. Вся переписка между императором и министром двора, исполнение возлагаемых на руководителя ведомства поручений по административным вопросам, распоряжения по разного рода событиям в императорской семье и ее контактам с зарубежными правительственными органами и особами проходили через канцелярию министра¹⁵. Пределы власти министра и характер его ответственности за свои распоряжения не устанавливались. Никакие претензии на его действия и распоряжения министра двора не подлежали обжалованию обычным путем, т.е. через Сенат, и могли подаваться только на высочайшее имя. По штату министерств 1802 г., сохранявшемуся до середины 50-х гг. XIX в., содержание министра составляло 12 тысяч рублей в год, последнему предоставлялась также и казенная квартира. В действительности же суммы на содержание были значительно больше, доходили до 20 тысяч рублей, т.к. некоторые министры имели жалование из «кабинета», аренду, прибавки и т.д.¹⁶ Например, министр уделов Л.А. Перовский имел годовое жалование до 23 тысяч рублей, а министр иностранных дел К.В. Нессельроде – около 17 тысяч¹⁷.

Структура обычного министерства по «Общему образованию министерств» предполагала наличие следующих элементов: департаментов, совета министра, общих присутствий департаментов, канце-

¹³ Учреждение министерств... С. 232.

¹⁴ Учреждение министерств... С. 231.

¹⁵ См.: Обзор деятельности Министерства императорского двора и уделов за время царствования императора Александра III. СПб., 1901. Ч. 1. С. 54–68.

¹⁶ Твердохлеб А.А., Шеверин В.М. Государственные служащие в России. 1722–1998. Исторический очерк // Русская жизнь. Сер. 5. История. 1995. № 2. С. 112.

¹⁷ Там же. С. 113.

лярии министра, особенных установлений. Министерство императорского двора (далее – МИДв) состояло из пяти структурных подразделений: 1) Совет при министре; 2) общие установления; 3) особенные установления; 4) капитул императорских и царских орденов (с 1842 г.); 5) главное управление уделов¹⁸. В состав МИДв входило 4 общих и 25 особенных «частей». К числу первых относятся: Канцелярия министра, Кабинет его императорского величества (далее – Кабинет е.и.в.), Контроль Министерства императорского двора, касса, инспекция врачебной части и общий архив. Особые подразделения (те, чья главная задача – удовлетворение отдельных потребностей двора): управление гофмаршальской части, экспедиция церемониальных дел, придворное духовенство, Санкт-Петербургское и Московское дворцовые управления, Варшавское, Царскосельское, Петергофское и Гатчинское дворцовые управления, управление городом Павловском, рота дворцовых гренадер¹⁹ и др.²⁰ В состав других учреждений МИДв входили художественная и научная часть: Придворный музыкальный хор, Певческая капелла, дирекция императорского Эрмитажа, дирекция императорских театров, библиотека его императорского величества, также Императорская академия художеств и Императорская археологическая комиссия²¹, придворное

¹⁸ Учреждение министерств... С. 134.

¹⁹ Рота дворцовых гренадер – особое почетное воинское подразделение, находившееся в ведении Министерства императорского двора. Сформирована в 1827 г., укомплектована нижними чинами гвардии, отличившимися в Отечественной войне 1812 г. (120 человек, в т.ч. 69 георгиевских кавалеров), впоследствии пополнялась ветеранами гвардии (с 1900 г. – также и армии), прослужившими беспорочно не менее 20 лет и особо отличившимися в войнах. Офицерами роты могли быть только лица, выслужившиеся из нижних чинов и награжденные солдатским Георгиевским крестом. Рота дворцовых гренадер несла наиболее почетные караулы в императорских резиденциях, при особе императора, во время проведения важнейших государственных церемоний. В 1917 г. рота была расформирована. См.: Гринев С.А. История роты дворцовых гренадер. СПб., 1912.

²⁰ Там же. С. 134–135.

²¹ В середине XIX в. появилась настоятельная необходимость в работе государственного археологического учреждения, которое бы взяло на себя координацию археологических исследований в стране. 24 ноября 1856 г. от Александра II поступило распоряжение министру императорского двора графу А.В. Адлербергу: «Заведование археологическими разысканиями, поступившими ныне в общий состав Министерства императорского двора, возлагается на члена Государственного совета генерал-адъютанта, генерала от

духовенство. Также надо отметить, что отношения с дипломатическим корпусом и дела по устройству церемониалов и торжеств при Высочайшем Дворе находились в ведении Экспедиции церемониальных дел, которой управлял обер-церемониймейстер, а особое управление императорской охотой руководило придворной конюшенной частью²².

Кабинет его императорского величества Министерства императорского двора существовал с 1826 по 1918 г. и подчинялся лично императору. Он заведовал общими вопросами ведомства двора и отчасти некоторыми специальными вопросами, к числу которых принадлежали дела о службе в придворном ведомстве (ими ведал административный отдел кабинета), а также дела хозяйственные, финансовые и счетные, (ведал хозяйственный отдел). Кроме того, он управлял Алтайскими и Нерчинскими горными округами, императорскими фарфоровым и стеклянными заводами, екатеринбургской гранитной фабрикой, княжеством Ловичским – все это было возложено на земельно-заводский отдел Кабинета. В обязанности Кабинета входило составление финансовых смет, выдача сумм (по высочайшим указам) деятелям науки, литературы и искусства, составление и хранение родословных книг императорской фамилии, продажа и покупка недвижимого имущества, финансирование подведомственных ему императорских театров, Академии художеств, учебных заведений.

При МИДв была учреждена особая инспекция врачебной части²³, созданная для обслуживания императора и его семьи. Главной задачей был надзор за санитарным состоянием мест пребывания императора, императорских дворцов и дворцовых городов. В дальнейшем это подразделение оказывало медицинскую помощь и проводило профилактику заболеваний служащих во всех учреждениях МИДв.

кавалерии графа С.Г. Строганова, под ведением вашим. Вы не оставите учинить надлежащие по сему распоряжения». (РГИА. Ф. 472. Оп. 14. Д. 1974. Л. 2.) Следует отметить, что археологические раскопки, проводимые в первой половине XIX в., также осуществлялись под надзором Министерства императорского двора. По инициативе графа С.Г. Строганова 2 февраля 1859 г. была учреждена Императорская археологическая комиссия, как самостоятельное учреждение этого ведомства она занималась охраной памятников древности и пресекала их расхищение.

²² Там же. С. 136.

²³ Учреждение министерств... С. 136.

Капитул орденов под началом канцлера российских императорских и царских орденов, т.е. министра двора, состоял из обер-церемониймейстера, управляющего делами капитула и канцелярии. Кроме того, к этому ведомству относились также временные собрания²⁴. Награждение орденами – такими как Святого Георгия, или Святого Александра Невского – проходило при деятельном участии чиновников во время придворных церемоний. Важным мероприятием было и ежегодное празднество «вступления в кавалеры», которому предшествовало большое шествие и церковная служба²⁵, две или три тысячи приглашенных обедали за столами, сервированными изящной китайской посудой²⁶.

Под председательством канцлера орденов, хотя и не в ведомстве МИДв, существовал и Комитет для рассмотрения представлений к Высочайшим наградам, образованный 27 февраля 1892 г. при собственной его величества канцелярии и в 1894 г. переименованный в Комитет о службе чинов гражданского ведомства и о наградах. В состав комитета входили управляющий собственной его императорского величества канцелярией и четыре члена, которых назначал государь. Комитет принимал решения о представлении к награждению чинами, орденами и т. д.²⁷

Канцелярия министерства была образована при учреждении МИДв «для управления делами по придворной части», однако круг ведения канцелярии не был определен законодательно, и фактически в ней сосредотачивались все административные дела по министерству. В состав канцелярии входили от двух (1826–1839) до трех (1839–1867) делопроизводств, контрольная часть (1881–1882), секретарская часть (1826–1885)²⁸.

Как видно из вышеизложенного, МИДв, по сути, не являлось общегосударственным ведомством, будучи скорее административно-хозяйственным подразделением, возведенным в ранг министерства

²⁴ 1) кавалеров орденов под названием Кавалерских Дум; 2) Думы знака отличия беспорочной службы и знака отличия ордена Святой Анны в награду нижних чинов за особые подвиги и заслуги. При некоторых орденах состояли церемониймейстеры, и каждый орден имел своего секретаря и двух герольдов. ПСЗРИ. Т. I. Учрежд. орденов. Ст. 6. С. 123.

²⁵ Шепелев Л.Е. Титулы, мундиры, ордена. С. 18–21.

²⁶ Имеретинский Н.К. Из записок /Русская старина. 1900. Т. 104. С. 595–599.

²⁷ Шепелев Л.Е. Чиновный мир России... СПб., 2001. С. 340.

²⁸ См.: Обзор деятельности министерств... СПб., 1901. С. 54–68.

из-за высокого статуса обслуживаемого объекта (императорской фамилии). В середине XIX века (к концу царствования Николая I) императорская фамилия насчитывала 28 человек, в 1881 г. – 43, а в 1894 г. – 46, в начале XX в. – 53 и в 1914 г. – более 60 человек. Существовало также несколько «малых дворов» – дворов отдельных представителей императорской фамилии – великих князей. В царствование Николая I и Александра II великокняжеские дворы пользовались разными материальными добавками от Большого двора. Каждый из малых дворов имел свой штат (обычно несколько человек). Составляющие штат лица либо вообще не имели придворных чинов и званий, либо имели их по императорскому двору и были откомандированы к малым дворам. Если не хватало прислуги, мебели, посуды и прочего, посылали гонца и получали желаемое. В дальнейшем в царствование Александра III, когда министром двора стал граф И.И. Воронцов-Дашков, подобные случаи стали резко пресекаться.

Как и ранее, двор включал в себя высших чиновников, многие из которых принадлежали к титулованной знати. На высшие придворные должности, например обер-гофмейстера, обер-церемониймейстера, тоже, как правило, назначались люди с аристократическими титулами или имевшие тесные связи с царем. Они выполняли обычные функции руководства церемониями и государственными банкетами и управляли нуждами и удобствами императорской семьи. А.Ф. Львов, придворный композитор и директор капеллы, который был и гофмейстером, вспоминал, что «ответственность их всех была велика». При всей рутине придворных церемоний, при всей ответственности за исполнение своих обязанностей А.Ф. Львов очень высоко ценил свою близость к императору и членам императорского семейства²⁹. Николай I существенно расширил свой двор, даря «придворные звания» камергера и камер-юнкера чиновникам, заслужившим его благоволение³⁰. Затем он ограничил доступ к придворным должностям для гражданских чиновников ниже третьего ранга³¹.

²⁹ Львов А.Ф. Записки // Русский архив. 1884. № 2. С. 245–246; № 3. С. 105.

³⁰ Таким образом, он продолжил процесс, начатый законом от 3 апреля 1809 г., сделавшим эти звания зависящими от занимаемой административной должности.

³¹ При Николае I все кандидаты на звания камергера и камер-юнкера должны были занимать административный пост и получить рекомендацию своих начальников. См. об этом: Шепелев Л.Е. Титулы, мундиры, ордена.

В период царствования Николая I численность двора существенно выросла, а к его функциям привлекались наиболее активные чиновники. И если в XVIII в. общее число придворных титулов и званий не превышало нескольких дюжин, то в 1826 г. Николай I установил общее число камергеров и камер-юнкеров в 48 человек, а к 1855 г. их число возросло до 382³².

При дворе, так же как и армии, предметами постоянной заботы Николая I были точность и единообразие в одежде, мундирам вообще и придворным мундирам в особенности стало уделяться гораздо большее внимание, чем раньше. В декабре 1826 г. император распорядился, чтобы все придворные чины и кавалеры «при высочайшем дворе были всегда в придворных мундирах». До его восшествия на престол ни при дворе, ни вообще в гражданской службе не требовали никакой единой формы одежды³³. Николай I издал правила фасонов и использование придворных мундиров и женских придворных платьев. Закон 1834 года строго регламентировал расцветку, материал и стиль придворных платьев, которые теперь должны были носить не только различные категории придворных, но также великие князья и великие княгини³⁴.

29 ноября 1826 г. последовал именной указ императора Николая I о введении вицмундиров для чиновников Департамента уделов. Всем чиновникам предписывалось носить «вицмундир из темно-зеленого суконного фрака с такими же обшлагами, с отложным бархатным воротником темно-зеленого цвета и вызолоченными пуговицами с изображением государственного герба, панталоны того же цвета, суконные, носить которые полагалось сверх сапогов, круглую шляпу, а шпага к вицмундиру не полагалась»³⁵.

А 12 октября 1827 г. в Правительствующем сенате было проведено специальное заседание, на котором был одобрен вицмундир и для чиновников Министерства императорского двора. Все чиновники

С. 170–174; Волков Н.Е. Двор русских императоров в его прошлом и настоящем. СПб., 1900. С. 24–31, 39.

³² Шенелев Л.Е. Отмененные истории. М., 1997. С. 121–122.

³³ Он же. Чиновный мир России... СПб., 2001. С. 430.

³⁴ Волков Н.Е. Двор русских императоров... С. 28, 44–47; Корф М.А. Из записок // Русская старина. 1899. Т. 99. С. 294–295; Паткуль М.А. Воспоминания // Исторический вестник. 1902. Т. 88. С. 445; Шенелев Л.Е. Отмененные истории. С. 127–128.

³⁵ ПСЗРИ. Т. 1. № 707. С. 1254.

канцелярии и контроля МИДв, придворной, гоф-интендантской и придворной конюшенной контор, экспедиции Кремлевского строения, мастерской Оружейной палаты, Царскосельского и Петергофского дворцовых управлений и Императорской театральной дирекции в Санкт-Петербурге и Москве должны были носить «носить мундир из темно-зеленого фрака с черным бархатным воротником и с вызолоченными пуговицами с вензловым именем Его Величества. При фраке носить панталоны или брюки темно-зеленые, жилет белый или черный, шляпу круглую, а шпаг не иметь»³⁶. Подобные нововведения позволяли контролировать как деятельность двора, так и деятельность чиновников.

Другой особенностью МИДв, выделяющей его из ряда прочих министерств империи, была территориальная локализация: все основные органы нового министерства находились в столице. Вследствие этого фактически отсутствовали вертикально-территориальные связи на общеведомственном уровне³⁷. В отличие от других общегосударственных ведомств, таких как министерства внутренних дел, путей сообщения или юстиции, МИДв в целом не имело никаких полномочных представительств вне столицы, не преследовало какой-либо ведомственной политики на местах, а потому не стремилось и к контактам с губернаторами.

Более подробно нужно проанализировать и финансовую сторону деятельности МИДв. Прежде всего в основную статью расходов входило содержание монарха, его семьи, двора в целом. Эти расходы находились в ведении министра императорского двора, исчислялись по его смете, кроме этого, часть денег императорской фамилии проходила по смете Военного министерства (т.к. императорская главная квартира (1820–1917) занималась организацией путешествий императора и относилась к Военному министерству). Однако здесь надо учитывать тот факт, что все суммы расходов Министерства императорского двора, проходившие по смете Министерства финансов,

³⁶ ПСЗРИ. Т. 2. № 1461. С. 891.

³⁷ Подобными представительствами позднее располагали отдельные установления МИДв, такие как Управление уделов (дворцовые хозяйства в Крыму, Польше и др.) и Кабинет е.и.в. (земельные управления в Алтайском и Нерчинском краях). Однако связи этих подразделений с центральными установлениями носили исключительно хозяйственный характер, а сами упомянутые установления МИДв являлись наиболее обособленными и закрытыми в рамках министерства.

проводились без их подробной расшифровки по статьям, и это в конечном итоге затрудняет определение точных сумм, выделенных министерству³⁸. Так, в 1854 г. на нужды различных ведомств двора было израсходовано 8053 р., сверх сметы – 2513 р., в 1855 г. – 9136 р. Общая сумма государственных расходов в первом случае – 389 312 р., во втором – 544 139 р.³⁹ Постепенно расходы министерства все больше увеличиваются. Так, например, расходы Министерства императорского двора в 1894 г. составили 11 777 065 р. 96 к., превысив расходы Госконтроля, Главного правления коннозаводства и МИД, вместе взятых (1 134 318 р.). Но все же эти расходы гораздо меньше, чем, например, расходы Министерства народного просвещения, составившие в 1894 г. 21 807 064 р.⁴⁰

Существенный рост денежных средств произошел в конце XIX – начале XX в. В 1906 г. сумма выделяемых министерству средств составила 16 359 595 р.⁴¹ Важным источником ежегодных денежных поступлений МИДв являлись доходы от удельных земель, промыслов, фабрик, что суммарно составляло около 2,5 млн р. в год. К этой сумме прибавлялись и проценты от капиталов, хранящихся в банках Англии и Германии⁴².

В соответствии с законом содержание особ императорской фамилии производилось из государственной казны и норма ежегодного финансирования составляла 20 млн р.⁴³ Среди денежных источников по содержанию учреждений МИДв нужно назвать и доходы от так называемого «кабинетного» хозяйства, находившегося в ведении Кабинета е.и.в.⁴⁴ В.С. Кривенко в своих воспоминаниях дает точные сведения об обороте всех капиталов в кассах Министерства двора по состоянию на 1 января 1881 г.

³⁸ Обухов Н.П. Источники доходов и расходов царской фамилии и высшей элиты управления в дореволюционной России // Министерству финансов 190 лет. М., 1993. С. 70.

³⁹ Блюх И.С. Финансы России XIX столетия. История – статистика. Т. 2. СПб., 1882. С. 11, 18.

⁴⁰ Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. Т. 19. СПб., 1896. С. 357.

⁴¹ Жидков Г.П. Кабинетное землевладение (1747–1917). Новосибирск, 1973. С. 89.

⁴² Обухов Н.П. Указ. соч. С. 73.

⁴³ Жидков Г.П. Указ. соч. С. 56–57, 63, 91–93.

⁴⁴ Бюджет Кабинета е.и.в. в 1888 г. был включен в бюджет МИДв, общий доход составил 21 450 000 р., в 1906 г. – 29 377 899 р.

1. По счету общих средств – 3 662 582 р. 25,5 к.
 2. По счету специальных средств – 43 411 128 р. 30,5 к.
 3. По счету депозитов – 17 625 р. 23,75 к.
- Итого – 64 726 295 р. 79,75 к.⁴⁵

Следует отметить, что, несмотря на неограниченность власти царя, который мог затребовать практически любую сумму, увеличения бюджета Министерства двора старались по возможности избегать. В 1881 г. из казны на содержание царского двора и учреждений министерства было получено 9 154 000 р. В 1884 г. ассигнования составляли 10 560 000 р. Это сумма оставалась неизменной вплоть до кончины императора Александра III. Эти цифры показывают, что, при всех своих затратах Министерство императорского двора старалось быть более экономным. В царствование Николая II бюджет министерства за двадцать лет вырос до 17 млн р.⁴⁶

В 1883 г. была предпринята попытка финансового реформирования министерства. Александр III одобрил постепенное переустройство некоторых учреждений Министерства императорского двора, повелев «одобренные Нами изменения в организации этих учреждений проводить в исполнении в виде опыта на время не свыше двух лет с тем: 1) чтобы о таковых изменениях, если они по существу своему подлежат опубликованию (т.е. будет официально издано), доводимо было, установленным порядком, до сведения Правительствующего Сената; 2) чтобы окончательный проект законоположения, определяющий состав и образ действия упомянутых учреждений, внесен был на Наше утверждение не позднее 1 января 1885 года»⁴⁷. Реформа продлилась до 1886 г., но, несмотря на все структурные изменения, главная цель – сокращение расходов – так и не была достигнута.

Таким образом, создание в 1826 г. Министерства императорского двора привело к созданию более стройной системы организации учреждений, обслуживающих царскую фамилию. По сути Министерство императорского двора по своей цели и по содержанию своей деятельности являлось учреждением частным, а по юридическому положению, по правам и преимуществам – учреждением публичным. Такая двойственность, с одной стороны, явилась результатом исторических условий, а с другой – результатом стремления законодателя

⁴⁵ Кривенко В.С. В Министерстве двора. Воспоминания. СПб., 2006. С. 161.

⁴⁶ Там же. С. 162.

⁴⁷ ПСЗРИ. Т. I. № 1402. С. 53.

сообщить как юридическому, так и фактическому положению царствующего дома наибольший авторитет и значение. Осуществление этих функций предполагало обеспечение связей между всеми структурными подразделениями придворного ведомства, согласование целей, интересов двора с интересами общества, осуществление стабильной деятельности министерства как одного из учреждений государственного управления⁴⁸. Эти же задачи стояли перед министром императорского двора – связующим звеном между императором, императорской фамилией и придворным ведомством.

1.2. Роль личности руководителя в деятельности Министерства императорского двора

Еще реформа 1802–1811 гг. представила министрам совершенно исключительные права по управлению своими ведомствами. Министр по согласованию с директорами департаментов и канцелярии назначал на должности и увольнял всех чиновников среднего звена, за исключением начальников отделений, о производстве которых в должность министр давал представление на высочайшее утверждение (хотя последнее было чисто символической процедурой, учитывая масштаб должности и полное незнакомство императора с личностью назначаемых начальников). Директора департаментов и канцелярий определялись высочайшей властью по представлению министра. Министр представлял к наградам и чинам всех чиновников его ведомства. Он мог проводить ревизию департаментов и всех подчиненных мест, брать производство некоторых дел на свое усмотрение, определять формы и периодичность внутренней отчетности по министерству. Параграф 297 «Общего наказа министерствам» гласит: «Министр есть главный начальник всех департаментов, министерство составляющих. Он имеет надзор за общим их движением, не быв обязанным входить в подробности внутреннего его производства»⁴⁹.

Совет министра, будучи по существу органом формальным, почти не ограничивал единоначалия министра. Члены Совета имели только совещательный голос и полностью были подчинены министру по службе.

⁴⁸ Предложение министра двора в 1829–1835 гг. См.: РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 15921. Л. 1–123.

⁴⁹ ПСЗРИ. Собр. I. Т. XXXI. № 24686. С. 297.

Что касается министра императорского двора, то он подчинялся исключительно императору. Предметы его непосредственной деятельности касались царствующего дома, некоторых «изящных искусств» (Академия художеств, Московская Оружейная палата, Императорские театры и пр.) и не носили общегосударственного характера.

Министр императорского двора имел право своей властью назначать, перемещать, увольнять начальников отделений и чинов равных им степеней по всем местам министерства, давать разрешение на отпуск всех подведомственных ему чиновников, выдавать денежные вознаграждения до 200 р., ссуды до 500 р., единовременные пособия от 100 до 500 р. удельным крестьянам, а также единовременные пособия чиновникам ведомства (от 100 до 1000 р.) и служащим (от 25 до 500 р.), назначать пенсии и единовременные пособия по высочайше утвержденным положениям; окончательно «решать» просьбы, поступавшие в министерство из Комиссии прошений (кроме требовавших «соизволения» императора); разбирать доносы об обидах на подчиненные министерство места⁵⁰. Министр императорского двора заведовал Кабинетом его императорского величества, объявлял указы и повеления императора по Министерству императорского двора.

Надо отметить, что биографии министров императорского двора имеют ряд общих черт. Все они были военными, служившими в привилегированных лейб-гвардейских полках, – П.М. Волконский в лейб-гвардии Преображенском полку, В.Ф. Адлерберг – в лейб-гвардии Литовском, А.В. Адлерберг – в лейб-гвардии Преображенском, И.И. Воронцов-Дашков – в лейб-гвардии Конном и Н.Б. Фредерикс – в лейб-гвардии Конном полку. П.М. Волконский, В.Ф. Адлерберг, А.В. Адлерберг и И.И. Воронцов-Дашков участвовали в боевых действиях. Н.Б. Фредерикс всю жизнь прослужил в столице.

Первый министр императорского двора князь **Петр Михайлович Волконский** (1776–1852 гг.)⁵¹ – человек, особо приближенный как к императору Александру I, так и к императору Николаю I⁵². В 1815–

⁵⁰ ПСЗРИ. Собр. I. Т. 22. № 21606. С. 156.

⁵¹ Шолов Д.Н. Указ. соч. С. 54–55; История родов русского дворянства. Сост. П.Н. Петров. Т. 2. СПб.: Книгоиздательство Герман Гоппе, 1886. Репринт: Москва: Современник, 1991. С. 77.

⁵² Уже в день своего рождения по ходатайству дяди, служившего офицером в лейб-гвардии Преображенском полку, он был записан сержантом в этот полк. С восшествием на престол императора Павла I П.М. Волконский

1823 г. П.М. Волконский являлся начальником императорского Главного штаба и фактически возглавлял управление русской армией⁵³. В 1817 г. он был произведен в чин генерала от инфантерии, с 1821 г. стал членом Государственного совета России. В 1823 г. Петр Михайлович был награжден орденом Св. Андрея Первозванного. Находясь постоянно при императоре, он присутствовал и при его кончине в Таганроге в ноябре 1825 года.

Восшествие на престол Николая I также способствовало дальнейшему возвышению Волконского. В день коронации нового самодержца 22 августа 1826 г. он был назначен министром императорского двора и уделов и заведующим императорским кабинетом⁵⁴. 30 августа 1834 г., в день открытия Александровской колонны, Петру Михайловичу жалуются титул светлейшего князя⁵⁵.

стал стремительно подниматься по служебной лестнице. Когда шефом Семеновского полка был назначен великий князь Александр Павлович, он стал при нем полковым адъютантом и в мае 1800 г. уже имел чин полковника. Отношения между наследником и его адъютантом переросли в искреннюю дружбу, которая сохранилась на долгие годы. В сентябре 1801 г., в день коронации Александра I, князь П.М. Волконский получил чин генерал-адъютанта и был назначен помощником начальника Военно-походной его императорского величества канцелярии. Эту должность П.М. Волконский занимал до 1805 г., затем назначен дежурным генералом и генерал-квартирмейстером при командующем русским вспомогательным корпусом генерале от инфантерии графе Ф.Ф. Буксгевдене, а после соединения этого корпуса в Моравии с главными силами М.И. Кутузова – дежурным генералом объединенных русских и австрийских войск.

⁵³ *Залесский К.А.* Наполеоновские войны 1799–1815 // Биографический энциклопедический словарь. Москва, 2003. С. 144–145.

⁵⁴ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 11416. О вступлении в должность министра Министерства императорского двора кн. Волконского. 1826 г. Л. 1–18; С 1842 г. он становится канцлером российских императорских и царских орденов. В том же году П.М. Волконскому был пожалован «для ношения» мундир лейб-гвардии Семеновского полка, в 1832 г. – мундир гвардейского Генерального штаба. А в 1828 г. он награжден алмазными знаками ордена Св. Андрея Первозванного в ознаменование «отличного благоволения к заслугам и особливо в знак признательности за отличное устройство, введенное по военной части Министерства императорского двора».

⁵⁵ *Шилов Д.Н.* Светлейший князь Волконский при дворе двух императоров // На рубеже двух эпох: 1801–1825, 1825–1855; Тезисы докладов 2-й Царскосельской научной конференции. СПб., 1996. С. 70–72; В царствование Николая I П.М. Волконский занимал ряд высоких и ответственных должно-

Преодолев в 1845–1846 гг. тяжелую болезнь, «он был бодр телом и духом», понимал все с полуслова, был «холоден, как воплощенный опыт». М.П. Волконский оставил солидную библиотеку с коллекцией рисунков, гравюр и литографий, насчитывающую около 4000 томов⁵⁶. В 1850 г. светлейший князь получил чин генерал-фельдмаршала, который до этого не давали российским подданным более 20 лет⁵⁷. Скончался Петр Михайлович Волконский 27 августа 1852 г. в Санкт-Петербурге и похоронен во Введенской церкви лейб-гвардии Семеновского полка⁵⁸.

Николай I был твердо убежден в том, что только сильное государство может и должно представлять и выражать интересы общества. Для достижения этой цели было необходимо лишь «немногое» – мощный централизованный аппарат управления⁵⁹. Вот почему именно Министерству императорского двора и учреждениям, входившим в его состав, придавал такое большое значение Николай I. Будучи назначен на должность министра двора, П.М. Волконский, чьи полномочия были существенно расширены самим императором, своей главной задачей видел постоянное поддержание престижа монарха. Как министр императорского двора П.М. Волконский, будучи человеком безукоризненно честным и ответственным, полностью устраивал Николая I. Министр ежедневно докладывал императору о состоянии дел в подведомственном министерстве. При этом имел репутацию человека, отличавшегося педантичностью, основательностью, твердостью характера, за что получил в светском обществе

стей: с 1837 г. он генерал-инспектор всех запасных войск, с 1839 г. (после высочайшего смотра войск на Бородинском поле) – шеф Белозерского пехотного полка. Участвовал в работе различных правительственных комиссий и комитетов. С 1831 г. член комиссии по постройке Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге, а с 1839 г. – ее председатель.

⁵⁶ *Балашова Е.Л.* Собрание литографий князя П.М. Волконского // Петербургские чтения-97: Материалы энциклопедической библиотеки «Санкт-Петербург – 2003». СПб., 1997. С. 75–78.

⁵⁷ *Соловьев Б.И.* Генерал-фельдмаршалы России. Ростов-на-Дону, 2000. С. 156.

⁵⁸ *Лубченков Ю.Н.* Все полководцы России. Российская империя. М., 2002. С. 112.

⁵⁹ *Пресняков А.Е.* Николай I: Апогей самодержавия // Российские самодержцы. М., 1990. С. 45.

прозвища Каменный князь и Князь НЕТ⁶⁰. При министре двора П.М. Волконском была создана та структура министерства, которая продолжала достаточно успешно работать на протяжении почти 20 лет. Он выступил автором реорганизации ряда входивших в состав министерства учреждений, таких как, например, Экспедиция кремлевского строения, преобразованная в Московскую дворцовую контору, и ряда других учреждений. Своей главной задачей министр считал упорядочение работы своего ведомства, он старался вникать во все подробности повседневной работы министерства и требовал от своих подчиненных такого же рвения. Именно П.М. Волконский распорядился, чтобы предметы искусства, находящиеся в распоряжении царской семьи, были классифицированы и описаны в специальных ведомостях и реестрах⁶¹.

После смерти первого министра двора император Николай I разделил МИДв на два самостоятельных ведомства.

В 1852 г. был назначен новый министр граф В.Ф. Адлерберг, и одновременно из состава Министерства двора было выделено Министерство уделов, во главе которого оказался граф Л.А. Перовский, возглавлявший ранее (с 1828 г.) Департамент уделов⁶².

Вторым министром императорского двора стал граф **Владимир Федорович Адлерберг** (1792–1884)⁶³. Сын Юлии фон Багвут⁶⁴, начальницы Смольного института⁶⁵, личной подруги императрицы Марии Федоровны и воспитательницы великого князя Николая Павловича, В.Ф. Адлерберг был товарищем его детства. В 1811 году окончив Пажеский корпус, он принял участие в Отечественной войне

⁶⁰ Из записок барона (впоследствии графа) М.А. Корфа // Русская старина. 1900. Т. 103. № 8. С. 37.

⁶¹ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 24. Д. 545. Л. 68–69 об.

⁶² После смерти Л.А. Перовского эти институты 24 ноября 1856 г. снова объединились в один, получивший наименование Министерства императорского двора и уделов. См.: Отечественная история. Т. 3. С. 596.

⁶³ Шилев Д.Н. Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802–1917 гг. Библиографический справочник. СПб., 2001. С. 37–41.

⁶⁴ История родов русского дворянства / Сост. П.Н. Петров. Т. 2. СПб.: Книгоиздательство Герман Гоппе, 1886. Репринт: Москва: Современник, 1991. С. 65.

⁶⁵ Бюлер Ф.А., Тимошук В.В. Императрица Мария Федоровна в ее заботах о Смольном монастыре. 1797–1802 // Русская старина. 1890. Т. 65. № 4. С. 809–832.

1812 года, отлично зарекомендовал себя и в 1817 г. был назначен адъютантом будущего Николая I. Сопровождал императора во всех поездках, участвовал в русско-турецкой войне 1828–1829 гг.⁶⁶ На протяжении всей своей жизни В.Ф. Адлерберг являлся одним из наиболее приближенных к Николаю I людей, и после его смерти согласно завещанию граф был назначен душеприказчиком усопшего. Новый император Александр II знал министра двора с раннего возраста и очень его уважал. Он не только сохранил за ним пост министра двора, но и назначил его в 1856 г. на должность командующего императорской главной квартирой. На всех занимаемых им постах В.Ф. Адлерберг поражал подчиненных своей работоспособностью, характеризовался как «поразительно точный и беспримерно трудолюбивый»⁶⁷. Как свидетельствует В.А. Инсарский, чиновник почтового ведомства, работавший под началом В.Ф. Адлерберга: «...Я видел и читал многие его мнения, исполненные самого ясного взгляда на дело и основательных идей. Если же он не старался выдаваться вперед – то это, по моему убеждению, могло происходить единственно от его беспримерной деликатности и скромного желания ограничиваться кругом тех дел, которые прямо ему подчинены»⁶⁸. В.Ф. Адлерберг вполне разделял идею Николая I о личном управлении, предписывающую обязательный и постоянный личный контроль за всем объемом находящихся в его ведении дел, который предполагал огромную работоспособность руководителя. Другим редким для вельможи качеством была его личная скромность и неприязнительность в быту. Это качество В.Ф. Адлерберг сохранил до конца жизни. Заведующий канцелярией министра двора И.И. Воронцова-Дашкова В.С. Кривенко писал: «Об Адлерберге 1-м в министерстве осталась память как о добросовестном, неустанном работнике, рачительном хозяине, в частной жизни очень скромном, весьма нетребовательном»⁶⁹.

⁶⁶ В 1842–1857 гг. он занимал пост «главноначальствующего» над Почтовым департаментом, в 1832 г. назначен начальником Военно-походной канцелярии е.и.в. и членом военного совета. 30 августа 1852 г. был назначен министром императорского двора и членом Государственного совета, оставался на этих постах до 17 апреля 1870 г.

⁶⁷ Инсарский В.А. Записки // Русская старина. 1895. № 4. С. 31.

⁶⁸ Там же. С. 31–32.

⁶⁹ Кривенко В.С. В Министерстве двора. Воспоминания. СПб., 2006. С. 180.

К своей деятельности министр относился с присущей ему добро-совестностью, старался вникнуть во все тонкости и нюансы. В.Ф. Адлерберг отмечал, что в 1852–1870 гг. «предприняты были различные меры к устройству <...> частей министерства, в особенно-сти же по введению должного порядка вообще в хозяйстве и отчетно-сти. Сокращение вообще личного состава, упразднение излишних должностей, разного рода мастеровых команд и заведений и распре-деление денежных сумм соответственно действительным потребно-стям императорского двора – составляли конечную цель министерст-ва»⁷⁰. Тем не менее, как признавалось впоследствии в официальном «Кратком очерке деятельности Министерства императорского двора в первое 25-летие благополучного царствования государя императора Александра II», эта цель в полной мере так и не была достигнута, и к концу царствования Николая I министерство двора «не имело окон-чательной стройной организации»⁷¹.

После воцарения Александра II Министерство двора согласно же-ланию императора явилось одним из первых примеров гласности для российского общества. В 1856 г. впервые был законодательно закреп-лен состав учреждений, входящих в МИДв⁷², одновременно вышел в свет отчет о финансовой стороне его деятельности⁷³, а с 1859 г. стали издаваться ежегодные списки чиновников министерства. В.Ф. Адлер-берг надеялся в скором времени сделать свое министерство образцом для других ведомств и в плане рациональной организации управле-ния. Главным условием для этого был окончательный отказ от преж-них архаических порядков в министерстве, прежде всего от коллеги-ального управления, не соответствующего современным условиям. Оно подлежало упразднению, поскольку и ранее, как полагал В.Ф. Адлерберг, «в сущности... составляло лишь наружную форму, ибо все распоряжения зависели от президента, который действовал по собст-венному своему усмотрению или же по Высочайшим указаниям»⁷⁴. Тем не менее в царствование императора Александра II министрам двора так и не удалось решить основные проблемы в управлении, стоящие перед ними с самого образования министерства: не было

⁷⁰ РГИА. Ф. 472. Оп. 66. Д. 711. Л. 5.

⁷¹ Там же. Д. 256. Л. 1.

⁷² ПСЗРИ. Т. 31. № 31166. С. 58–59.

⁷³ Расписание доходов и расходов Министерства императорского двора и уделов в 1857 году. СПб., 1856. С. 105–111.

⁷⁴ РГИА. Ф. 472. Оп. 66. Д. 711. Л. 2.

достигнуто организационное единство в структуре ведомства и не была построена внутренняя вертикаль власти. Можно предположить, что данные задачи остались невыполненными по объективным при-чинам. Многогранность деятельности МИДв, обилие замкнутых, са-мостоятельных установлений, связанных между собой только общим верховным руководством (в лице министра двора), практическое от-сутствие горизонтальных связей между этими установлениями (в си-лу их реальной ненужности), наконец безусловный приоритет хозяй-ственной деятельности, направленной на всемерное обеспечение разнообразных нужд определенной группы лиц (что лишало руково-дство министерства возможности подчинить ведомство какой-то единой задаче), – все это делало идею создания «стройной» системы управления МИДв в то время принципиально невозможной.

В конце 1860-х гг. В.Ф. Адлерберг начал быстро слепнуть. В по-следние годы деятельности в министерстве его все чаще замещал сын, чье официальное назначение на пост министра двора лишь уза-коноило давно сложившееся положение.

Граф Александр Владимирович Адлерберг (1818–1888)⁷⁵, полу-чивший должность «по наследству», был, как и его отец, лучшим другом наследника престола. В 1836 г. он был выпущен из Пажеского корпуса на службу в лейб-гвардии Преображенский полк. В 1839 г. он стал адъютантом наследника Александра Николаевича⁷⁶. Все эти факты говорят о близких дружеских отношениях А.В. Адлерберга и Александра II и особенно интересны для исследования. По этому по-воду чиновник Контроля МИДв А. Михайлов замечал в своих мемуа-рах, что главное отличие А.В. Адлерберга в том, что он «...был не столько министр, сколько советник и самый близкий друг императо-ра Александра II... Граф бывал каждый день у государя, вел все его личные дела и переписку, читал ему газеты, книги, письма от ино-

⁷⁵ Шилов Д.Н. Указ. соч. С. 33–37; История родов русского дворянства / Сост. П.Н. Петров. Т. 2. СПб., 1886. Репринт: М., 1991. С. 66.

⁷⁶ Участвовал в 1841 и 1850 гг. в боевых действиях на Кавказе, был на-гражден золотой саблей с надписью «За храбрость». Сопровождал наследни-ка, а затем императора Александра II во всех поездках, выполнял его различ-ные поручения по дипломатической части. В апреле 1861 г. сменил отца на посту командующего главной императорской квартирой. Был членом Госу-дарственного и Военного советов, с октября 1867 г. состоял товарищем ми-нистра двора. 17 апреля 1870 г. был назначен министром императорского двора и оставался на этом посту до 17 августа 1881 г.

странных государей и правительств и отвечал на них. Государь не имел особого секретаря, все письма, все телеграммы кабинетам и правителям всего мира от лица государя писал граф... Многие высочайшие рескрипты, даже манифесты, выходили из-под пера графа... Граф отлично понимал, как должно писать и чего желает его царственный друг»⁷⁷. Свое особое положение прекрасно понимал и сам А.В. Адлерберг. В частном разговоре с А.В. Половцовым, который тот записал в своем дневнике, граф сказал: «Какой я был собственно министр двора! Я собственно был личным секретарем Государя по дипломатической части...»⁷⁸ Вообще многие люди, общавшиеся с графом лично, были о нем самого лестного мнения. Другой современник, С.Ю. Витте, считал, что А.В. Адлерберг «замечательно умный и во всех отношениях порядочный человек»⁷⁹.

Руководить Министерством двора А.В. Адлерберг стал еще при своем отце В.Ф. Адлерберге (в силу его болезни). Поэтому когда в апреле 1870 г. А.В. Адлерберг стал министром императорского двора, невольно возник вопрос о сравнении стилей руководства двух министров, и это сравнение явно было не в пользу сына. Деловые качества А.В. Адлерберга оценивались большинством невысоко. В.С. Кривенко писал: «Александр Владимирович во многом являлся противоположностью своему отцу. Насколько первый был трудолюбив, настолько второй – ленив, беспорядочен и расточителен»⁸⁰.

Об отношении самого А.В. Адлерберга к своей деятельности на посту министра императорского двора свидетельствуют его слова, приведенные в дневнике В.Н. Ламздорфа: «Верьте мне, никогда не нужно делать того, что можно сделать завтра»⁸¹. Рутинная административная работа воспринималась министром как обуза. В связи с этим в период его деятельности на посту возросли сроки прохождения документов внутри министерства – вероятно, потому что он постоянно откладывал их просмотр. «Про Адлерберга рассказывали, что он накоплял корзины нерассмотренных бумаг, совершенно не интересовался своим министерством»⁸². Интересно, что такое отно-

⁷⁷ Михайлов А. Граф Александр Владимирович Адлерберг. Заметки к биографии. 1818–1888 // Русская старина. 1890. № 2. С. 498.

⁷⁸ ОР РНБ. Ф. 601 (Половцовых). Д. 58. Л. 7.

⁷⁹ Витте С.Ю. Указ. соч. Т. 1. С. 38.

⁸⁰ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. Д. 672. Л. 34.

⁸¹ Ламздорф В.Н. Дневник. М.–Л., 1926. С. 134–135.

⁸² ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. Д. 672. Л. 34.

шение министра впоследствии привело к тому, что известная петербургская деятельница А.В. Богданович прямо обвиняла А.В. Адлерберга после взрыва, произведенного С.Н. Халтуриним в Зимнем дворце в 1880 г., в том, что он ничего не сделал для его предотвращения⁸³. В ответ на неоднократные просьбы в течение 1879 г. столичного генерал-губернатора И.В. Гурко допустить полицию к охране Зимнего дворца, он «всякий раз встречал отпор со стороны Адлерберга, который и слышать не хотел о чем-либо вмешательстве в дела дворцового ведомства»⁸⁴. Подобное случалось очень часто, возникали трения с петербургским градоначальником по поводу хозяйственного здания Академии художеств, с МВД по поводу бесплатной театральной ложи⁸⁵. Надо ли говорить, что из всех этих межведомственных конфликтов министерство всегда выходило победителем. Секрет столь огромного влияния А.В. Адлерберга в 70-е гг. состоял не только в формальных полномочиях его власти как министра двора (присущих ему, как и любому другому министру), но главным образом в ее неформальной части. Он заключался в том, что А.В. Адлерберг пользовался полным и безграничным доверием одновременно обоих царствующих супругов, как императора Александра II, так и императрицы Марии Александровны, ставших (особенно во второй половине 1870-х гг.) фактически центрами противостоящих кружков⁸⁶.

⁸³ Богданович А.В. Три последних самодержца. М., 1990. С. 37–38.

⁸⁴ Феоктистов Е.М. За кулисами политики и литературы. 1848–1896 гг. М., 1991. С. 365.

⁸⁵ Михайлов А. Указ. соч. С. 501–502.

⁸⁶ Возникшее после сближения императора с княжной Е.М. Долгорукой отчуждение между супругами не должно было быть проявлено публично. При этом княжна не должна была играть какую-либо особую, неподобающую ей роль при дворе, несмотря даже на порой возникающие у императора такие желания, и в этой связи положение министра двора, устанавливающего ежедневные церемониалы, позволяющие сглаживать постоянно возникающие неловкости, становилось исключительно важным. Такое достаточно двусмысленное положение изменилось только в 1880 г. в связи с предстоящим морганатическим браком Александра II. В биографии А.В. Адлерберга это событие занимает исключительно важное место, т.к. его роль в сложившейся ситуации исключительно ярко характеризует его и как человека, и как государственного деятеля. А.В. Адлерберг решительно выступил против этого брака и поначалу не захотел не только быть его свидетелем со стороны императора, но и вообще присутствовать на свадьбе. Однако просьба императора постепенно переросла в приказ, и он был вынужден подчиниться. Сам

Увольнение графа в августе 1881 г. было воспринято в высшем свете «совершенно в порядке вещей»⁸⁷, поскольку его имя в обществе обычно упоминалось в связи с немецким засильем при дворе. Но самым главным было неприязненное отношение бывшего наследника, а теперь императора Александра III к министру двора. О причине этой личной неприязни сообщает в своих мемуарах С.Ю. Витте: «Первых, по мнению Александра III, А.В. Адлерберг был «недостаточно внимателен» к нему в бытность его наследником цесаревичем; вторых, он имел «репутацию человека не вполне корректного в деловом отношении». Император под воздействием ходивших тогда слухов был уверен, что министр двора «если не устраивал, то во всяком случае покрывал всю жизнь» отношения Александра II и Е.М. Долгорукой»⁸⁸.

Летом 1881 г. Александр III с семьей ездил в Москву, а оттуда в Нижний Новгород и затем на пароходе вверх по Волге в Кострому и Ярославль. Как правило, когда император Александр II совершал поездки, его постоянно сопровождал министр двора гр. А.В. Адлерберг, однако в этой поездке он не участвовал. И это его отсутствие в свите Александра III являлось предвестником скорой отставки. Однако сама отставка А.В. Адлерберга произошла в весьма некорректной форме. По этому поводу государственный секретарь Е.А. Перетц записал в своем дневнике: «Всех поразила несколько крутая форма увольнения бывшего весной разговорам, он увольняет его от должности министра... Адлерберг очень оскорблен таким недостатком внимания. Я видел его сегодня. На нем лица не было»⁸⁹. Однако в сентябре 1881 г. ему был пожалован высочайший рескрипт и украшенный алмазами портрет Александра II, который должен был служить «живым памятником тесной связи»⁹⁰.

факт венчания, произошедшего 6 июля 1880 г., решено было (видимо, идя навстречу настояниям министра двора) до истечения годового траура оставить в тайне. С учетом столь принципиальной позиции министра двора становится понятной ненависть к нему Е.М. Долгорукой, о которой упоминает Д.А. Милютин. См.: Милютин Д.А. Дневник // Александр Второй. Воспоминания. Дневники. СПб., 1995. С. 325.

⁸⁷ Перетц Е.А. Дневник. М.-Л., 1927. С. 5.

⁸⁸ Витте С.Ю. Указ. соч. Т. 1. С. 313.

⁸⁹ Перетц Е.А. Указ. соч. С. 316–317.

⁹⁰ 200-летие Кабинета Его Императорского Величества. 1704–1904. СПб., 1911. С. 467.

Со временем император Александр III все же решил вернуть бывшему министру императорского двора свое расположение, надеясь, что большой опыт управления министерством и способности А.В. Адлерберга все же могут быть надлежащим образом использованы. И по случаю предстоящего коронования был подготовлен соответствующий высочайший рескрипт. Однако это не привело в дальнейшем к полной переоценке его роли в предшествовавшем царствовании. А.А. Половцов, составлявший этот документ, отметил в своем дневнике, что слова в конце рескрипта, о «блестящей успешной» деятельности А.В. Адлерберга по исполнению возлагавшихся на него покойным государем поручений император приказал заменить на слова «усердная старательность»⁹¹. Тем самым давалась более скромная оценка роли А.В. Адлерберга на посту министра императорского двора. Хотя граф принимал участие в коронационных торжествах 15 мая 1883 г., однако он воспринимался уже как некая одиозная фигура, воплощающая прежнее засилье нерусских фамилий вокруг трона. По этому поводу в дневнике А.А. Половцова написано: «Трон окружен придворными почти исключительно из старинных русских фамилий... Немцы заметны лишь как остатки прошлого царствования»⁹².

Александр III все же решил показать графу свое благорасположение, что привело к высочайшему распоряжению в декабре 1883 г. оплатить накопившиеся долги А.В. Адлерберга. В связи с этим денежные дела занимали в его судьбе особое место. С.Ю. Витте отмечал в мемуарах, что А.В. Адлерберг «был постоянно запутан денежно, т.е. он проживал всегда больше того, что имел. В молодости он делал долги <...> просто в денежном отношении он был несколько «жуир»⁹³. Интересен тот факт, что денежные средства были изысканы из сумм⁹⁴ Министерства внутренних дел⁹⁵ и заплачены 25 марта

⁹¹ Половцов А.А. Дневник государственного секретаря: В 2 т. М., 1966. Т. 1. С. 87–88.

⁹² Там же. С. 95.

⁹³ Витте С.Ю. Указ. соч. Т. 1. С. 313.

⁹⁴ Министр внутренних дел П.А. Валуев отмечал в своем дневнике от 28 ноября 1866 г.: «Идут со мной переговоры о займе из сумм министерства для уплаты долгов графа Александра Адлерберга... Остается изыскать к тому средства без нарушения казенного интереса, т.е. с обеспечением возврата занимаемых денежных сумм и с соблюдением нужной тайны». Витте С.Ю. Указ. соч. Т. 2. С. 173.

⁹⁵ Витте С.Ю. Указ. соч. Т. 2. С. 173.

1868 г. кредиторам в размере 670 тысяч рублей⁹⁶. Однако и после этого министр продолжал жить не по средствам и к концу царствования Александра II сделал огромные долги. Всего долгов оказалось 1 200 000 рублей. И.И. Воронцов-Дашков после переговоров с кредиторами снизил сумму до 700 000 рублей⁹⁷. Это привело к возникновению неприязни между А.В. Адлербергом и И.И. Воронцовым-Дашковым. В 1886 г. И.И. Воронцов-Дашков в приватном разговоре с А.А. Половцовым упомянул, что при передаче дел Кассы МИДв были обнаружены 450 000 рублей, принадлежавшие супруге графа, Е.Н. Адлерберг. По словам И.И. Воронцова-Дашкова, эти деньги были получены графиней различными «темными аферами», и этот факт он может доказать документально⁹⁸. Однако дело в дальнейшем так и не получило огласки.

При уходе из министерства А.В. Адлербергу было назначено содержание в размере 36 000 р., квартира – дом № 20 на Фонтанке, придворный экипаж и прислуга. На содержание отпускалось ежегодно 20 000 руб⁹⁹. Однако говорить об А.В. Адлерберге как о человеке полностью неразборчивом в финансовых вопросах было бы неправильно. Согласно сведениям того же А.А. Половцова¹⁰⁰ во время пребывания графа на посту министра императорского двора в Кабинете е.и.в. образовалась экономия средств на очень большую сумму – В.С. Кривенко упоминает 43 миллиона рублей¹⁰¹, А. Михайлов – 23 миллиона рублей¹⁰². В 1880 г. А.В. Адлерберг подарил ее Александру II, а тот завещал разделить после его смерти между всеми своими сыновьями¹⁰³. Тот факт, что министр не присвоил эти огромные средства (хотя имел такую возможность, поскольку они были неподотчетными), а подарил их Александру II, а также то, что, имея все возможности для неограниченного личного обогащения на своем посту, А.В. Адлерберг не использовал их – все это свидетельствует в его пользу.

⁹⁶ *Витте С.Ю.* Указ. соч. Т. 2. С. 259.

⁹⁷ ОР РНБ. Ф. 601. Д. 58. Л. 5.

⁹⁸ *Половцов А.А.* Указ. соч. Т. 2. С. 125.

⁹⁹ *Кривенко В.С.* Указ. соч. С. 159.

¹⁰⁰ ОР РНБ. Ф. 601. Д. 58. Л. 5.

¹⁰¹ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 672. Л. 42.

¹⁰² *Михайлов А.* Указ. соч. // Русская старина. 1890. № 2. С. 502.

¹⁰³ *Кривенко В.С.* Указ. соч. С. 160.

Смысл высочайшего желания возратить А.В. Адлерберга в политику стал ясен в октябре 1884 г., когда тогдашнему новому министру двора была поручено редактирование нового «Учреждения об императорской фамилии», призванного регламентировать запутанные финансовые и юридические взаимоотношения внутри российского императорского Дома. А.А. Половцов, разрабатывавший закон с ноября 1883 г., отметил определенное коварство этого высочайшего назначения: новый закон должен был сузить круг лиц, относящихся к первостепенным высочайшим особам, существенно урезав права потомства старших великих князей.

И на новом посту А.В. Адлерберг пытался, хотя и безуспешно, сгладить углубляющиеся противоречия между императором и великокняжескими дворами. П.А. Валуев, также входивший в созданную комиссию, писал в марте 1884 г.: «Адлерберг опасается умножить дурные отношения членов царского семейства и прежде всего нерасположение их к Государю. В его словах чувствуется то, что так редко, – доброе человеческое чувство и желание мира, при всем том, конечно, большое нерасположение к преемнику Воронцову-Дашкову, который под влиянием всяких проходимцев легкомысленно ломает прежние порядки Министерства двора, не заменяя их ничем прочным»¹⁰⁴. Надо заметить, что автор процитировал слова самого А.В. Адлерберга, поскольку П.А. Валуев относился к И.И. Воронцову-Дашкову очень тепло, отметив в своем дневнике: «При всех недостатках, проистекающих от его слабохарактерности, я его очень люблю»¹⁰⁵. Заслуги А.В. Адлерберга по составлению нового закона были оценены по достоинству. 2 августа 1886 г., в день полувекового юбилея службы, ему были высочайше пожалованы украшенные бриллиантами портреты императоров Александра II и Александра III для ношения на груди¹⁰⁶.

Таким образом, опираясь на свидетельства современников, можно сделать вывод, что А.В. Адлерберг был человек одаренный и хорошо образованный, однако не имеющий склонности к чиновному труду, но при необходимости способный выполнять порученную ему работу. И хотя А.В. Адлерберг успешно реализовал себя как профессиональный царедворец, он не был административным чиновником на государственной службе.

¹⁰⁴ *Валуев П.А.* Указ. соч. Т. 1. С. 194.

¹⁰⁵ Там же. С. 243.

¹⁰⁶ *Михайлов А.* Указ. соч. // Русская старина. 1890. № 2. С. 498.

Следующим министром императорского двора был граф **Илларион Иванович Воронцов-Дашков** (1837–1916)¹⁰⁷. Сын очень богатого помещика, обер-церемониймейстер Николая I, получив общее образование за границей, он начал свою карьеру с поступления в 1855 году в императорский Петербургский университет, но курса не закончил, в 1856 г. перешел на службу в лейб-гвардии Конный полк унтер-офицером на правах вольноопределяющегося¹⁰⁸.

Вскоре после воцарения Александра III, в апреле 1881 г., И.И. Воронцов-Дашков был назначен главным начальником охраны е.и.в., а 17 августа 1881 г. – министром императорского двора. Император руководствовался тем фактом, что личная преданность, хороший характер, честность и независимость И.И. Воронцова-Дашкова были общеизвестны. И император не ошибся: «Окруженный несколькими близкими друзьями, как-то: Воронцовым, Черевниным, Рихтером и кн. В. Оболенским, которым он отнюдь не позволял вмешиваться в государственные вопросы и даже говорить о них, Александр III действительно огородил себя от интриг, могущих его свернуть с твердо начертанного им пути»¹⁰⁹.

Взгляды И.И. Воронцова-Дашкова на политическое устройство были достаточно противоречивы: с одной стороны, он был сторонником хозяйственно-экономического упрочения положения дворянства, с другой стороны, он же выступал за создание майоратов, усиление влияния поместного дворянства, предлагал ввести специальные стипендии для молодых дворян в высших сельскохозяйственных школах, чтобы выпускники «сели на землю», выполнив «исконную дво-

¹⁰⁷ Шолов Д.Н. Указ. соч. С. 140–144; История родов русского дворянства. Сост. П.Н. Петров. Т. 2. СПб., 1886. Репринт: Москва: Современник, 1991. С. 21.

¹⁰⁸ В 1858 г. он произведен в корнеты и в 1859 г. уезжает в Кавказскую армию, где в 1859–1862 гг. участвует в военных действиях против горцев. Отличившись в боях, он в 1862 г. становится командиром конвоя главнокомандующего и в том же году пожалован во флигель-адъютанты императора Александра II, будучи тогда же представлен великому князю Александру Александровичу. В 1865 г. граф был откомандирован в Туркестан, под Джизаком он командовал штурмовой колонной, отличился, получил Георгиевский крест, за боевые заслуги был награжден золотым оружием, произведен в генералы на восьмом году офицерской службы и назначен помощником начальника вновь образованной Туркестанской области.

¹⁰⁹ Гурко В.И. Царь и царица // Николай Второй. Воспоминания. Дневники. СПб., 1994. С. 390.

рянскую задачу»¹¹⁰. Кроме того, министр выступал за отмену гражданских чинов¹¹¹. Также И.И. Воронцов-Дашков выступал против введения института земских начальников, противопоставив ему свой проект реформы местного управления¹¹². Он был убежденным противником крестьянской общины, т.к. считал необходимым введение подворного земельного надела, не подлежащего отчуждению, и даже начал работы по налаживанию арендных крестьянских хозяйств на некоторых территориях, управляемых Министерством двора¹¹³.

Современный исследователь характеризует деятельность И.И. Воронцова-Дашкова на министерском посту как «реформатора буржуазного типа»¹¹⁴. В свою очередь А.А. Половцов в конце 1881 г. отметил в дневнике, что новый министр «преисполнен добрых и честных намерений, выливающих в самые смутные формы»¹¹⁵. Позднее именно в этом он видел причину неудачи в проведении административной реформы МИДв. По его мнению, И.И. Воронцов-Дашков стал «блестящим олицетворением хаоса в своих неумелых распоряжениях»¹¹⁶. «Граф Воронцов-Дашков принял Министерство двора, заставшее еще в дореформенных рамках, – вспоминал В.С. Кривенко. – Много пришлось ему потрудиться над преобразованием дворцовых учреждений и удалось достигнуть хороших результатов. При нем на службу в это ведомство пошли выдающиеся силы, причем граф неизменно ставил в неперемное условие совместной работы нравственную чистоплотность...»¹¹⁷.

Безусловный административный талант (т.е. способность направить возможности и энергию сотрудников в нужном направлении), которым в полной мере обладал И.И. Воронцов-Дашков, позволил ему достаточно быстро определить круг проблем, стоящих перед министерством. Основная проблема, так и не решенная его предшественниками, – это адаптация архаичной структуры МИДв к изменив-

¹¹⁰ РГИА. Ф. 919 (Воронцовых). Оп. 2. Д. 239. Л. 4–5.

¹¹¹ Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978. С. 388–389.

¹¹² Он же. Российское самодержавие в конце XIX в. М., 1970. С. 48.

¹¹³ РГИА. Ф. 919 (Воронцовых). Оп. 2. Д. 228. Л. 3–4.

¹¹⁴ Исмаил-заде Д.И. Илларион Иванович Воронцов-Дашков // Исторические силуэты. М., 1991. С. 41.

¹¹⁵ Половцов А.А. Указ. соч. Т. 1. С. 85.

¹¹⁶ Там же. Т. 2. С. 151.

¹¹⁷ Кривенко В.С. Указ. соч. С. 123.

шимся социально-экономическим реалиям пореформенной России. Реформы, предпринятые в МИДв в 1880-е гг., имели два этапа: административные реформы 1881–1885 гг. и реорганизация центрального управления 1888 г. Уже в ходе первого этапа, проходившего при непосредственном участии В.С. Кривенко¹¹⁸, были решены главные задачи, стоявшие перед МИДв: окончательно упразднено коллегиальное начало во всех установлениях министерства; централизовано дворцовое хозяйство (учреждением Главного дворцового управления, объединившего все разнообразные дворцовые учреждения, ранее обособленные) и выстроена новая властная вертикаль (учреждением Совета министра, осуществляющего непрерывное управление министерством в отсутствие министра). Все реформы первого этапа проходили на особых основаниях, т.е. без законодательного утверждения, но при полной поддержке министра двора императором – и тем не менее не все увенчались успехом.

Одной из стратегических задач, стоявших перед МИДв, являлось объединение земель, находящихся под управлением Главного управления уделов и Кабинета е. и. в., в одном новом установлении¹¹⁹.

Уже 18 августа 1881 г. последовало высочайшее повеление об отделении Контроля МИДв от Кассы МИДв и присоединении его к Канцелярии в качестве особого контрольного отделения. При этом его хозяйственные функции остались в ведении Кассы, а контрольные функции расширялись и на удельное ведомство. Впервые в истории МИДв оно подпало под внешний финансовый контроль. Однако эта попытка оказалась неудачной: уже через полгода, 15 января 1882 г., вновь образованное контрольное отделение Канцелярии уп-

¹¹⁸ Заведующий канцелярией министра двора И.И. Воронцова-Дашкова.

¹¹⁹ При этом должно было произойти полное перераспределение потоков основных финансовых поступлений в МИДв. Ранее огромные средства, получаемые от эксплуатации удельных земель, напрямую шли из удельного ведомства соответствующим членам императорской фамилии. Это позволяло удельному ведомству занимать совершенно независимое положение внутри министерства. Теперь же данные средства должны были распределяться новым общим установлением МИДв, учитывая нужды всего министерства. Таким образом, предстоящая административная реформа МИДв была объективно направлена против финансовой независимости Главного управления уделов, а следовательно, и финансовых интересов старших великокняжеских дворов. Инициатором реформы стал, по-видимому, сам И.И. Воронцов-Дашков: она началась буквально на следующий день по вступлении его в должность министра двора.

разднили. При этом функция контроля над Департаментом уделов вновь была изъята из компетенции Контроля МИДв, ставшего, как и прежде, самостоятельным общим центральным установлением в составе министерства. Эта неудавшаяся реформа ясно показала границы не столько влияния В.С. Кривенко или И.И. Воронцова-Дашкова, сколько, по сути, реальной власти самого самодержавного государя: сила традиции во взаимоотношениях внутри императорской фамилии и инерции в государственном управлении оказалась непреодолима. Вплоть до 1917 г. Главное управление уделов сохранило свое особое, неподконтрольное положение министерства в министерстве. В.С. Кривенко впоследствии писал: «Здание, задуманное мною, рассыпалось... Попытка моя объединить дуалистическое министерство, спаять его воедино в целях экономии и более производительной совместной работы – потерпела крушение»¹²⁰.

Следующая административная реформа, проведенная в МИДв В.С. Кривенко, была направлена на перераспределение властных полномочий внутри министерства. 15 января 1882 г. был утвержден новый временный штат Канцелярии МИДв, существенно ухудшивший материальное обеспечение ее личного состава. Произошедшие перемены свидетельствовали о кардинальном изменении отношения к Канцелярии нового руководства МИДв. Можно предположить, что отныне она уже не рассматривалась высшим начальством как главное административное установление МИДв (в этом смысле становится понятна и замена прежнего, постоянного штата новым, временным). Ее обязанности начали переходить к другим установлениям министерства. Юридическое закрепление нового положения стало лишь вопросом времени.

28 декабря 1885 г. была сформирована Канцелярия министра двора во главе с В.С. Кривенко. В ее обязанности от Канцелярии МИДв перешли «исполнение разнообразных служебных поручений министра и переписка по тем делам, которые, по особенной важности своей, требовали скорейшего разрешения министра или же не могли входить в круг занятий прочих центральных установлений министерства»¹²¹.

¹²⁰ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 672. Л. 80–85.

¹²¹ Кроме того, в обязанности служащих Канцелярии министра двора входило ведение личной переписки министра и выполнение его различных поручений, постоянное дежурство при министре, сбор различной информации и подготовка аналитических справок. Ранее всем этим занимались чины юрисконсультской части МИДв (теперь упраздненной) и секретарь при ми-

Свое логическое завершение этот процесс получил 24 апреля 1888 г., когда Канцелярия МИДв была упразднена, а ее властные полномочия распределены между Кабинетом е.и.в. и Канцелярией министра. Это и был второй этап административных реформ И.И. Воронцова-Дашкова, их кульминация, в ходе которой последовала полная реорганизация центрального управления министерством. Второй этап реформ прошел при поддержке В.С. Кривенко, однако инициатором и движущей силой новой административной реформы являлся уже не он, а «восходящая звезда» Министерства двора – бывший руководитель его Контроля Н.С. Петров¹²². Стратегическая задача при этом ставилась та же, что и на первом этапе реформ – сосредоточение управления всеми землями, находящимися в ведении МИДв, в одном учреждении. Однако теперь переход удельных земель под общее управление в ближайшем будущем уже не планировался: сначала было решено улучшить управление землями, находящимися в управлении Кабинета, прежде всего Алтайского и Нерчинского округов (Н.С. Петров происходил из Алтайского края, и потому экономическое и культурное развитие родных мест казалось для него весьма важным) – с тем чтобы иметь их в качестве образцов для дальнейших земельных преобразований. Данная задача могла быть решена только при условии концентрации всех административных и хозяйственных ресурсов министерства. В результате административной реформы 24 апреля 1888 г., прошедшей все надлежащие законодательные процедуры, Кабинет е.и.в. сделался главным административным органом («общим центральным установлением») МИДв, а сфера его деятельности значительно расширилась. Теперь помимо основной его задачи – заведования собственностью российских императоров – на него были возложены и все дела административного, хозяйственного и финансового характера по министерству вообще. Возглавил его, разумеется, сам Н.С. Петров. Можно предположить, что данная реформа, сосредоточившая в Кабинете е.и.в. большую

часть материальных ресурсов и всю административную власть в министерстве, с целью улучшить управление министерскими землями, была спроектирована и осуществлена властным Н.С. Петровым по сути в личных целях. Фактически это была попытка достичь благоустройства родного Алтая, поставив ей на службу все ресурсы МИДв.

Конечно, это не могло бы произойти, если бы не еще одно важнейшее обстоятельство – к концу 1880-х гг. начало проявляться охлаждение И.И. Воронцова-Дашкова к повседневным министерским обязанностям. В подобной ситуации в МИДв установилось негласное разделение полномочий: в ведении Н.С. Петрова оказались все финансовые и хозяйственные дела по министерству, а кадровую, административную и идеологическую политику взял на себя заведующий Канцелярией министра В.С. Кривенко. Именно при его руководстве кадровая политика в Министерстве двора претерпела на рубеже 1880–1890-х гг. радикальные изменения. Новый подход получил неофициальное название «гражданские военные». Он состоял в массовом привлечении на гражданскую службу в МИДв гвардейских офицеров, лично известных высшему руководству министерства. Это было воспринято многими старожилами ведомства с большим неодобрением: «Особое раздражение вызывали назначения на должности, занятые еще недавно одряхлевшими военными генералами или родовитыми гофмейстерами, шталмейстерами и егермейстерами. Вместо них появились сравнительно молодые офицеры»¹²³. Были назначены на должности в министерство генерал-лейтенант П.К. Гудим-Левкович, бывший помощник начальника штаба войск гвардии и Петербургского военного округа, занявший в МИДв сначала пост помощника управляющего удельным ведомством, а позднее пост управляющего Кабинетом е.и.в.; бывший полковой адъютант лейб-гвардии Егерского полка Н.И. Оприц, ставший видным чиновником Канцелярии МИДв, ряд других военных. Новая кадровая политика, проводившаяся В.С. Кривенко без оглядки на мнение великих князей, вызвала к нему стойкую антипатию в великосветских кругах¹²⁴.

Надо сказать, что и сам И.И. Воронцов-Дашков с самого первого дня своей работы на посту министра жестко отстаивал особое положение МИДв, заняв совершенно независимую позицию по отношению к великим князьям. В 1889 г. министр уволил вице-президента Академии художеств, обратившись напрямую к императору, минуя

¹²² Кривенко В.С. Указ. соч. С. 25.

нистре, которого переводили теперь из Канцелярии МИДв в Канцелярию министра. Анализ функций нового установления позволяет сделать вывод о том, что Канцелярия министра была учреждена не в качестве нового центрального органа управления министерства, а скорее как секретариат («личный орган») министра двора. См.: Обзор деятельности Министерства императорского двора и уделов за время царствования в Бозе почившего государя императора Александра III (1881–1894 гг.). СПб., 1901. Ч. 1. Кн. 1. С. 50.

¹²³ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 672. Л. 50.

¹²⁴ Кривенко В.С. Указ. соч. С. 57–58.

президента Академии, великого князя Владимира Александровича. Однако это увольнение, нарушавшее должностную субординацию, было произведено и не получило обратной силы, даже несмотря на жалобу великого князя¹²⁵, что, несомненно, является свидетельством огромного влияния И.И. Воронцова-Дашкова в период его нахождения на посту министра. Становится понятным, почему вскоре установилось такое резко отрицательное отношение к нему большинства членов императорской фамилии, общее негативное мнение которых высказал великий князь Владимир Александрович в 1891 г.: «Мы теперь чувствуем, какая разница с прежним... Адлерберг старался по возможности смягчить все неприятное в отношениях нашего семейства, а Воронцов, напротив, находит удовольствие в том, чтобы делать нам всем неприятности»¹²⁶.

Все эти факторы привели к тому, что с начала 1889 г. И.И. Воронцов-Дашков, по свидетельству В.С. Кривенко, постепенно разочаровался в своей реформаторской деятельности и начал отдаляться от управления Министерством двора¹²⁷. После 1894 г. министр двора неоднократно просил у нового императора Николая II об отставке. Одной из главных причин этой просьбы можно считать все более возрастающее отчуждение между новым императором и его министром. И повод для отставки нашелся – Ходынская трагедия, произошедшая в мае 1896 г. В ходе расследования московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович обвинил в ней Министерство двора и лично И.И. Воронцова-Дашкова, Николай II занял сторону своего дяди. И хотя министр двора вновь попросил отставку, он не получил ее: император не хотел огласки. Она была объявлена И.И. Воронцову-Дашкову только через год, 6 мая 1897 года – без нового прошения и поэтому неожиданно¹²⁸.

В своем последнем приказе по Министерству императорского двора от 6 мая 1897 г. граф И.И. Воронцов-Дашков пишет: «Именным Высочайшим указом, данным сего числа Государственному совету, и Высочайшим приказом по военному ведомству я назначен

¹²⁵ *Половцов А.А.* Указ. соч. Т. 2. С. 245.

¹²⁶ Там же. С. 343.

¹²⁷ *Кривенко В.С.* Указ. соч. С. 25.

¹²⁸ После отставки И.И. Воронцов-Дашков остался членом Государственного совета, в 1904 г. возглавил Главное управление Российского общества Красного Креста (РОКК), в 1905–1915 гг. был наместником на Кавказе. РГАДА. Ф. 1239. Оп. 24. Д. 544. Л. 68 об.

членом Государственного совета с увольнением, по расстроенному здоровью и по моей всеподданнейшей просьбе, от должности министра МИДв и уделов... Оставляя Министерство двора, считаю себя обязанным выразить мою признательность своим подчиненным: благодарю моих ближайших сотрудников – начальников установлений министерства, так много потрудившихся для облегчения моих забот; благодарю и всех остальных чинов, заслуживших дружной работой и честным отношением к делу полное к себе уважение. Уношу с собою убеждение, что чины Министерства двора поддержат установившуюся за ведомством добрую славу и не раз удостоятся одобрения нашего державного хозяина»¹²⁹.

Последний министр императорского двора, барон **Владимир Борисович Фредерикс** (1838–1927)¹³⁰, начал свою карьеру с поступления в 1856 г. на службу в лейб-гвардии Конный полк унтер-офицером на правах вольноопределяющегося (т.е. в тот же год, в тот же дивизион полка и в том же звании, что и И.И. Воронцов-Дашков)¹³¹. В 1888 г. В.Б. Фредерикс впервые был представлен будущему императору: он состоял при наследнике цесаревиче великом князе Николае Александровиче, присутствующем при погребении германского императора Вильгельма I в Берлине в 1890 г. Чуть позднее, в марте 1891 г., по протекции И.И. Воронцова-Дашкова, он перешел на гражданскую службу в МИДв и возглавил Придворную конюшенную часть. В конце 1893 г., с постепенным отходом И.И. Воронцова-Дашкова от практического управления министерством и увольнением в отставку главного контролера МИДв Н.С. Петрова, возник вопрос, кто будет замещать министра – для начала во время его отсутствия. Казалось бы, этот вопрос решался легко – министра должно замещать лицо, следующее за министром согласно ведомственной иерархии. На тот момент это был управляющий Кабинетом е.и.в. П.К. Гудим-

¹²⁹ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 24. Д. 544. Л. 68 об.

¹³⁰ *Шилов Д.П.* Указ. соч. С. 695–698.

¹³¹ В 1858 г., как и его предшественник, он был произведен в корнеты, но затем пути их разошлись – В.Б. Фредерикс остался служить в полку, а И.И. Воронцов-Дашков в 1859 г. уезжает в Кавказскую армию, где участвует в боевых действиях. В 1871 г. В.Б. Фредерикс был пожалован во флигель-адъютанты к е.и.в., а в 1875 г. в чине полковника назначен командующим лейб-гвардии Конным полком. В 1884–1885 гг. состоял членом Главного военного суда, затем выполнял различные поручения по инспекциям кавалерийских войск.

Левкович. Однако, как отмечал В.С. Кривенко, решение этого вопроса оказалось неожиданно трудным: «То, что так легко предоставлено было Петрову, человеку, совершенно чуждому двору и придворному миру, то вдруг оказалось неподходящим для генерала»¹³². Было решено учредить новый пост – помощника министра двора, на правах товарища министра. От великокняжеской партии на новое место был выдвинут генерал Г.А. Скалон, управляющий двором великого князя Владимира Александровича¹³³, но победил кандидат, выдвинутый самим министром двора – В.Б. Фредерикс (декабрь 1893 г.). Великий князь Николай Михайлович указывал на решающую роль в этом назначении императрицы Марии Федоровны, которая всегда благоволила И.И. Воронцову-Дашкову. Сам великий князь Николай Михайлович считал барона В.Б. Фредерикса человеком порядочным, но ограниченным и представляющим «абсолютное ничтожество»¹³⁴. На это обстоятельство также указывал и С.Ю. Витте: «Благодаря императрице выбор на должность министра двора остановился на лице, о котором покойный император Александр III говорил графу Воронцову: «Я охотно соглашаюсь назначить его вашим помощником, но при одном условии, чтобы он управлял только императорскими конюшнями и чтобы он не имел претензии быть вашим преемником»¹³⁵.

Тем не менее после отставки И.И. Воронцова-Дашкова 6 мая 1897 г. В.Б. Фредерикс был назначен управляющим МИДв, а 5 апреля 1898 г. и министром императорского двора¹³⁶. С этого времени и до февраля 1917 г. он практически неразлучно сопровождал императора Николая II во всех его поездках, став одним из самых близких людей последнего императора.

Надо отметить, что современники достаточно лояльно оценивали В.Б. Фредерикса как человека. Его ближайший сотрудник А.А. Мосолов отмечал: «Любим был граф Фредерикс как своими подчиненными, так и всеми придворными и военными кругами за доброжелательность и обворожительную любезность»¹³⁷. Генерал П.А. Епанчин писал о В.Б. Фредериксе как о человеке «глубоко благородном, ры-

царе», который «никого не боялся и всегда говорил правду, безразлично, нравилось это или нет»¹³⁸. Другой современник, В.Ф. Джунковский, отмечал, что он «человек на редкость благородный, преданный Государю, но, к сожалению, поддававший под чужое влияние, и не всегда хорошее»¹³⁹. Отношение С.Ю. Витте к новому министру двора было весьма неоднозначным. Он считал, что барон «весьма почтенный человек»¹⁴⁰. В то же время С.Ю. Витте очень невысоко оценивал умственные и деловые способности нового министра двора: «Фредерикс по части понимания дел был совсем плох, ему трудно было усвоить не только рассуждения, но и самые простые факты. Его сотрудники его подучивали, как школьника, перед всяким всеподданнейшим докладом. Он, конечно, сам по себе не мог разобраться в том, правильны или неправильны те или другие действия и предположения»¹⁴¹. Тем не менее они оставались в хороших отношениях: характерно, что В.Б. Фредерикс был единственным лицом из придворной среды, пришедшим навестить С.Ю. Витте после покушения на него летом 1906 года. Двойственным было мнение о министре двора и генерала В.И. Гурко: «Барон Фредерикс, как известно, отличался ограниченными умственными способностями, но одновременно и безукоризненной честностью и рыцарскими свойствами»¹⁴².

А.А. Мосолов замечал другие факты близости барона и императорской четы: «Граф Фредерикс равно был любим государем и государыней. Оба ценили в нем врожденный такт, спокойствие и здравый смысл, исключительную правдивость и кристальную честность»¹⁴³.

Интересна для исследования роль барона В.Б. Фредерикса в кадровой политике своего министерства. В.И. Гурко отмечал: «Николай при многих назначениях опирался на советы приближенных, преимущественно весьма порядочного, но ограниченного министра императорского двора гр. Фредерикса, неизменно рекомендовавшего на любую должность бывших офицеров лейб-гвардии Конного полка, коим он некогда командовал»¹⁴⁴. На эту тему писал и С.Ю. Витте:

¹³² ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 672. Л. 97.

¹³³ Там же. Л. 99.

¹³⁴ Великий князь Николай Михайлович. Записки // Гибель монархии. М., 2000. С. 74.

¹³⁵ Витте С.Ю. Указ. соч. Т. 2. С. 39, 71.

¹³⁶ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 24. Д. 544. Л. 69.

¹³⁷ Мосолов А.А. Указ. соч. С. 186.

¹³⁸ Епанчин Н.А. Указ. соч. С. 219.

¹³⁹ Джунковский В.Ф. Указ. соч. Т. 2. С. 51.

¹⁴⁰ Витте С.Ю. Указ. соч. Т. 1. С. 417.

¹⁴¹ Там же. С. 349.

¹⁴² Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого. М., 2000. С. 318.

¹⁴³ Мосолов А.А. Указ. соч. С. 186.

¹⁴⁴ Гурко В.И. Царь и царица // Николай Второй. Воспоминания. Дневники. СПб., 1994. С. 391.

«Конный полк являлся самым влиятельным в последнее десятилетие, ибо министр двора барон Фредерикс, а вследствие этого и все высшие чины министерства двора, также были из Конного полка»¹⁴⁵, или «высшей аттестацией человека было то, что сей человек служил в конной гвардии, особливо в то время, когда Фредерикс был ее командиром»¹⁴⁶. Великий князь Николай Михайлович, весьма негативно относившийся к министру двора, в мемуарах писал: «Его влияние проявлялось время от времени в некоторых более или менее значительных назначениях, где выбор падал обычно на какого-нибудь офицера л.-гв. Конного полка, в котором барон Фредерикс сам долго служил и которым позднее командовал»¹⁴⁷. Вот некоторые из них — В.А. Теляковский, директор Императорских театров в 1901–1917 гг.; К.К. Штакельберг, заведующий Придворным музыкантским хором МИДв; К.Э. Белосельский-Белозерский, генерал-адъютант е.и.в.; А.В. Новосильцев, генерал-адъютант е.и.в. и многие др.¹⁴⁸ Этот факт также отмечал и министр народного просвещения в 1905–1906 гг. граф И.И. Толстой: «В непосредственной близости к Государю находилось целое общество однополчан, так как бар. Фредерикс, гр. П.К. Бенкендорф, Д.Ф. Трепов, кн. В.Н. Орлов — все они были конногвардейцами»¹⁴⁹.

Ежедневное общение с Николаем II и императрицей, в ходе которого он открыто высказывал свое мнение по наиболее важным вопросам, влияло, хотя и далеко не всегда, на формирование высочайших решений. При этом он почти никогда не высказывал свое мнение, ни на заседаниях Государственного совета, или на Совете министров. Об этом факте пишет А.А. Мосолов: «Он не любил вмешиваться в дела государственного управления и не имел решающего влияния на поступки государя. Но в трудные минуты государственной и семейной жизни государь всегда делился с ним своими заботами и охотно выслушивал его мнение. Часто он открывал глаза государю на весьма хитро сплетенные интриги, которые беспощадно клеймил. За всю мою службу при нем он ни одного дня не был в не-

¹⁴⁵ *Витте С.Ю.* Указ. соч. Т. 2. С. 344.

¹⁴⁶ Там же. С. 347.

¹⁴⁷ *Великий князь Николай Михайлович. Записки // Гибель монархии (серия «История России и Дома Романовых в мемуарах современников в XVII–XX вв.»).* М., 2000. С. 74.

¹⁴⁸ *Великий князь Николай Михайлович.* Указ. соч. С. 75.

¹⁴⁹ *Толстой И.И.* Мемуары. М., 2002. С. 260–261.

милости государя, а незначительные вспышки недовольства императрицы быстро ею же сглаживались. Она искренне любила своего «старого джентльмена», как она его в семейном кругу называла»¹⁵⁰.

В 1908 г. по случаю 50-летия службы в офицерских чинах состоялось чествование министра императорского двора генерал-адъютанта барона В.Б. Фредерикса. По этому случаю 13 февраля 1908 г. ему был вручен приветственный адрес, вложенный в изящный ларец. Также для подарка В.Б. Фредериксу были заказаны рисунки «на отдельных листах, в виде виньеток из сочетаний наиболее характерных видов, как самих зданий установлений, так и внутренней их жизни», эти рисунки располагались в особом футляре¹⁵¹. Расходы на приобретение подарков были поделены между всеми установлениями МИДв.

В 1913 г. у В.Б. Фредерикса начались проблемы со здоровьем, произошло несколько кровоизлияний в мозг, сопровождавшихся временной потерей памяти. В.Ф. Джунковский¹⁵², бывший в это время товарищем министра внутренних дел, и Т.Е. Мельник (Боткина)¹⁵³, дочь лейб-медика Николая II Е.Н. Боткина, в своих воспоминаниях описывают комические случаи, к которым приводило старческое слабоумие («рамольность») министра двора. Очевидцы этого болезненного состояния способствовали распространению в высшем обществе презрительного или снисходительного отношения к министру двора, говоря о его «политической недееспособности». Однако и во время своей болезни он участвовал в политической жизни, и нередко его мнения отличались здравым смыслом, о чем свидетельствуют приведенные выше факты.

Конечно, все это привело к тому, что в последние годы пребывания на посту министра В.Б. Фредерикса не раз возникал вопрос о его отставке по болезни. Но император не видел никого, кто мог бы официально заменить его на посту министра императорского двора. В.Б. Фредерикс в качестве своего преемника выдвигал кандидатуру начальника Канцелярии МИДв А.А. Мосолова, и Николай II поддерживал его. Однако против этого кандидата была резко настроена императрица Александра Федоровна. Другой кандидат, который устраивал императора, — начальник Главного управления уделов В.С. Кочубей —

¹⁵⁰ *Мосолов А.А.* Указ. соч. С. 186–187.

¹⁵¹ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 24. Д. 1959. Л. 3.

¹⁵² *Джунковский В.Ф.* Указ. соч. Т. 2. С. 230.

¹⁵³ *Мельник (Боткина) Т.Е.* Воспоминания о царской семье и ее жизни до и после революции. М., 1993. С. 44–45.

сам отказался от этого назначения¹⁵⁴. Другим лицам, находящимся в их окружении, император с императрицей не доверяли. Поэтому неофициально у власти в министерстве вплоть до революции 1917 г. стоял А.А. Мосолов, ставший на тот момент самым влиятельным руководителем Канцелярии МИДв за все время ее существования.

Таким образом, в первые десятилетия существования Министерства императорского двора постепенно определялся состав, компетенция («предмет ведомства») и направление деятельности («образ действия») учреждений, входивших в министерство, в том числе и Московской дворцовой конторы. Происходили изменения в служебном (классности должностей) и материальном (оклад содержания) положениях чинов, как самого Министерства двора, так и Московской придворной конторы, прежде всего ее высшего и среднего звеньев. Также происходит постепенное изменение объемов делопроизводственной документации Министерства императорского двора и дворцовой конторы. Проведенное исследование показало, что участие в формировании решений официальных руководителей — управляющих и заведующих Московской дворцовой конторы — на протяжении долгого времени оставалось минимальным, ограничиваясь подготовкой делопроизводственной документации к всеподданнейшим докладам министров двора.

Интересен тот факт, что за почти вековое существование Министерства императорского двора сменилось лишь 5 министров императорского двора — меньше, чем в любом другом ведомстве. Проведенный анализ показывает, что главной причиной этого было то, что все без исключения министры двора являлись наиболее доверенными сотрудниками носителей верховной власти и были полностью преданы своим императорам. Все они во время своего пребывания на посту обладали огромным влиянием. Все без исключения министры двора всегда имели очень хорошие отношения с императрицами. Имелись у министров двора и общие черты личности. Так, все без исключения министры двора были безукоризненно честными и благородными людьми с ровным, доброжелательным характером; все они имели репутацию обходительных и приятных в общении светских особ. Можно предположить, что именно эти черты в наибольшей степени отвечали требованиям, которые предъявляли министрам двора императоры. Нужно отметить, что профессионализм министров двора как высших государственных чиновников также не был главным качеством в гла-

¹⁵⁴ Мосолов А.А. Указ. соч. С. 187.

зах носителей верховной власти. Две основные составляющие этого качества — работоспособность и административный талант были свойственны далеко не всем министрам двора. Этими качествами обладал в полной мере только один В.Ф. Адлерберг. И.И. Воронцов-Дашков и В.Б. Фредерикс имели достаточный административный талант, но не располагали личной работоспособностью.

После свержения монархии Министерство императорского двора потеряло главный смысл своего существования. Но, поскольку в его ведомстве были культурные и просветительные учреждения, представляющие общенациональную ценность дворцы, парки и т.д., а также значительные имущества (удельные имения), процесс ликвидации ведомства растянулся до начала 1918 г.

Глава 2

Московская дворцовая контора в системе Министерства императорского двора

2.1. Штат Московской дворцовой конторы

Среди учреждений, функционировавших в составе Министерства императорского двора, нужно особо выделить Московскую дворцовую контору¹, которая была образована в 1831 г. путем реорганизации Экспедиции Кремлевского строения². В 1826 г. после создания Министерства императорского двора Экспедиция Кремлевского строения входила в его ведение. Однако до 1831 г. организационная структура, круг обязанностей и штат учреждения оставались практически неизменными.

Положение Экспедиции Кремлевского строения в системе государственных учреждений России коренным образом изменил Высочайший указ Николая I от 22 августа 1831 г. «О преобразовании Экспедиции Кремлевского строения в Московскую дворцовую контору»³. Этим же указом к ней была присоединена Оружейная палата. Был принят устав Московской дворцовой конторы, определивший структуру, функции и существенно расширивший круг обязанностей учреждения⁴. Такое расширение полномочий упрочило положение конторы среди других вспомогательных учреждений Министерства императорского двора.

Николай I в своем указе Правительствующему сенату назначил президентом Московской дворцовой конторы и обер-гофмейстером своего двора почетного опекуна Московского опекунского совета, действительного тайного советника князя С.И. Гагарина, в личной преданности которого был уверен, с «оставлением в прежней должности»⁵. Вице-президентом и гофмейстером двора был назначен сенатор князь А.М. Урусов⁶.

¹ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 11449. Л. 2.

² Там же. Л. 2 об.

³ Там же. Л. 3.

⁴ ПСЗРИ. 1831. Т. 6. № 4768. С. 773–779.

⁵ Обер-гофмейстер – придворный чин II класса. Руководство отдельными службами двора обычно возлагалось на лиц, имевших особые придворные

Хотя дисциплинированность, послушание и личная преданность всегда высоко ценились императором, из документов и воспоминаний современников становится ясно, что в кадровых вопросах Николай I чаще всего руководствовался служебной пригодностью начального состава, его пользой для Отечества. О некоторых принципах подбора кадров при назначении на ответственные посты говорится в записках М.А. Корфа. Так, после смерти председателя Государственного совета В.П. Кочубея летом 1834 г. был назначен на эту должность Н.Н. Новосильцев по совету великого князя Михаила Павловича⁷. Чаще всего император подбирал кадры из тех людей, которых знал по прошлой службе. Например, на пост министра народного просвещения Николай I назначил в январе 1850 г. князя П.А. Ширинского-Шихматова, которого хорошо помнил по его добросовестной службе по инженерной части. Важным качеством для императора была также твердость религиозных убеждений князя, а не «умствование»⁸. Но иногда Николай I мог терпеть в должности человека, который ему не нравился, например, по нравственным критериям. М.А. Корф пишет, что после смерти председателя государственного совета В.П. Кочубея император сказал: «Пусть родные хоронят... как хотят; впрочем, разумеется, что по наружному церемониалу должно быть соблюдено все приличие...» М.А. Корф отмечает далее, что император «...знал, что прямого искреннего расположения к нему (В.П. Кочубею) не было, а особенного уважения, при гласности в целом Петербурге довольно безнравственной частной жизни покойного, также быть не могло»⁹. Нельзя не отметить, что Николай Павлович привыкал к людям, и среднестатистическое пребывание министров и руководителей других ведомств на своих постах отличалось завидной продолжительностью¹⁰.

чины. Обер-гофмейстер заведовал придворным штатом и финансами двора. РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 11449. Л. 2.

⁶ ПСЗРИ. 1831. Т. 6. № 4768. С. 773.

⁷ Из записок барона (впоследствии графа) М.А. Корфа // Русская старина. 1898. Т. 98. № 6. С. 533.

⁸ Оттон де Брэ. Император Николай I и его сподвижники // Русская старина. 1902. Т. 109. С. 136.

⁹ Из записок барона (впоследствии графа) М.А. Корфа // РС. 1898. Т. 98. № 6. С. 532.

¹⁰ См. о Николае I: Выходков Л.В. Император Николай I: человек и государь. СПб., 2001; Шильдер Н.К. Император Николай Первый. Кн. 2. М., 1997;

В то же время был предпринят ряд мер по обеспечению бесперебойной работы учреждения, т.к. все канцелярские служащие в связи с реформой выводились за штат учреждения. В приказе от того же 22 августа № 3045, посланном новому президенту конторы князю С.И. Гагарину министром императорского двора П.М. Волконским, была проявлена особая забота о канцелярских служащих: «Я покорнейше прошу Вас, милостивый государь мой, на основании сего устава распределить канцелярские обязанности чинов бывшей Кремлевской экспедиции и Оружейной палаты, чтоб вкруг до издания настоящего штата Дворцовой конторы назначено было им приличное жалование по мере отпускаемой ныне в сии места на них суммы, кто же будет в какую должность определен и кто останется за реформой, доставить ко мне списки вновь назначенных и получаемого ими жалования»¹¹.

Реорганизация Московской дворцовой конторы прошла быстро и организованно, учреждение не прекращало своей деятельности ни на один день. Все назначения на высокие посты в Московской дворцовой конторе (президента, вице-президента, директора Оружейной палаты) были утверждены Высочайшими указами императора Николая I. Остальные чиновники были назначены по представлению министра императорского двора. Согласно высочайшему указу директором Оружейной палаты, присоединенной к Московской дворцовой конторе, стал один из присутствующих Экспедиции Кремлевского строения, тайный советник Ф.А. Ушаков. Его помощниками стали статский советник П.И. Евреинов и коллежский советник князь С.Я. Грузинский. Также были определены на службу советниками в Московскую дворцовую контору советник А.М. Геденов, статский советник Д.М. Львов и коллежский асессор С.Т. Берхман¹².

Однако некоторые из чиновников не сохранили свои места или были назначены на другие должности: «засим прочим присутствующих экспедиции коллежского советника Лодыгина, титулярного советника графа Толстого и членов палаты действительного статского советника Майкова, статского советника князя Щербатова и коллеж-

ского советника Сонцова причислить к гильдии для определения к другим должностям»¹³.

Всем вновь назначенным и уволенным со службы было назначено соответствующее жалование: «Впредь до издания нового штата конторы производить из государственного казначейства оплату президенту – кн. Гагарину – 4000 р. в год; вице-президенту кн. Урусову – по Кремлевской экспедиции 1500 р., по Оружейной палате 1200 р. прибавочного 3000 р., столовых 3000 р., а всего 8700 р.; Геденову, Берхману – по 1500 и столовых 1500 р., советнику конторы Львову (не получал содержания) – жалования – 1500 р., директору Оружейной палаты – Ушакову – 1875 р. и по Кремлевской экспедиции 1500 и столовые 3000 р. (всего 6375 р. в год)»¹⁴. Особо надо отметить, что штатные расписания государственных учреждений XIX в. существенно отличались от современных штатов. Кроме оклада жалования в год, для каждой должности устанавливались «столовые суммы» и «квартирные суммы», а также классы и разряды должности, «шитыя на мундире» и пенсии. Надо отметить, что «столовые деньги» составляли значительные суммы – они были дополнительной половинной надбавкой к основному окладу жалования. Их сумма указывалась в штатном расписании.

Стремление служить в столице привело к появлению чиновников «сверх штата», которые, как правило, служили «без жалования». Особенно много их было во время правления Александра I. «...Чертоги коллегии, – писал Ф.Ф. Вигель, – наполнились чиновниками. Можно было ужаснуться собравшегося полчища. Препные барьеры при Александре были сняты, число определяемых без жалования ничем не было ограничено, выгода влекла к сему роду службы. ...Исключая дежурства, весь этот народ не знал никакой другой службы; самолюбие у многих ограничивалось желанием схватить даром чина два-три»¹⁵. Попытка правительства регулировать численность таких служащих не принесла желаемых результатов. Рескрипт «О сокращении числа чиновников по министерствам, чтобы не было сверх штата и лишних» (1812 г.) привел лишь к частичному их сокращению. Ссылаясь на малочисленность штатных служащих, министры признавали необходимым иметь чиновников, которые «в ожи-

Пресняков А.Е. Николай I: Апогей самодержавия // Российские самодержцы. М., 1990.

¹¹ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 11449. Л. 2.

¹² Там же. Л. 3.

¹³ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 11449. Л. 3 об.

¹⁴ Там же. Л. 4.

¹⁵ Вигель Ф.Ф. Записки. М., 1892. Ч. 2. С. 16.

дании мест служат без жалованья». Так, в Петербурге в 1804 г. жалованье не получали 7,4% чиновников, а в 1832 – 3,7%¹⁶.

Не были забыты и отставленные от службы чиновники. Например, статскому советнику Майкову было указано выплачивать жалование по 3000 р. «вплоть до его смерти», а советнику Лодыгину жалование 800 р. и столовых денег 1500 р. было приказано платить только в течение года, пока он не поступит на новое место службы¹⁷. Таким образом, все чиновники после реорганизации Экспедиции кремлевского строения были распределены по новым местам службы или получили соответствующие компенсации.

В соответствии с принятым уставом Московской дворцовой конторы был четко прописан и круг обязанностей всех ее сотрудников. Президент конторы занимал в этой иерархии главное место, наблюдая за работой конторы в целом, отдавая распоряжения и следя за их четким выполнением, за правильным исполнением чиновниками своих должностных обязанностей. Он определял на службу и увольнял не только чиновников, но также и всех придворных служителей (сторожей, вахтеров, садовников и т.д.) во всех подведомственных конторе местах, неся полную ответственность за всех служащих Московской дворцовой конторы. И главное, особенно и неустанно следил за соблюдением «казенного интереса»¹⁸. Президент конторы постоянно находился в контакте с министром императорского двора, от которого регулярно получал самые разнообразные предложения и циркуляры.

Особый интерес представляет так называемая «переписка по разным вопросам», в которую входили такие дела, как «О представлении к наградам разных лиц к празднику Пасхи»¹⁹, «О сборе сведений о материальном положении княгини Лидии Дадиан»²⁰ и др. Интересно привести переписку между министром императорского двора В.Ф. Адлербергом и президентом Московской дворцовой конторы князем Трубецким: «Проживающая в Москве, Суцевской части, I квартала, в доме кушца Третьякова, вдова полковника княгиня Лидия Дадиан (дочь покойного генерала от инфантерии барона Розена) обратилась к Императору со всеподданнейшим прошением, в коем

¹⁶ Копанев А.И. Население Петербурга в первой половине XIX в. М.–Л., 1957. С. 114.

¹⁷ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 11449. Л. 5.

¹⁸ Там же. Оп. 22. Д. 242. Л. 3.

¹⁹ Там же. Д. 366. Л. 1–5.

²⁰ Там же. Д. 519. Л. 1–8.

объяснив, что с семейством своим терпит крайнюю нужду, просит об оказании ей от Монарших щедрот денежного вспомоществования. Государь Император Высочайше повелел мне позволить снести (от Вашего имени) с Вашим Сиятельством о собрании, под рукою, ближайших сведений, действительно ли княгиня Дадиани находится в таком бедственном положении? Исполняя сим Высочайшую волю, я буду ожидать от Вас, Милостивый Государь, конфиденциального сообщения мне означенных сведений для доклада Его Величеству. Министр МИДв. Вл. Адлерберг»²¹. В ответ на этот запрос президент Московской дворцовой конторы собрал следующие сведения: «Милостивый государь, князь Владимир Федорович. Во исполнение повеления, изложенного в предложении Вашего Сиятельства о собрании сведений относительно положения, в котором находится дочь покойного генерала от инфантерии барона Розена, княгини Лидии Дадиани, честь имею сообщить Вашему Сиятельству, что, к высочайшему сожалению моему, я в настоящее время лишен возможности собрать о княгине Дадиани в той степени подробные справки, в какой бы желал, потому что большая часть моих знакомых (особенно знающих княгиню), к которым можно обратиться, теперь в деревне. Но известно, что преосвященный викарий московский Леонид (был знаком с княгиней – М.П.) может дать сведения об ее семействе. Я виделся с его преосвященством и узнал от него, что он некоторое время назад навещал княгиню и, насколько он мог заключить, по квартире, которую она занимает, он полагает, что княгиня имеет средства, чтобы жить по крайней мере прилично. При ней находится дочь ее, г. Арсеньева, которая уже несколько лет живет врозь с мужем, занимающим ныне должность товарища председателя Московской судебной палаты. Сверх того при матери живет и младший сын княгини, который хотя и состоит на службе, но пользы семейству не приносит, старший же сын княгини Дадиани, гусарский офицер, кутит и также никакой пользы матери не приносит... О чем уведомляю Ваше Сиятельство и крайне сожалею, что не могу сообщить вам более подробных сведений о положении дел княгини Лидии Дадиани»²².

Эти сведения собирались в том случае, когда было необходимо оказать помощь лицу нуждающемуся, и для дальнейшего доклада императору, который решал, в каком размере и из каких средств выплатить необходимую сумму.

²¹ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 22. Д. 519. Л. 1–2.

²² Там же. Л. 2–3 об.

Вице-президент в отсутствие президента (в случае болезни или отпуска) исполнял его обязанности и брал на себя полную ответственность за работу учреждения. Кроме этого, он наблюдал за работой канцелярии конторы и ее чиновников. У президента конторы было двое советников, между которыми распределялись обязанности по надзору за экспедициями и частями конторы. Также их главным делом являлось четкое следование предписанным правилам и инструкциям высшего начальства. Кроме того, президент давал советникам различные поручения по службе, «которые и обязаны они исполнить с должным усердием»²³. Например, советникам, кроме своих прямых обязанностей, предписывалось наблюдение за целостностью хранящихся в конторе денежных сумм. Вообще же обязанности и ответственность каждого из чиновников определялись существующими законами²⁴.

Повседневная работа канцелярии Московской дворцовой конторы состояла в «определении, увольнении, производстве и перемещении всех чиновников и служителей ведомства Московской дворцовой конторы и Оружейной палаты».

Также это подразделение занималось выдачей паспортов и свидетельств разного рода, составляло различные ведомости как для Капитулы российских орденов, так и для других подразделений конторы, включая, например, и театры. Вело все денежные дела, от пенсионных выплат до выдачи денег на различные нужды, например на пошив платья для придворных служителей или для роты дворцовых гренадер²⁵.

Что же касается штата Московской дворцовой конторы, то, следуя политике экономии, проводимой в царствование Николая I, штат был разработан с особой тщательностью и четко расписывал, сколько служащих должно быть, какое денежное содержание они получают, на какие пособия и на какой объем пенсии они могут рассчитывать. Надо особо отметить, что в штатное расписание регулярно вносились корректировки с целью более экономного расходования средств.

Согласно новому штатному расписанию Московской дворцовой конторы 1843 г. было существенно сокращено денежное содержание служащих этого учреждения. Как мы видим из приведенного ниже документа, количество чиновников и служащих Московской конторы

²³ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 22. Д. 242. Л. 5.

²⁴ ПСЗРИ. Т. 6. 1831. № 4969. С. 68–71.

²⁵ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 22. Д. 242. Л. 6–11.

составляло 259 человек, и предполагалось потратить на их содержание (включавшее в себя жалование, столовые деньги) 66 692 р. (См. табл. 1 в Приложении.)

Рассмотрим более подробно основные положения «Устава о пенсиях и единовременных пособиях по придворному ведомству»²⁶. По этому Уставу «всем чинам и служителям придворного ведомства, которые служили усердно и беспорочно, определяются при отставке их пенсии по числу лет службы на нижеследующем основании:

– за пятнадцать лет службы обращается им в пенсию по смерти треть жалования,

– за двадцать пять – половина жалования,

– за тридцать лет – полное жалование,

– за тридцать пять – полное жалование и треть содержания,

– за сорок лет – полное жалование и половина содержания,

– за сорок пять лет – полное жалование и две трети содержания,

– за пятьдесят лет – полное жалование и все прочее содержание»²⁷.

Под содержанием понимались столовые и порционные деньги и все те оклады, которые были установлены высочайшими указами за долговременную или отличную службу. Размер порционных денег определялся «по средней сложности» за последние пять лет, если их выплаты производились постоянно по особым высочайшим повелениям.

Правила о пенсиях для придворных чинов и служителей распространялись и на чиновников – сотрудников Кабинета его императорского величества, Капитулы императорских и царских орденов, Главного управления уделов, Императорской археологической комиссии, Экспедиции церемониальных дел, петергофской полиции и на должность письмоводителя роты дворцовых гренадер. Главным условием назначения пенсий по придворному положению был стаж службы в Министерстве императорского двора не менее десяти последних лет. В ином случае при выходе в отставку чиновник получал пенсию по прежнему ведомству.

Отставным нижним воинским чинам, поступившим на службу по ведомству двора в придворные, конюшенные и егермейстерские служители, присяжные, счетчики, капельдинеры, вахтеры, сторожа и т.п., за пять лет службы пенсия назначалась в размере трети жалования, за десять – две трети, за 15 лет – полное жалование.

²⁶ ПСЗРИ. Т. 8. Кн. 2. № 267. С. 51–53.

²⁷ Там же. С. 51.

Пенсионное обеспечение вдов и детей придворного чиновника или служителя осуществлялось по правилам Общего пенсионного устава. Но был установлен и нижний предел пенсий. Вдове назначалась половина пенсии мужа, если пенсия чиновника была более 57 р. 15 к., а служителя – не менее 34 р. 29 к. в год. Если же их пенсии были меньше, то пенсия вдове чиновника устанавливалась в сумме 28 р. 59 к., а вдове служителя – 17 р. 16 к. Такие же суммы пенсий были определены вдовам старше 50 лет в том случае, когда муж (чиновник или служитель) прослужил 15 лет, но по отставке не получал никаких пенсий. «Оставшимся в сиротстве после умерших чиновников малолетним сыновьям и дочерям определяется в пенсию до 17-летнего возраста каждому лицу четвертая часть отцовского жалования, если оклад был не менее 85 р. 74 к.; если же менее, тогда назначается одному сыну или дочери 17 р. 16 к., двум – 25 р. 74 к., трем – 34 р. 29 к. и так далее, полагая на каждого прибавки к 17 р. 16 к. по 8 р. 58 к., но если пенсия сия в совокупности будет превышать годовой оклад умершего, тогда распределяется им пенсия соразмерно тому окладу»²⁸.

Малолетние дети чиновников и служителей получали пенсии и тогда, когда они «помещались» в казенные заведения за счет приказов Общественного призрения или воспитывались в учебных заведениях в числе комплектных пансионеров или за счет Государственного казначейства и иных казенных сумм²⁹.

С течением времени в штате конторы происходили существенные изменения. В 1831 г. согласно штатному расписанию было заложено на все расходы дворцовой конторы 48 170 р. (сюда включались все выплаты по содержанию, расходы на канцелярские принадлежности, а также на выдачу единовременных пособий вдовам и сиротам)³⁰. Однако в штатном расписании от 1858 г. это уже 71 187 р.³¹ Для иллюстрации материального положения служащих приведем выборку

²⁸ ПСЗРИ. Т. 8. Кн. 2. № 267. С. 53–54. См. также: РГАДА. Ф. 1239. Оп. 24. Д. 424, 519, 901, 1071, 1906. Дела о назначении пенсий и пособий служащим Московского дворцового управления.

²⁹ ПСЗРИ. Т. 8. Кн. 2. № 267. С. 125; См. также: *Ракитская Л.В.* Пенсионное законодательство России в XIX веке // В мире права. 2000. № 1. С. 17–28.

³⁰ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 22. Д. 41. Л. 1–5 об.

³¹ Там же. Д. 271. Л. 4 об.

из штатов придворной конторы от 15 ноября 1858 г.³² (См. табл. 2 в Приложении.)

И в дальнейшем расходы по содержанию конторы все время возрастали. Все это привело к тому, что в 1886 г. произошла очередная попытка реформирования МДК с целью экономии финансовых средств и уменьшения расходов. 1 января 1886 г. Московская дворцовая контора была упразднена, и на ее месте было образовано Московское дворцовое управление³³. Однако и эта реорганизация вновь не привела к желаемому результату, продолжался рост расходов. Так, в 1912 г., несмотря на все предпринятые ранее попытки более экономного расходования средств, расходы на содержание, например классных служащих, составили 73 248 р., на содержание неклассных служащих – 68 563 р., на содержание придворного духовенства – 57 925 р.³⁴ Все остальные расходы составили 443 059 р., а доходы – только 250 666 р.³⁵

Московская дворцовая контора с момента своего создания в 1831 г. функционировала как вспомогательное учреждение в системе МИДв. Основная деятельность конторы была направлена на обеспечение нужд императорской фамилии.

2.2. Структура и функции Московской дворцовой конторы в 1831–1886 гг.

Когда в 1831 г. был принят новый устав Московской дворцовой конторы, в его основу был положен устав Экспедиции Кремлевского строения, который был существенно переработан и дополнен. Так, например, была расширена глава о порядке определения чинов, в отдельной главе определялся порядок работы Оружейной палаты, был добавлен новый параграф о деятельности архива Московской дворцовой конторы и т. д.³⁶

Среди основных положений устава Московской дворцовой конторы нужно выделить несколько главных пунктов, последующий анализ которых делает более понятной работу не только Московской

³² РГАДА. Ф. 1239. Оп. 21. Д. 271. Л. 1–4 об.

³³ Там же. Оп. 3. Д. 24414. Л. 1.

³⁴ Там же. Д. 2445. Л. 46.

³⁵ Там же. Л. 48 об.

³⁶ Там же. Д. 11449. Л. 23–30 об.

дворцовой конторы, но и Министерства императорского двора в целом. Итак, согласно уставу Московская дворцовая контора заведовала: «Довольствием Высочайших Особ во время пребывания их в Москве; содержанием придворной прислуги; Московской Оружейной палатой; всеми дворцами и прочими дворцовыми домами и зданиями, также садами, оранжереями и оборочными статьями. Посему постройка, убранство и безопасность всех вышеперечисленных зданий лежит на попечении Дворцовой конторы»³⁷.

Деятельность Московской дворцовой конторы была многогранна. Контора занималась строительством и содержанием дворцов, эксплуатацией различных зданий и дворцовых земель в Москве и Подмосковье. Организовывала поставки ко двору. Проводила различные торжества, например коронацию Александра II в 1856 г. Занималась Московским дворцовым архивом и Московским дворцовым архитектурным училищем. Заботилась о содержании дворцовых богаделен. Также пеклась о личном составе конторы и дворцового ведомства, придворном духовенстве, дворцовых гренадерах и служителях дворцов³⁸.

Например, что касается пункта о том, что: «Московская придворная контора занималась поставкой припасов и других предметов по случаю пребывания Высочайших Особ в Москве, а также по случаю пребывания в Москве Их Императорских Величеств, их Высочеств иностранных принцев, послов и других особ»³⁹. В связи с обязанностями конторы по обеспечению царской семьи всем необходимым интересны сохранившиеся документы по случаю приезда в мае 1841 г. в Москву императора Николая I, наследника с супругой и иностранных принцев со свитами. В Московской дворцовой конторе было составлено следующее расписание празднеств:

- 14 мая – въезд в Москву, а вечером – вечерний спектакль в Большом театре;
- 15 мая – представление их императорским высочествам гуляний и иллюминации;
- 16 мая – бал в Благородном собрании;
- 18 мая – гуляние в Сокольниках;
- 19 мая – бал у князя Сергея Михайловича Голицына;

³⁷ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 22. Д. 242. Л. 1.

³⁸ Там же. С. 233.

³⁹ Там же. Оп. 3. Д. 11449. Л. 1–60.

- 20 мая – экипажное гуляние в Петровском парке⁴⁰.

Все эти развлечения требовали денег. На эти цели было выделено почти по тысяче рублей серебром в день, всего же расходы, включая и непредвиденные, составили 23 552 р. 83 к. серебром. Эти деньги были выплачены из суммы оброков с государственных имений 10 июня 1842 г.⁴¹ Однако эта сумма не так уж велика, если учитывать, что доходы с удельных имений «с наличным капиталом...» составляли около 3 млн р. (получаемых с 850 тысяч душ удельных крестьян).

Вообще содержание императорского двора стоило громадных средств. В середине XIX в. на содержание двора уходило около 10 млн р. в год, в том числе около 3 млн р., получаемых с 850 тысяч душ удельных крестьян, и 7 млн р., получаемых из государственного бюджета. Вот что писал по поводу финансирования придворного ведомства в своих воспоминаниях министр финансов С.Ю. Витте: «По закону смета Министерства двора должна была рассматриваться в Государственном совете на общем основании». На практике эти расходы регулировались в соглашениях между министром императорского двора и министром финансов⁴².

С начала царствования Николая I и позднее прослеживается тенденция все более экономного содержания двора, причем режим экономии распространялся в первую очередь на императорский двор⁴³. По положению, принятому еще при Павле I 30 декабря 1796 г., основная часть продуктов и напитков закупалась по подрядам от поставщиков на наиболее выгодных для двора условиях⁴⁴. В одном из циркуляров по МИДв было предписано, что должна соблюдаться «особо строгая бережливость» в расходах. К закупкам и заказам за границей нужно было прибегать лишь в случае невозможности приобрести предметы и припасы отечественного производства⁴⁵.

«Трактование», под которым понимались установленные денежные нормы, предусматривало денежные квоты, отпускаемые на «пищевое довольствие» членам императорской фамилии, различным категориям придворных, находящимся в штате, придворным служи-

⁴⁰ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 30481. Л. 113 об.

⁴¹ Там же. Л. 155.

⁴² Витте С.Ю. Указ. соч. С. 234–235.

⁴³ Висковцов Л.В. Император Николай I: человек и государь. СПб., 2001. С. 426.

⁴⁴ ПСЗРИ. Т. XXIV. № 17700. С. 488.

⁴⁵ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 24. Д. 519. Л. 20.

телям, а также лицам, приглашенным к обеду во время пребывания их во дворце. «Трактирование» предусматривало постепенное уменьшение как отпускаемых денежных сумм, так и количества блюд в связи с более ограниченным их ассортиментом⁴⁶. Например, в царствование Николая I суммы, отпускаемые на содержание царского стола, были сокращены. Система оплаты «по персонам» предусматривала отпуск сумм в 25 р. ассигнациями «на персону», а на гостей «прибавлять такую же сумму»⁴⁷. Цены на продукты росли, однако стремление к экономии продолжалось. Так, 22 мая 1834 г. были сокращены суммы, отпускаемые на гостей за императорским столом. По докладу обер-гофмаршала, утвержденному 28 февраля 1841 г., было сокращено с 10 до 8 «перемен» (т.е. блюд) «для высочайших столов»⁴⁸. В одном из «ордеров камер-фурьерской должности» Придворная контора предписывала десерт, фрукты и вино подавать к столам или в комнаты их величеств только по запискам дежурных камер-фурьеров⁴⁹. Новое сокращение произошло по Положению от 9 марта 1848 г., когда «докладною запискою было назначено обеденные столы для их императорских величеств готовить впредь по 15 р. ассигнациями» (по курсу 4 р. 28 к. серебром), суммы, отпускаемые на гостей, были уменьшены с 20 до 15 р. ассигнациями⁵⁰. Под особым контролем находилось и расходование денег на кухню московского Кремля. Кухня сдавалась метрдотелям, обычно это были иностранцы, и им бесплатно предоставлялись помещения, дрова, освещение, посуда, повара, кондитеры и другие работники. Провизию метрдотели приобретали за свой счет, а оплату получали за каждую персону. Император был вправе требовать от метрдотеля, чтобы «кушанье было самое лучшее и без недостатков»⁵¹. В еде император был непривередлив: любил гречневую кашу в горшочке, а в последние годы – овощные блюда, суп из протертого картофеля и компот. За завтраки для членов императорской семьи (взрослых), а также для иностран-

⁴⁶ *Высочков Л.В.* Указ. соч. С. 426.

⁴⁷ РГИА. Ф. 496. Оп. 10. Д. 153. Л. 20.

⁴⁸ Там же. Д. 284. Л. 268–268 об.

⁴⁹ Там же. Л. 327.

⁵⁰ Там же. Д. 289. Л. 7 об.

⁵¹ Меню обеда в 1820–1830-х гг. выглядело так: суп, пирожки, холодное, говядина с приправой или зеленью, соус из рыбы, соус из живности, зелень, жаркое («и к оному салат»), молочное или хлебное желе или крем. РГИА. Ф. 496. Оп. 10. Д. 284. Л. 268–268 об.

ных принцев и принцесс платили – по 1 р. 50 к. с персоны, за обед – 4 р. 65 к., за ужин – 3 р. 20 к. Для малолетних великих князей и княжон завтрак стоил 1 р. 20 к., обед – 3 р., ужин – 2 р.⁵²

В 1882 г. были введены некоторые изменения собственно для царской семьи. Завтрак на четыре персоны из четырех блюд – 12 р., за каждую лишнюю «персону» приплачивалось по 3 р.; обед на четыре персоны из пяти блюд (за всех) – 16 р., за каждую лишнюю персону – по 4 р., за ужин из одного блюда на четыре и менее особ за каждую – по 1 р. 50 к., свыше четырех особ – за каждую по 1 р., за ужин, состоящий из трех блюд – с персоны по 3 р., сэндвичи – за штуку по 3 к. Завтраки, обеды и ужины «экстра» – по особому соглашению с заведующим кухней.

При императоре Александре II проводилась дальнейшая политика экономии средств, в первую очередь отводимых на содержание двора.

Александр III предпринял очередную попытку сэкономить на продуктах. Был введен запрет на ввоз из-за границы таких продуктов, как картофель, сало и свинина⁵³. Также были приняты меры по замене иностранных вин российскими улучшенного качества. В имениях удельного ведомства выделка вин была доведена «до высокой степени совершенства». В дальнейшем эти меры привели к созданию в России собственных производств (шустовский коньяк, всемирно известные русские водки, филипповские булки и сладости от Абрикосова)⁵⁴. В 1885 г. были внесены некоторые изменения для членов царской семьи, была предпринята попытка отмены оплаты «по персонам». Все продукты для кухни стали приобретать непосредственно за счет двора в количестве, необходимом для фактического довольствия. Однако, несмотря на все усилия организовать при этой системе правильный контроль хранения и распределения продуктов, результаты были неутешительными. Личная заинтересованность камер-

⁵² Лица, получавшие довольствие от двора, были разделены на пять разрядов, с уплатой за персону за завтрак, обед и ужин вместе: 1-го разряда – 4 р. 05 к., 2-го – 2 р. 85 к., 3-го – 2 р. 45 к., 4-го – 1 р. 10 к., 5-го – 85 к.; с прибавкой же отпусков по тафельдеккерской, кофешенкской, мундшенкской и кондитерской части стоимость ежедневного довольствия по разрядам возвышалась в общем до 7 р. 88 к., 5 р. 33 к., 3 р. 50 к., 1 р. 77 к., 85 к. соответственно. Служители, не вошедшие в разряды, получали порционные от 27 до 50 к. в день.

⁵³ *Мосолов А.А.* При дворе последнего императора: Записки начальника канцелярии министра двора. Л., 1992. С. 120.

⁵⁴ Там же. С. 121.

фурьеров привела к сговору между ними и подрядчиками, а повара и другие работники стали смотреть на провизию как на законную добычу. Пришлось вернуться к старой схеме, к оплате по персонам⁵⁵.

Существовали и традиционно налаженные линии поставок продовольствия для императорского двора, включая и бесплатные в качестве традиционных презентов. От Уральского казачьего войска ежегодно выбиравшиеся старейшины привозили икру и рыбу первого, так называемого «царского лова». Паюсную икру закупали в Астраханской и Шемахинской губерниях, сушеные фрукты – в Астрахани. Крестьяне Архангельской и некоторых других губерний подносили в подарок императору стерлядь и белорыбицу, а приказные Тобольской казенной палаты – нельму и т.д. Эта традиция сохранялась и при Николае II, хотя дары постепенно уменьшались⁵⁶. С проведением Петербургско-Московской железной дороги некоторые хлебобулочные изделия стали заказывать и в Москве. Этими закупками занималась Московская дворцовая контора.

Московская дворцовая контора заведовала содержанием придворной прислуги – придворный штат состоял из придворных чинов и придворных служителей. Служащие МИДв, вплоть до самых низших, находились в сравнительно лучшем положении, чем чиновники других ведомств. Они имели льготы по пенсионному обеспечению, получали многочисленные пособия и награды, имели хорошее медицинское обслуживание, обеспечивались казенными квартирами. Учреждения двора обслуживались большим штатом чиновников и служителей, многие из которых проживали в непарадных помещениях дворцов или в специально выделенных для них квартирах. Например, в середине XIX в. только в Зимнем дворце проживало более двух тысяч человек⁵⁷, главным образом прислуга. Придворные служители разделялись на высших (камер-фурьеры, гоф-фурьеры, камердинеры, кондитеры и метрдотели) и на низших (камер-лакеи, камер-казаки, скороходы и прочие). Чины камер-фурьера, гоф-фурьера считались не придворными, а «при высочайшем дворе». В обязанности камер-фурьеров входило ведение особого камер-фурьерского журнала

⁵⁵ Кривенко В.С. В Министерстве двора. Воспоминания. СПб., 2006. С. 170.

⁵⁶ Мосолов А.А. При дворе последнего императора. Записки начальника канцелярии министра двора. СПб., 1992. С. 219–220.

⁵⁷ Волков Н.Е. Двор русских императоров в его прошлом и настоящем. СПб., 1900. С. 81–85.

(дневника). А.А. Мосолов пишет: «В этот журнал записывались все приемы и выезды, как царя, так и царицы, и все времяпрепровождение их величеств во дворцах. Журналы эти велись в трех экземплярах: один каждое утро клался на письменный стол императора в запечатанном конверте; второй экземпляр, тоже запечатанный, посылался министру двора; третий же хранился в особом железном ящике у камер-фурьера. Они считались весьма секретными»⁵⁸. Фурьеры заведовали придворными служителями. Придворно-служительское сословие, под именем дворовых людей, дворцовой челяди и т.п., издревле составляло особую касту при царских дворах и палатах и пользовалось разными личными преимуществами⁵⁹. Отдельное сословие было образовано указом от 1 февраля 1794 г. «в нижняя дворцовые служители, а не из других званий»⁶⁰. Между тем к этому сословию был причислен также класс разных рабочих при дворцах и мастерских при фабриках, заводах и других заведениях придворного ведомства, пополнявшегося преимущественно из государевых вотчин и дворцовых имений или из людей, приписанных к упомянутым заведениям. Было установлено правило, на основании которого все лица, принадлежащие приписанию: придворные служители, мастеровые и рабочие начиная с 16-летия – обязаны были служить исключительно по дворцовому ведомству. Никто из них без особых причин и без разрешения высшего начальства не мог «выбыть» в другое состояние, а определение в придворные служители посторонних лиц допускалось «лишь с Высочайшего на то соизволения»⁶¹.

Вместе с постоянным обособлением придворно-служительского сословия им были дарованы особые права и преимущества: так, придворные служители и их семьи освобождались от личных податей и других государственных повинностей⁶²; службу каждого из них со дня поступления, в любой должности, считали действительной с присвоением придворно-служительского статуса, высшие же придворно-служители имели права на получение за беспорочную службу (выслугу 35 лет) ордена Владимира 4-й степени⁶³. Были установлены

⁵⁸ Мосолов А.А. Указ. соч. С. 56–57.

⁵⁹ ПСЗРИ. Т. III. Ст. 267–288. С. 50–54.

⁶⁰ ПСЗРИ. Т. XXIII. № 17178. С. 488.

⁶¹ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 26. Д. 5. Л. 1–12.

⁶² ПСЗРИ. Т. III. Ст. 267. С. 51.

⁶³ Шепелев Л.Е. Чиновный мир России XVIII – начала XX века. СПб.: Изд-во «Искусство – СПб», 2001. С. 327.

особые оклады и пенсии как для увольняемых со службы, так и для их семей⁶⁴. Существенная поддержка оказывалась вдовам, сиротам, престарелым. Кроме пенсий, также были предусмотрены и единовременные пособия, пособия на воспитание детей⁶⁵. Если ходатайство о выплате пособий по каким-либо причинам отклонялось, то составлялся специальный список кандидатов на пособие⁶⁶. Всем без исключения служащим в МИДв лицам, прислуге и родственникам служащих, проживающим вместе с ними, оказывалась бесплатная медицинская помощь, в том числе выдавались бесплатно лекарства⁶⁷. Выдавались также и единовременные пособия на воспитание детей, обычно выдача была приурочена к началу нового учебного года. Например, по ведомости 1911–1912 гг. на детей служащих Московской дворцовой конторы выдавалось от 15 р. (на сына старшего садовника К. Нордстрема) до 75 р. (помощнику делопроизводителя, коллежскому ассесору Н. Новосильцеву, на сына Виктора)⁶⁸.

В 50-х г. XIX в. появляются несколько распоряжений министра⁶⁹ «о замещении служительских вакансий»⁷⁰, где, в виде временной меры, путем найма предполагалось привлекать лиц из других сословий. Подобные меры показывают, что лица придворно-служительского звания своим отношением к службе не всегда соответствовали предъявляемым к ним требованиям. Приведем документ от 31 октября 1873 г. «Дело о мерах воздействия на придворных служащих, небрежно выполняющих свои обязанности», позволяющий судить о мерах, предпринимаемых для исправления этой ситуации⁷¹: «Крайняя распущенность придворного штата и частые жалобы на придворных

⁶⁴ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 26. Д. 5. Л. 1–12. Пенсионный список служащих Московской дворцовой конторы. 1859 г.

⁶⁵ ПСЗРИ. Т. III. Ст. 277–288. С. 53–54.

⁶⁶ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 24. Д. 2445. Л. 23.

⁶⁷ Распоряжение министра императорского двора. РГАДА. Ф. 1239. Оп. 24. Д. 402. Л. 8.

⁶⁸ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 24. Д. 2445. Л. 24.

⁶⁹ Генерал-адъютант, граф В.Ф. Адлерберг в 1852–1872 гг. возглавлял Министерство императорского двора. См.: Григорьев С.П. Канцелярия МИД как государственный институт. СПб., 2003; Портрет Адлерберга: 200-летие Кабинета е.и.в. 1704–1904: Ист. исслед. СПб., 1911. С. 456–457; Руммель В.В., Голубцов В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. В 2 т. Т. 1. СПб., 1886.

⁷⁰ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 23. Д. 771. Л. 1 об. – 2 об.

⁷¹ Там же. Оп. 22. Д. 1873–1878. Л. 1–25 об.

служащих на неисполнение своих служебных обязанностей побуждают меня принять меры к отвращению подобных беспорядков и предложить Московской дворцовой конторе правила: при заявлении первой жалобы на одного из служащих подвергать виновного домашнему аресту на 3 суток и вместе с тем объявить ему подпиской 1-е предостережение. При заявлении на то же лицо второй жалобы подвергать домашнему аресту на 6 дней и обязать 2-й подпиской, а при третьей жалобе давать 3-е предупреждение и вместе с тем смещать на более низшую должность, таким образом, после 3 предупреждений камер-лакеи смещаются в лакеи, лакеи – в истопники, истопники – в полотеры, а полотеры исключаются из придворного ведомства. Объявление предостережений и производство последующего дознания возложить на главного смотрителя Вердеровского, которому как дознание, так и подписание предостережений представлять в присутствии конторы для хранения в 1-ю экспедицию, где завести особую книгу для записывания числа жалоб, в формулярные списки вносить только смещенного из одной должности в другую, причем таковая отметка в формулярном списке должна лишать виновного при увольнении в отставку права на пенсию. Вместе с тем подтвердить также, что увольнение в отставку придворных служащих может быть допущено только по болезни, удостоверенной медицинским свидетельством, а во время службы всякая отговорка от исполнения своих обязанностей по болезни без представления медицинского свидетельства (медика) будет подвергаться взысканию. При этом подтвердить о том, чтобы гоф-фурьер в случаях, если они заболели сами, немедленно доносили об этом Дворцовой конторе рапортом, вследствие чего и назначать на место заболевшего старшего из камер-лакеев».

Это распоряжение было доведено до сведения смотрителям дворцов, экзекутору Оружейной палаты и всем гоф-фурьерам. Копии с этого распоряжения находились у дежурных комендантов дворцовых и служебных помещений. Также усилился и контроль за исполнением этого распоряжения. Например, обер-гофмейстер граф Ламсдорф по долгу службы инспектировал дворцовые помещения, заметив непорядок, составил следующую служебную записку. «Обходя вчера 8 сего марта помещение Большого кремлевского дворца, я не застал на половине Августейших детей ни дежурного камер-лакея, ни истопника, между тем как грязный мальчишка-полотер, без всякого за ним со стороны дежурных наблюдения, передвигал мебель и чистил по-

мещение. Единственно такому небрежному исполнению обязанностей со стороны дежурного следует приписать замазанные руками (полотера. — *М. П.*) стены в означенном помещении. Вследствие этого предлагаю Дворцовой конторе арестовать на 3 дня камер-лакея С. Алексея и истопника А. Молочкова тотчас по смене их с дежурства»⁷². Согласно этому распоряжению графа Ламсдорфа были арестованы камер-лакей Степан Алексеев и истопник Александр Молочков «за небрежное исполнение своих обязанностей согласно замечанию Вашего сиятельства»⁷³.

Применялось в виде наказания и уменьшение жалования, например: «садовнику при Александрийских оранжереях Ивану Онуфриеву уменьшить жалование за июнь на 3 рубля за то, что без разрешения взял к себе на жительство дочь с детьми...»⁷⁴, «служитель при Петровском дворце Павел Звонков — на 2 рубля за отлучку от поста, вследствие чего произошел взлом замка от водокачного сарая и похищение приводного камня от насоса и короба с вещами, принадлежащему другому сторожу Зайцеву»⁷⁵.

Также часто увольняли со службы за воровство, пьянство, например: «унтер-офицер Федор Никитин состоял на службе 2 месяца (в Московской дворцовой конторе. — *М. П.*) и уволен за нетрезвое поведение»⁷⁶. Происходили и несчастные случаи, примером тому рапорт капитана Коллатаева, бывшего смотрителем кремлевской электростанции: «Довожу до Вашего превосходительства, что сего числа в двенадцатом часу дня старший машинист дворцовой электростанции запасной минно-машинист унтер-офицер флота Иван Гришин, 37 лет от роду, для исправления поплавка нефтемера в запасном резервуаре полез в оный, не приняв указанных ему мер предосторожности, а именно не произвел заблаговременной вентиляции означенного резервуара, освободил себя от веревки, к которой был привязан для спуска, а затем, ввиду наступившего обеденного времени, отпустил одного из бывших с ним кочегаров обедать, оставив при себе наверху малосильного кочегара Сергея Карпова. Пробыв в резервуаре около 45 минут, Гришин, вероятно, потерял сознание, и когда Карпов пытался его вытащить, то заметил, что Гришин не подает голоса, тогда

⁷² РГАДА. Ф. 1239. Оп. 22. Д. 1873–1878. Л. 1–2 об.

⁷³ Там же. Л. 3.

⁷⁴ Там же. Оп. 23. Д. 1937. Л. 4 об.

⁷⁵ Там же. Л. 39.

⁷⁶ Там же. Оп. 24. Д. 2758. Л. 42 об.

Карпов вылез из колодца и побежал за другими людьми в здание кофейни. Причем я был вызван из управления и с помощью прибывших людей в моем присутствии Гришин был вытасчен, будучи без движения, издавая лишь слабый хрип. Прибывший по моему приглашению врач Соколов вместе со мной начал приводить его к жизни, стараясь восстановить дыхание, но безрезультатно, и Гришин скончался»⁷⁷.

На протяжении ряда лет предпринимались попытки пересмотра штатов придворно-служительского сословия, главной целью которого ставилось как можно большее сокращение расходов. Генерал-адъютант граф В.Ф. Адлерберг в особой записке на имя императора Александра II излагал свои соображения по поводу упразднения придворно-служительского сословия. На докладе есть пометка, написанная рукою В.Ф. Адлерберга: «Мысль об упразднении придворно-служительского сословия ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ одобрена»⁷⁸.

Было также решено подробно обсудить вопрос со всеми начальствующими лицами, в ведении которых находились придворные служители, и составить окончательное мнение, которое и внести на утверждение в законодательном порядке. Хотя это поручение не было выполнено в связи с тем, что не были разработаны нормативные документы, с этого времени разрешается свободный доступ в придворно-служительские должности лиц разных сословий по найму. К 1870 г. в общей сложности по всем дворам число людей по найму из разных сословий достигло 47% от общего числа.

В 1882 г. в связи с реформой, проводимой в Министерстве императорского двора, вновь был поставлен вопрос об упразднении придворных служителей как сословия⁷⁹. В 1882 г. в Совет министров был направлен документ, разработанный в Министерстве императорского двора, «об упразднении придворно-служительского сословия»⁸⁰. Исходя из этого документа следовало упразднить сам класс придворных служителей как являющийся особым замкнутым сословием, которое находится в обязательных отношениях с Министерством императорского двора. На заседании совета было выражено общее мнение «о желательном постепенном и неуклонном стремлении к этой цели (упразднение класса придворных служителей) для уничтожения в законодательстве последнего, так сказать, следа обязательных отно-

⁷⁷ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 1239. Л. 1.

⁷⁸ Записка была подана 9 марта 1867 г.

⁷⁹ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 23. Д. 779. Л. 1–15.

⁸⁰ Там же. Л. 1–9.

шений и для избежания в будущем привилегированного класса людей, порожденных свободой от податей и рекрутства...»⁸¹. Несмотря на некоторые подвижки, этот вопрос не был решен окончательно⁸².

Интересно в этой связи почти полностью привести текст сохранившегося документа из фонда РГАДА. В своем прошении, датированном концом мая 1917 г. и поданном на имя комиссара бывшего Министерства императорского двора С.В. Гагарина, несколько «бывших» придворных служителей Московского дворцового управления писали: «В эпоху освобождения крестьян от крепостной зависимости мы, придворнослужители Московской дворцовой конторы, почему-то не были раскрепощены и до сего времени не имеем никакого имени, кроме как «Придворный лакей». До преобразования Московской дворцовой конторы (в 1886 г. — М. П.) дети служителей против всякого желания зачислялись на службу по московским дворцам. С конца 1886 г., перечисленные на службу «по вольному найму», мы остались в прежнем звании, и такое же звание передается нашему потомству «сын, дочь ... лакея». Такой пережиток, не принося никаких привилегий, заставляет претерпевать не только нас, но и детей наших брезгливое отношение общества, и в особенности в последнее время»⁸³. Далее в прошении сообщается, что «при определении детей наших как в учебное заведение, так и при поступлении их куда-либо на общественную или частную службу приходится носиться (т.е. носить это звание. — М. П.) лакейское звание и испытывать всевозможные лишения и всяческие трения»⁸⁴. Здесь надо вспомнить о том, что за двадцатилетнюю службу придворные служители награждались званием почетного гражданина и имели ряд существенных финансовых льгот⁸⁵: «звание нами давно уже заслуженное, но, к великому нашему прискорбию и по не зависящим от нас обстоятельствам, не полученное» и далее — «ныне, когда Россия сбросила с себя иго само-

⁸¹ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 23. Д. 779. Л. 9 об.

⁸² Предлагалось ввести следующие правила: 1. Все существующие по действующему законодательству обязательные отношения придворно-служительского сословия к МИДв прекращаются с момента опубликования этих правил. 2. Все лица придворно-служительского сословия и дети, рожденные до обнародования этих правил, кроме тех, кто выбыл за дурное поведение или избрал другой род деятельности по особому желанию, останутся на службе. РГАДА. Ф. 1239. Оп. 23. Д. 779. Л. 8–8 об.

⁸³ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 24. Д. 3296. Л. 1–2 об.

⁸⁴ Там же. Л. 1–1 об.

⁸⁵ ПСЗРИ. Т. III. Ст. 277–288. С. 53–54.

державия и крепостническое правительство, мы всепокорнейше просим Вас, господин комиссар, войти в наше тяжелое и безвыходное положение и освободить нас от тягостного имени (подчеркнуто автором прошения. — М. П.), и тем дать полное счастье и радость детям нашим быть полезными в общественной жизни. Просим ходатайства Вашего перед новым справедливым правительством, и дать нам давно уже заслуженное имя почетного гражданина для нас и детей наших»⁸⁶. В прошении также обращалось внимание на чрезвычайную скудость пенсий вдов, которые к тому времени еще состояли на учете Дворцового управления. Этот документ интересен еще и тем, что на нем, кроме имен лиц, составивших документ, есть еще и карандашная запись: «Служить и исполнять честно свою службу — хорошо, а подслуживаться — позорно»⁸⁷.

Конечно, таких прошений было достаточно много, проблемы, в них затронутые, уже не могли быть решены в бывшем Министерстве двора, в связи с чем и был создан Союз служащих в государственных учреждениях г. Москвы и Московской губернии⁸⁸ для урегулирования этих вопросов. Специальная комиссия, образованная в рамках союза, создала Устав служащих в государственных учреждениях г. Москвы и Московской губернии. Главная цель этого объединения заключалась в создании и «постоянном развитии и переустройстве строя государственной службы и обеспечении интересов государственного дела в дальнейшем объединении всех организаций подобного типа, а также и отдельных групп служащих г. Москвы и Московской губернии в борьбе за улучшение своего правового и материального положения. Удовлетворять культурные нужды служащих и содействовать появлению классового самосознания и этики. А также всячески поощрять их стремление участвовать в политической жизни страны»⁸⁹.

Среди прочих дел, которыми постоянно занималась Московская дворцовая контора, можно выделить такие, как составление смет на ремонтные, строительные и подрядные работы⁹⁰, забота об убранстве и содержании дворцов, придворных церквей, дворцовых парков и

⁸⁶ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 24. Д. 3296. Л. 2.

⁸⁷ Там же. Л. 2 об.

⁸⁸ Там же. Д. 3295. Л. 1–4.

⁸⁹ Там же. Л. 1–2 об.

⁹⁰ Там же. Оп. 26. Д. 503. Л. 37 об.

садов в Москве и Подмосковье⁹¹, также сбор доходов от оборочных статей, т.е. от сдачи в наем (например, за найм земли в Петровском парке Московская придворная контора получила в 1900 г. 45 188 р.)⁹².

Продажа путеводителей по Большому Кремлевскому дворцу и Оружейной палате приносила еще 2228 рублей⁹³. Также продавались и издания «Древности Российского государства», «Русские старинные знамена» по 10 р. за штуку⁹⁴.

Московская придворная контора осуществляла также ведение описных книг (реестров) всего дворцового имущества, зданий и садов; записей по снабжению их всем необходимым, также составление описей особо ценных вещей и предметов, имеющих историческое или художественное значение⁹⁵.

В ведение конторы входило даже устройство ежегодных иллюминаций в кремлевских садах, соблюдение пожарной безопасности и еще многое другое⁹⁶.

Участвовала Московская дворцовая контора и в разных торжественных мероприятиях, связанных с жизнью царской семьи, таких как коронации, бракосочетания, встречи высокопоставленных гостей и многое другое. Например, программа празднеств по случаю бракосочетания ее императорского высочества великой княжны Марии Павловны с его королевским высочеством принцем Вильгельмом Шведским 6 апреля 1908 г.: «18 апреля, пятница – парадный обед в Большом царскосельском дворце в 7.30 вечера. Дамы в длинных вырезанных платьях, кавалеры: военные в парадной форме, гражданские в праздничной форме, имеющие шведские, греческие и румынские ордена, ленты должны быть в оных (преимущественно в первых); 19 апреля, суббота – в 3.00 дня бракосочетание в церкви Большого царскосельского дворца. Дамы в русских платьях, кавалеры в парадной форме. К бракосочетанию в русских лентах; 20 апреля, воскресенье – в 10.00 вечера высочайше вечерний выход (куртаг). Дамы в русских платьях, кавалеры в парадной форме. К обеду и кур-

⁹¹ Например, на содержание садов, парков, оранжерей, а также на покупку семян и растений было потрачено в 1870 г. 6199 рублей. РГАДА. Ф. 1239. Оп. 25. Д. 379. Л. 48.

⁹² РГАДА. Ф. 1239. Оп. 24. Д. 2445. Л. 45.

⁹³ Там же. Л. 46.

⁹⁴ Там же. Оп. 25. Д. 174. Л. 1–10 об.

⁹⁵ Там же. Оп. 24. Д. 2445. Л. 46 об.

⁹⁶ Там же. Оп. 26. Д. 6. Л. 8–10 об.

тагу имеющие шведские, греческие и румынские ордена, ленты должны быть в оных (преимущественно в первых); 22 апреля, вторник – в 2.00 дня в Зимнем дворце поздравление высокопоставленным; 23 апреля, среда – высокаторжественный день тезоименитства ее Величества государыни императрицы Александры Федоровны. В 11.00 утра малый выход в церковь Большого царскосельского дворца. Дамы в длинных платьях, без шляп, кавалеры в парадной форме, в русских лентах. В 9.30 вечернее музыкальное собрание в Большом царскосельском дворце. Дамы в длинных вырезанных платьях, кавалеры в парадной форме, в русских лентах»⁹⁷.

Хотя основная часть торжеств проходила в Санкт-Петербурге и Царском селе, служащие Московского дворцового управления, присутствующие на торжествах, получили награды: «Рассмотрев списки установлений Министерства императорского двора по случаю бракосочетания ее императорского Высочества великой княжны Марии Павловны с его королевским Высочеством принцем Вильгельмом Шведским было определено число чинов каждого установления (Московского дворцового управления. – М. П.), о награждении которых составлено нижеследующее представление...»⁹⁸ (См. табл. 3 в Приложении.)

Таким образом, очевидно, что Московская придворная контора как особое установление играла существенную роль в системе Министерства императорского двора и может быть названа по характеру своих функций вспомогательным учреждением.

2.3. Реорганизация Московской дворцовой конторы в 1886 г. как часть реформы государственного аппарата империи

Назначенный в 1881 г. на место министра императорского двора граф И.И. Воронцов-Дашков решительно принялся за реформу уставшей системы штатов. В 1886 г. была проведена реформа МИДв, изменения коснулись и Московской дворцовой конторы, которая была упразднена, на ее месте было образовано Московское дворцовое управление. И опять одной из важнейших причин реорганизации явилось желание существенно сократить расходы на содержание. На место начальника Московского дворцового управления по высочай-

⁹⁷ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 24. Д. 1937. Л. 1–2 об.

⁹⁸ Там же. Л. 4.

шему повелению был назначен генерал-майор В.А. Кузнецов. Предполагалось всех состоящих на службе канцелярских чиновников и служителей, которые не получали нового (независимо от прежнего служебного положения) назначения на должности по Московскому дворцовому управлению, оставить за штатом⁹⁹. Те из них, кто состоял не при дворцовых учреждениях, были отчислены от службы по Министерству императорского двора, а некоторые и вообще уволены от службы, однако с выплатой всех причитающихся им денежных средств. Число канцелярских чиновников предполагалось уменьшить настолько, насколько это необходимо для выполнения текущей работы, и на первое время назначить им жалование не более 420 р. в год, но с обещанием повышения этого оклада в дальнейшем до 540 р. в год «наиболее заслуживающим этой высшей нормы вознаграждения»¹⁰⁰. Всем остальным чиновникам, офицерам дворцовой команды, служителям, которые получали назначения на новые должности, было выдано предусмотренное прежним штатом содержание, и сохранялись все права, например, на казенные квартиры, на выдачу денег для покупки дров и т.п.¹⁰¹ Для удовлетворения этих потребностей, а также для решения других хозяйственных вопросов, возникающих при работе учреждения, была составлена особая смета Московского дворцового управления. Был разработан временный штат Московского дворцового управления, который вскоре был одобрен министром императорского двора и принят как постоянный¹⁰².

Выписка из временного штата 1886 г. показывает состав должностей после реорганизации. (См. табл. 4 в Приложении.)

Начальнику дворцовой части, обер-гофмейстеру и состоящему при нем чиновнику особых поручений штатного содержания не полагалось. Число канцелярских чиновников и писцов, необходимых для обеспечения работы Московского дворцового управления, а также необходимые средства на их содержание определялись лично министром императорского двора. Интересен тот факт, что в общей сумме, выделяемой на содержание классов чинов, предусматривались и т.н. столовые деньги в объеме 50% (чего раньше не было, так как столовые деньги выделялись сверх содержания). Однако были предусмотрены сверх содержания т.н. разъездные деньги (транспортные

⁹⁹ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 24. Д. 1937. Л. 3 об.

¹⁰⁰ Там же. Оп. 26. Д. 6. Л. 4.

¹⁰¹ Там же. Л. 4 об.

¹⁰² Там же. Л. 6.

расходы): для начальника управления 1000 р., для его помощника – 200 р., одному из архитекторов (по назначению заведующего Дворцового управления) – 500 р., смотрителю оборочных статей – 150 р., смотрителю движимого имущества – 400 р., врачу – 500 р., фельдшеру – 260 р., полицмейстеру – 600 р. и его помощнику – 300 р. в год. Кроме придворных служителей нужно было содержать и штат садовников, рассыльных, вахтеров, присяжных, сторожей, а также дворцовую охрану – фельдфебеля и солдат дворцовой роты. Число их по новому штату было сокращено, размер же содержания оставшихся служащих и другие хозяйственные издержки определял министр МИДв. В качестве примера мы даем аттестат, данный отставному истопнику Большого Кремлевского дворца Василию Афанасьеву начальником Московского дворцового управления генерал-майором В.А. Кузнецовым: «По указу Его Императорского Величества дан сей аттестат за надлежащим и приложением казенной печати из Московского дворцового управления отставному истопнику Большого Кремлевского дворца Василию Алексею Афанасьеву в том, что он как видно из послужного списка его тридцати лет. Вероисповедания православного. Сын придворного садовника. Именья родового и благоприобретенного за ним ни за женой его нет. Определен на службу к Александровскому летнему дворцу полотером 1 сентября 1871 г. Произведен в истопники к Большому Кремлевскому дворцу 1 апреля 1876 г. Семилетнейше пожалован 25 рублями 14 июня 1883 г. На основании Высочайшего повеления 3 ноября 1883 г. пожалован Высочайше учрежденною в память Св. коронации Государя императора Александра III темно-бронзовою медалью. В походах не был. Наказаниям или взысканиям, соединенным в ограничениях по службе, не подвергался. В отпусках и отставках не был. Женат на Любови Ивановой; детей не имеют. Жена вероисповедания православного. По случаю преобразования Дворцовой части в Москве Афанасьев распоряжением министра МИДв, выраженной господином заведующим делами министерства статс-секретарем Петровым от 9 мая 1886 г. № 581, уволен от службы с 1 числа сего же мая с пособием из МИДв по 86 рублей в продолжение 3 лет, а именно: в 1886, 1887, 1888 гг.»¹⁰³

Тогда же был определен размер наградных денег и выдача форменного платья. В отдельную смету были выделены суммы, предназначенные на наем и содержание разных лиц и прислуги, не вошед-

¹⁰³ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 24. Л. 5–5 об.

ших в норму штата Дворцового управления в Москве, однако выполнявших большую часть работы учреждения¹⁰⁴. (См. табл. 5 в Приложении.)

Из выборки очевидна ничтожность окладов ответственных служащих, в распоряжении которых находилось имущество на многие десятки миллионов рублей. При этом многие из них получали содержание всего от 343 до 486 р. в год. Все это не могло не привести к злоупотреблениям. Поражает и количество персонала, обслуживающего царский двор:

1. Придворная контора (в Петербурге) – 104 чиновника, свыше 800 человек прислуги.

2. Московская дворцовая контора – 80 чиновников, 180 человек прислуги.

3. Царскосельское дворцовое управление – 53 чиновника, 300 человек прислуги.

4. Петергофское дворцовое управление – 40 чиновников, 245 человек прислуги.

5. Гатчинское дворцовое управление – 30 чиновников, 175 человек прислуги.

6. Придворно-конюшенная контора – 57 чиновников, 565 кучеров, конюхов и других служителей при 697 лошадях¹⁰⁵.

Таким образом, в этих установлениях чиновников было 364 человека и 2265 человек прислуги. И при всем этом количестве служащих, особенно после царствования Александра II, дворцовое хозяйство пришло в упадок, т.к. практически не велась система учета, система описей внутреннего дворцового убранства, не было надлежащего контроля и за состоянием дворцового хозяйства. Император практически не интересовался дворцовым хозяйством, переложив все заботы в первую очередь на министра двора, который в силу большого количества своих обязанностей не всегда мог обеспечить должное решение накопившихся проблем. Дворцы ремонтировались небрежно в художественном отношении. Конечно, содержание такого огромного дворцового хозяйства в надлежащем порядке было делом очень непростым. Поэтому были предприняты некоторые шаги к исправле-

¹⁰⁴ Исчисление сумм на наем и содержание прислуги, не вошедшей в норму штата Дворцового управления в Москве, Высочайше утвержденное 1 января 1886 года. РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 24414. Л. 18–22 об.

¹⁰⁵ Кривенко В.С. В Министерстве двора. Воспоминания. СПб., 2006. С. 167.

нию сложившейся ситуации, например в 1893 г. были утверждены сметы на строительные работы: предлагалось установлениям Министерства двора разработать ведомости о предполагаемых капитальных строительных работах и предоставлять их ежегодно к 1 июня. В этих ведомостях работы по строительству разделялись по трем категориям:

«а) неотложные (продолжение или окончание разрешенных к производству работ, а также работы, вызванные крайней необходимостью);

б) работы, производство которых безусловно полезно, но которые, без особого ущерба, могут быть отложены на некоторое время;

в) такие работы, производство которых лишь желательно»¹⁰⁶.

Для освидетельствования состояния зданий, подлежащих капитальному ремонту, и правильного распределения всех строительных материалов предписывалось учредить особую ремонтную комиссию, под председательством заведующего хозяйственным отделом Кабинета е.и.в.

В комиссию входили два техника-ревизора, представитель от начальника надлежного установления (например Московской дворцовой конторы) и местный архитектор. Комиссия была обязана после осмотра зданий на месте удостовериться в действительной необходимости ремонта или нового строительства предложенных к осмотру зданий, составить ведомости по всем строительным работам с распределением их на три вышеуказанные категории. Эти заключения комиссия была обязана предоставлять через Кабинет е.и.в. на рассмотрение Советом министра МИДв не позднее 1 сентября текущего года. После одобрения в Совете министра МИДв всем начальникам установлений сообщается принятое решение (разрешены или нет ремонтные или строительные работы), затем, после проверки Контролем МИДв, оно предоставляется министру двора вместе с финансовой сметой, который и дает окончательное разрешение на эти работы.

Приведем в качестве примера образец ведомости, разработанной хозяйственным отделом Кабинета е.и.в. и разосланной для обязательного исполнения во все дворцовые установления МИДв (Московское дворцовое управление, Петербургское дворцовое управление и т.д.). (См. табл. 6 в Приложении.)

¹⁰⁶ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 26. Д. 407. Л. 37 об.

Из приведенного документа становится очевидно, что главным было проведение ремонтных и строительных работ первой и второй категорий.

Создание такой комиссии, безусловно, упростило разработку заявок и составление финансовых смет по проведению ремонтных работ, однако, как это нередко бывает, не привело к значительным сдвигам в этой области деятельности МИДв. Поэтому в 1899 г. управляющему Кабинетом е.и.в. В.А. Кузнецову было дано распоряжение, согласно которому Высочайшим указом вводилась должность инспектора по строительной части. На эту должность был назначен 19 мая 1899 г. архитектор императорского двора, профессор архитектуры А.О. Томишко¹⁰⁷. Это назначение надо рассматривать как очередную попытку навести порядок в этой области. Инспектору предписывалось участие в разработках всех важнейших проектов строительных работ, предложенных как начальниками дворцовых установлений Министерства императорского двора, так и Кабинетом е.и.в. МИДв. Об этих предложениях докладывал министр император-

¹⁰⁷ Томишко Антон Осипович (1851–1900) – архитектор, уроженец Австрии, получил образование в Сибирской императорской академии художеств, курс которой окончил в 1874 г. с большой золотой медалью и званием художника I степени. Вслед затем отправился для дальнейшего своего усовершенствования в чужие края в качестве пенсионера академии и перед отъездом туда принял русское подданство. Посетил Италию и другие страны Западной Европы, изучая повсюду замечательные памятники зодчества, и возвратился в Санкт-Петербург в 1878 г. с большим количеством их чертежей и рисунков. Эти заграничные работы и представленный академии проект православного собора на 3000 человек доставили Томишко в 1879 г. звание академика. Приняв на себя в том же году должность адъюнкт-профессора архитектурного класса академии, он исполнял эту должность до последовавшего в 1895 г. преобразования Академии, после чего был сделан профессором-руководителем одной из академических архитектурных мастерских и преподавателем строительного искусства. В 1897–1898 гг. состоял ректором Высшего художественного училища при академии. В последнее время служил еще и при Кабинете его императорского величества. Пользовался известностью как один из лучших русских зодчих, особенно искусный в приспособлении воздвигаемых зданий к их назначению. Важнейшие его постройки – Приморский дворец государя императора в Александрии, близ Петергофа, и здание тюрьмы в Санкт-Петербурге, на Выборгской стороне. См. об этом: *Сокол К.Г.* Монументальные памятники Российской империи: Каталог. М., 2006; Санкт-Петербургские ведомости. 2001. № 148 (2538), 18 августа. См. также: РГАДА. Ф. 1239. Оп. 24. Д. 745. Л. 83 об.

ского двора лично государю¹⁰⁸. Также комиссия во главе с инспектором должна была произвести тщательный осмотр всех находившихся в ведении МИДв дворцов, зданий и сооружений¹⁰⁹. Была создана такая комиссия и при Московской дворцовой конторе. Во многом это было связано с тем, что в последние годы царствования Александра II дворцовое имущество ветшало и приходило в негодность. Царь не был покровителем искусств, не имел склонности, как его предшественники, к строительству новых объектов. Это не было связано с отсутствием денег, касса Министерства императорского двора была полна деньгами¹¹⁰. Пополнение коллекций Оружейной палаты в Москве, Эрмитажа в Санкт-Петербурге и вообще поощрение искусств было сведено до минимума¹¹¹. Большой проблемой были случаи массового воровства, когда многие из низших придворных служителей не гнушались пользоваться, кто чем мог, из бесценного дворцового инвентаря. Под видом битой посуды из сервизных кладовых пропадали фарфор и посуда. Старинная бронза заменялась оловянными подделками, обрезывались ковры и драпировки и т.д. Именно в это время много старинной мебели было вынесено из Московского Кремля, Зимнего, Таврического и других дворцов как хлам. Она даже попала в Александринский театр, где сначала использовалась в качестве реквизита, а потом просто испортилась или была распродана. В 1980–1990-х гг. немало вещей, похищенных из сервизных и камерцалмейстерских кладовых, было найдено на Александрийском рынке и приобретено обратно¹¹².

При императоре Александре III также не велось строительства дворцов, что можно объяснить не столько его экономностью, сколько тем фактом, что из всех видов искусства он предпочитал живопись в ущерб архитектуре и всему с ней связанному. Сначала царь интересовался только западноевропейской живописью, однако уже в начале 1870-х гг. зародился интерес будущего императора к отечественному искусству. Под влиянием художника-мариниста А.П. Боголюбова и своего брата, великого князя Владимира Александровича, он заинтересовался искусством художников Товарищества передвижных

¹⁰⁸ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 24. Д. 745. Л. 83 об.

¹⁰⁹ Там же. Л. 99.

¹¹⁰ *Кривенко В.С.* В Министерстве двора. Воспоминания. СПб., 2006. С. 167.

¹¹¹ Там же. С. 157.

¹¹² Там же. С. 166.

художественных выставок. С 1881 г., после восшествия на престол, царь высказывал свои симпатии передвижникам все более открыто, давая им крупные заказы, скупая картины и посещая выставки. Общим у императора и передвижников являлось мнение о пагубности характерного для академизма стремления к «чистому искусству», а также и о воспитательной роли искусства для общественной и государственной жизни. Александр III как-то заметил: «Не должно ограничивать свои заботы одним Петербургом. Гораздо больше следует заботиться обо всей России: распространение искусства есть дело государственной важности»¹¹³. По повелению Александра III при реформировании Академии художеств в 1893 г. «передвижники» потеснили «академистов» и заняли в академии лидирующее положение.

Поэтому предполагался большой объем работ в связи с ремонтом и строительством в Москве. Также нужно было восстанавливать утраченное дворцовое имущество. Министр императорского двора И.И. Воронцов-Дашков отдал ряд распоряжений, позволяющих произвести надлежащий учет, и тем самым навести порядок в дворцовом имуществе. Одним из таких указаний министра предписывалось произвести самую тщательную проверку всех находившихся в помещениях императорских дворцов и музеев ценных предметов. Вещи и предметы искусства, имеющие историческое или художественное значение, должны были быть описаны с подробным и точным обозначением всех драгоценностей. Также указывалось привлекать экспертов к оценке вещей¹¹⁴. Для проведения тщательной проверки всего инвентаря и имущества дворцового хозяйства и составления новых описных книг были образованы комиссии, состоящие из начальника соответствующего дворцового управления (например Московского дворцового управления) или его помощника, а также контролера финансовой отчетности. Эти описные книги делились на группы, а затем подразделялись на особые отделы по роду предметов (например книга № 1 – диваны, книга № 2 – стулья, книга № 3 – кресла, книга № 4 – бра, люстры, подсвечники и т.д.). Каждый внесенный в опис-

¹¹³ Прахов А.В. Александр III как деятель русского просвещения // Художественные сокровища России. Т. 3. СПб., 1903. С. 148, 149–150.

¹¹⁴ Например, графом И.И. Воронцовым-Дашковым был приглашен в качестве эксперта писатель, почетный член Императорского общества поощрений художеств Д.В. Григорович, подлинный знаток предметов искусства. См. об этом: Кривенко В.С. В Министерстве двора. Воспоминания. СПб., 2006. С. 166; РГАДА. Ф. 1239. Оп. 24. Д. 485. Л. 17–18 об.

ную книгу предмет получал инвентарный номер, были точно описаны его признаки и особенности, даны полные сведения о том, когда приобретен и откуда поступил, указана стоимость и местонахождение в настоящий момент.

Следует особо отметить тот факт, что при всей роскоши царской жизни на самом деле императорская семья не пользовалась в некотором отношении тем комфортом, который был доступен просто состоятельным людям. В массовом дворцовом хозяйстве невольно терялись личные потребности членов царской семьи, на обстановке семейных царских помещений лежал отпечаток некоторой казенной сухости, было заметно отсутствие уюта и теплоты. В Зимнем дворце Александр II страдал от плохой вентиляции, от сухого нагретого воздуха. Александр III жил в Гатчине в низких антресольных помещениях, а в Петергофе царская семья жила в маленьком коттедже на даче «Александрия»¹¹⁵. И это несмотря на огромное количество лиц, обслуживающих царскую семью. При министре И.И. Воронцове-Дашкове начиная с 1882 г. количество как чиновников, так и придворных служителей по новым штатам было сокращено. При этом основные льготы, полагающиеся Московскому дворцовому управлению, были сохранены. Например, всем служащим и придворным служителям были положены казенные квартиры, отапливаемые за счет средств дворцового управления. Казенная форменная одежда полагалась курьерам, ламповщикам, вахтерам и служителям при дворцах. Также рабочим (обойщикам, полотерам и т.д.) во время работы во дворцах выдавались блузы, дворникам и возчикам в зимнее время – теплая одежда, летом – блузы, всем остальным на время работы – специальные бляхи, отличающие их от всех остальных¹¹⁶.

Реформы набирали обороты, и в ноябре 1893 г. были разосланы несколько конфиденциальных циркуляров по министерству за подписью министра двора, графа И.И. Воронцова-Дашкова, в которых говорилось о скором опубликовании штатов всех установлений министерства. В связи с этим была создана особая комиссия под председательством шталмейстера двора е.и.в. генерал-лейтенанта, барона В.Б. Фредерикса. На комиссию была возложена работа по пересмотру и объединению отдельных штатов установлений министерства: «...ввиду этого поручаю начальникам установлений представить

¹¹⁵ Кривенко В.С. В Министерстве двора. Воспоминания. СПб., 2006. С. 168.

¹¹⁶ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 24414. Л. 21.

свои соображения о желательных изменениях в штатах и организации хозяйства вверенных им установлений, причем считаю необходимым указать на то, что вследствие многих неизбежных обстоятельств за последние пять лет замечается по МИДв превышение расходов над доходами; отсюда истекает необходимость самым тщательным образом обдумать возможность сбережения как в личном составе, так и в хозяйственных расходах. Достижение этого возможно лишь при самом серьезном отношении к затронутому вопросу всех начальников установлений, и я убежден, что принятые мною мероприятия будут встречены со стороны начальников установлений самым сочувственным образом»¹¹⁷. Комиссия под председательством барона В.Б. Фредерикса приступила к своей деятельности с января 1894 г., к этому же сроку было необходимо предоставить все необходимые сведения. 13 декабря 1893 г. последовало указание от министра двора начальнику Московского дворцового управления о том, что ввиду предстоящего пересмотра штатов установлений МИДв никто не должен занимать вакантные должности «впредь до утверждения штатов, в случае же экстренной необходимости в замещении какой-либо должности входить об этом с особым представлением»¹¹⁸. 29 января 1894 г. начальнику Московского дворцового управления был послан дополнительный конфиденциальный циркуляр, в котором тот извещался, что предполагаемые сокращения штатов не будут распространяться на лиц, уже находившихся на тот момент на службе, и до перемещения их на другие должности. Вместе с тем главная цель предпринятого пересмотра штатов заключалась в достижении как можно большего сокращения расходов: «Его сиятельство (И.И. Воронцов-Дашков. – М. П.) поручил начальникам установлений при выработке штатов отнюдь не возвышать существующие классные должности и не увеличивать общей суммы окладов и содержаний по всему данному установлению»¹¹⁹.

Одновременно с проектами штатов начальникам установлений предлагалось выйти с предложениями по следующим вопросам: 1) о замене: а) большей части канцелярских служащих писцами, с правами на пенсию, но без классных должностей и без прав на чинопроизводство и б) меньшей их части кандидатами на классные должности из молодых людей, получивших высшее образование, обе эти катего-

¹¹⁷ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 24. Д. 424. Л. 1–1 об.

¹¹⁸ Там же. Л. 2.

¹¹⁹ Там же. Л. 3.

рии служащих следует внести в проект штатов; 2) о более правильной организации врачебной части (в тех установлениях, где положены госпитали или врачи) для улучшения врачебной деятельности по всему министерству и организации госпиталей согласно новому врачебному уставу; 3) о том, что должность смотрителей и другие подобные должности с несложными обязанностями, которые состоят в классных должностях, могли быть замещены по найму и с меньшими расходами на личный состав; 4) об установлении для служительского персонала незначительной, максимальной нормы содержания, которая возрастала бы через установленное число лет службы с тем, чтобы особые суммы для добавочного содержания для того же персонала были бы предусмотрены начальниками установлений¹²⁰. И хотя комиссия получила все нужные сведения в установленный срок и выработала определенные нормы штатов, вскоре ее работа остановилась, и новые штаты были приняты только 24 апреля 1888 г.¹²¹

В связи с этими изменениями были собраны сведения о чиновниках Московского дворцового управления с указанием числа лиц из потомственных дворян, а также и из других сословий и с указанием их образовательного ценза, для этого была разработана специальная ведомость. В результате были названы следующие цифры:

Служащие Московского дворцового управления – 28 чел.

- IV и высших классов – 13 чел.
- потомственных дворян – 1 чел.
- других сословий – 1 чел.
- военных – 1 чел.
- VIII–V классов потомственные дворяне с высшим образованием – 2 чел., со средним образованием – 2 чел., с низшим образованием – 1 чел.;
- другие сословия: с высшим образованием – 2 чел., со средним образованием – 4 чел., с низшим образованием – 2 чел.;
- военных – 2 чел.
- XIV–IX классов, другие сословия: с высшим образованием – 1 чел., со средним образованием – 2 чел., с низшим образованием – 6 чел.¹²²

¹²⁰ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 24. Д. 544. Л. 167–168.

¹²¹ ОР РНБ. Ф. 601. Д. 61. Л. 4.

¹²² РГАДА. Ф. 1239. Оп. 24. Д. 487. Л. 3.

В результате всех этих нововведений главная цель — экономия денежных средств — так и не была достигнута, с течением времени штаты снова выросли, и расходы стали превышать доходы в несколько раз. Например, в документе о доходах и расходах Московской дворцовой конторы за 1898 г. доходы составили 57 507 р., расходы — 123 588 р., общая сумма составила 333 116 р.¹²³ В 1900 г. министр императорского двора барон В.Б. Фредерикс издал очередной циркуляр по МИДв о сокращении расходов на текущие потребности: «Ввиду происходящих ныне событий на Дальнем Востоке Государь Император изволил признать необходимость о сокращении расходов, повелев Его Императорское Величество, чтобы всеми установлениями МИДв была впредь установлена особая строгая бережливость в расходах вообще, а равно и крайняя сдержанность в испрашении кредитов на 1901 г. К закупкам и заказам за границей прибегать лишь в случае невозможности получить таковые предметы и припасы отечественного производства»¹²⁴. Изданный 6 июня 1901 г. по распоряжению министра императорского двора барона В.Б. Фредерикса циркуляр «о конкуренции на работы» также призывал как можно бережнее расходовать средства, затрачиваемые на поставки и подряды для министерства: «Желательно во всех подходящих случаях привлечение к торгам и конкуренции на разного рода поставки и работы как можно более широкого круга предпринимателей с целью определить те условия, при которых данная поставка или работа может быть осуществлена с наибольшей пользой для МИДв в смысле качества и стоимости... Расширение по возможности круга конкурентов (поставщиков. — М. П.). А также были ли приняты должные меры к привлечению достаточного числа конкурентов на подряд или поставку и какие этим были достигнуты интересы МИДв»¹²⁵.

Особо подчеркивалась важность исполнения этого поручения. Однако и в 1901 г. доходы составили 44 072 р., а расходы в сумме 336 334 р.¹²⁶ В дальнейшем снова наблюдается превышение расходов над доходами. Приведем в качестве примера часть выписки из высочайше утвержденной сметы МИДв по Московской дворцовой конторе за 1912 г. (См. табл. 7 в Приложении.)

Проведенный анализ показывает, что главная цель всех этих нововведений, которые должны были привести к упорядочению струк-

туры как самого Министерства императорского двора, так и Московского дворцового управления как вспомогательного учреждения, не была достигнута в полной мере. Что касается предпринятых мер по сокращению расходов Московской дворцовой конторы, то и они не принесли ожидаемого результата. Конечно, все эти меры со временем помогли наладить более четкую работу дворцового хозяйства, которое продолжало функционировать вплоть до Октябрьской революции 1917 г.

Однако сохраняющееся и после реформы 1886 г. разделение на ряд отдельных самостоятельных ведомств, отсутствие объединяющей линии, распыленность по разным управлениям не могли не отражаться на работе МИДв в целом и его установлений, например Московского дворцового управления в частности. Практически каждое управление работало обособленно, часто не считаясь с общими потребностями МИДв. Расходы постоянно росли. Не только президенты управлений или их заместители, но и нередко представители незначительных отделений министерства или его учреждений шли непосредственно к министру двора с докладами по разнообразным мелочам, отвлекая тем самым от непосредственных обязанностей. Все это требовало со стороны министра императорского двора постоянного жесткого контроля.

¹²³ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 24. Д. 424. Л. 3–4 об.

¹²⁴ Там же. Д. 853. Л. 20.

¹²⁵ Там же. Л. 19.

¹²⁶ Там же. Л. 36.

Глава 3

Структурные подразделения Московской дворцовой конторы

3.1. Дворцовое хозяйство Московской дворцовой конторы

В ведении Московской дворцовой конторы находилось огромное хозяйство, требовавшее постоянного внимания и заботы. В ее подчинении находилось строительство, содержание и ремонт Александровского, Большого и Малого Кремлевских, Коломенского, Петровского, Потешного, Теремного, Царицынского дворцов. Грановитой палаты, Архангельского, Благовещенского, Успенского соборов. Храма Спаса на Бору, колокольни Ивана Великого и других соборов и церквей, в том числе реставрация фресок Благовещенского собора 1882 г. Также Московская дворцовая контора заботилась об эксплуатации зданий Запасного двора, Манежа, Сената, Румянцевского музея, Оружейной палаты (также о поступлении и описании экспонатов), «палат бояр Романовых», покоев Михаила Федоровича в Костромском Ипатьевском монастыре. Ведала содержанием Александровского, Измайловского, Коломенского, Нескучного, Пресненского, Слободского, Царицынского парков и садов, Пресненских прудов. Занималась эксплуатацией дворцовых земель в Москве, Александровском, Владимирском, Костромском (д. Коробово), Московском уезде. Нужно еще раз подчеркнуть тот факт, что одной из главных задач, стоящих перед Московской дворцовой конторой с момента своего преобразования, было не только строительство, но и дальнейший надзор (содержание, охрана и т.д.) за такими объектами, как храм Христа Спасителя, Большой Кремлевский дворец, новое здание Оружейной палаты.

Одной из главных задач императора Николая Павловича было стремление к поддержанию величия своей империи. Ярче всего это выразилось в приверженности императора к помпезности, торжественности и грандиозности, что привело, в частности, к созданию в архитектуре т.н. стиля «позднего классицизма». В Санкт-Петербурге строительство зданий велось по образцу императорского Рима. Г.С. Кнабе писал: «Никогда Петербург не выглядел более по-римски, чем при Николае, декретировавшем и утверждавшем триумфальные

арки, триумфальные колонны, декоративные эмблемы из римских мечей и шлемов, типовые фасады, отчетливо восходившие через Кваренги и Палладио к дворцам и храмам императорского Рима»¹. Санкт-Петербург должен был олицетворять собой всю Россию, и ни одно из общественных зданий, ни одна церковь (не говоря уже о казармах, арсеналах, гауптвахтах и административных зданиях) не строились без утверждения проекта лично Николаем I, не только в Санкт-Петербурге и Москве, но и по всей России². По мнению А. Кюстина, классическая архитектура и скульптура Санкт-Петербурга не была в чистом виде римской или европейской, а была лишь грандиозной демонстрацией классических мотивов, возмещающих образ монарха, в котором «просвечивает не любовь к искусству, но человеческое честолюбие»³. Сенатор Великого Княжества Финляндского К.И. Фишер писал по этому поводу: «Государь во всю свою жизнь сохранил в себе остатки генерал-инспектора по инженерной части»⁴.

Император хотел внести в московскую жизнь свои коррективы, в частности перестроить Москву. Николай I использовал это строительство и для утверждения своей преемственности с древней Россией.

Большой Кремлевский дворец (БКД) в настоящее время выполняет роль парадной резиденции главы российского государства. В нем проходят церемонии вступления президента в должность, вручения государственных наград, верительных грамот, праздничные приемы.

Постройка дворца была начата 5 марта 1838 г., исполнение работ возложено императором Николаем Павловичем на вице-президента Московской дворцовой конторы барона Л. Боде. Государь лично рассматривал все проекты, составленные по его указанию архитектором Тоном. В цоколь был положен дикий камень, на котором вырезано: «1838 г. июня 30 дня». А при закладке в следующем году под цоколь угла, где планировался кабинет его величества, положена медная доска с надписью: «Заложен в царствование Императора Николая I, под управлением министра Императорского двора генерала от ин-

¹ Кнабе Г.С. Римская тема в русской культуре и творчестве Тютчева // Тютчевский сборник. – Таллинн, 1990. С. 261.

² Бенуа А., Лансере Н. Дворцовое строительство императора Николая I // Старые годы. 1913. Июль–сентябрь. С. 178–180.

³ Кюстин А. Россия в 1839 году. М., 2006. Т. 1. С. 77.

⁴ Записки сенатора К.И. Фишера // Исторический вестник. 1913. № 7. С. 68.

фантерии князя Петра Волконского, обер-гофмейстера барона Боде. Строителем был архитектор Константин Тон»⁵. Министр императорского двора П.М. Волконский по приказанию императора возложил на К. Тона обязанности по возведению нового дворца. В своей записке он, обращаясь к архитектору, говорит о том, что на основании высочайшего приказа императора К. Тон должен обращаться с перечнем всех необходимых работ к вице-президенту Московской дворцовой конторы барону Л. Боде: «Господину архитектору Константину Тону. На основании пункта № 3 Высочайше утвержденного положения о постройке Кремлевского дворца, с перечнем работ, распоряжениями и главным надзором за оным и вся распорядительная часть поручена состоящему в должности вице-президента Московской дворцовой конторы барону Л. Боде». Далее министр двора П.М. Волконский пишет: «...вследствие сего предлагаю Вашему Высокоблагородию по сооружению означенного дворца не уклоняться от распоряжений г. Боде и соглашать с оным Ваши мнения и предложения»⁶. В сооружении дворца участвовали видные московские зодчие: Ф. Рихтер, Н. Чичагов, П. Герасимов. К оформлению интерьеров были привлечены известные художники и скульпторы: Ф. Солнцев, И. Витали, П. Клодт, О. Логановский.

Дворец, как его задумывал Николай I, явился памятником русской истории и славы русского воинства. Пять парадных залов во втором этаже дворца – Андреевский, Александровский, Георгиевский, Владимирский, Екатерининский – посвящены русским орденам, элементы которых включены в лепной декор оформления каждого зала.

К 1849 г. дворец был готов, и 3 апреля, в день Пасхи, освящен в присутствии императора и императорской фамилии.

Министр императорского двора кн. П.М. Волконский 13 апреля 1849 г. утвердил основные положения управления Большим Кремлевским дворцом. (См. список 2 в Приложении.)

В ведение Московской дворцовой конторы входили среди прочих Петровский и Александринский дворцы⁷. Как правило, работа Мос-

⁵ Русская старина. 1838. № 2. С. 44–46, 58–59.

⁶ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 22. Д. 27. Л. 1.

⁷ Во время своего пребывания в Москве в 1775 г. Екатерина II повелела в память побед российских войск над турками заложить подъездной дворец за Тверской заставой. С 1776 г. начали постройку дворца, которая продолжалась семь лет. В первый раз императрица остановилась в Петровском дворце (названном так по местности) в 1787 г. Русская старина. 1838. № 2. С. 70.

ковской дворцовой конторы была достаточно рутинной, например, для поддержания чистоты и других разного рода работ во дворцах требовались работники и работницы. Переписка по приему на работу и увольнению, выплата жалования и другие повседневные дела занимали большое место в работе конторы. Вот, например, список «рабочих женщин, состоящих при Александрийском дворце, оранжереях и садах, на выдачу им жалования за апрель 1887 г.

- 1) солдатка Елизавета Алексеева
- 2) крестьянка Акулина Артемьева
- 3) кр. Авдотья Ермилова
- 4) кр. Авдотья Иванова
- 5) кр. Наталья Михайлова
- 6) кр. Дарья Маркова
- 7) кр. Василиса Павлова
- 8) кр. Домна Тихонова
- 9) солд. Екатерина Устинова
- 10) кр. Наталья Устинова

поступили с 13 апреля

- 1) кр. Наталья Арсеньева
- 2) кр. Ирина Арсеньева
- 3) кр. Пелагия Алексеева
- 4) кр. Мария Вавилова
- 5) кр. Акулина Владимировна
- 6) кр. Авдотья Григорьева
- 7) кр. Ольга Егорова
- 8) кр. Василиса Маркова
- 9) кр. Татьяна Петрова
- 10) кр. Наталия Вавилова
- 11) кр. Настасья Семенова
- 12) кр. Аграфена Трофимова
- 13) кр. Прасковья Тихонова
- 14) кр. Мавра Устинова

Смотритель Александрийского дворца штабс-капитан Михайлов»⁸.

Или выдержки из рапорта смотрителя Петровского дворца и парка поручика А.В. Лаврентьева⁹: «Для соблюдения чистоты и других раз-

⁸ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 24. Д. 90. Л. 1–6 об.

⁹ Там же. Л. 1.

ного рода работ в Петровском парке на предстоящее летнее время сего года (1887. — М. П.) необходимо нанять пять человек работников и двадцать работниц, с платой каждому из них, по примеру прежних лет, работникам по 12 р., и работницам по 9 р. в месяц. Каковы работы должны начаться по наступлению теплого весеннего времени тотчас же, как только возможно будет приступить к сгребанию листа в парке». Ему было разрешено нанять работников для этих дворцов: «Согласно рапорта Вашего от 20 и 28 марта разрешить Вам по примеру прошлого года нанять на предстоящее лето в числе действительно необходимых и не превышая во всяком случае нормы прошлого года, а именно работников до 5 и работниц до 20 человек. Работникам по 12 р. и работницам по 9 р. и с отводом казенных помещений в указанном Вами рапорте зданиях; о времени же начала работ и о числах рабочих донести в свое время». Последовал ответ: «Вследствие предписания Московского управления от 30 марта сего года № 385 при сем имею честь представить список нанятых работниц, на летнее время, для уборки Петровского парка, о допуске коих к работам с 16 числа сего апреля прошу зависящего разрешения.

Список вольнонаемных работниц, нанятых на летнее время для уборки Петровского парка

1. Надежда Алексеева
2. Анна Васильева
3. Мария Евлантьева
4. Екатерина Иванова
5. Пелагея Иванова
6. Дарья Иванова
7. Прасковья Иванова
8. Александра Михайлова
9. Варвара Николаева
10. Пелагея Петрова
11. Мария Терентьева
12. Ирина Федотова
13. Прасковья Федотова
14. Анна Федорова
15. Марфа Абрамова
16. Марина Абрамова
17. Варвара Вавилова
18. Аксинья Дмитриева

19. Авдотья Иванова

20. Татьяна Алексеева¹⁰.

Возле дворца стояли загородные дома графа Апраксина, князя Волконского, Голицына и других. А в лежащей неподалеку большой вековой роще уютилось несколько загородных трактиров и ресторанов; один из таких, «Русская гастрономия», долго славился своей кухней. Но собственно Петровский парк обустроился только в 30-х годах XIX в. Сам парк был разбит в 1834 г. по проекту садовника Финкельмана. Тогда же вся местность от Тверской заставы до Петровского дворца была разделена на участки и отдана желающим здесь строиться, а также сдавалась в наем. За земли в Петровском парке Московская придворная контора получила в 1900 г. 45 188 р.¹¹ Самое большое пространство земли взял тогдашний начальник комиссии для построений А.А. Башилов. Он выстроил здесь вокзал, где давались праздники с участием цыган, фейерверками и т. п. В то же время был построен и Петровский летний театр. Улица Башиловка получила название по имени этого землевладельца. Петровский дворец имел для Москвы особое значение. Коронации российских государей, всегда совершаемой в первопрестольной столице, предшествовал торжественный въезд императоров в Москву. Они останавливались в Петровском дворце.

3.2. Организация, структура и основные функции Московской Оружейной палаты в системе МИДв

Московская Оружейная палата расположена недалеко от Боровицких ворот, верхние этажи украшены резными колоннами на манер древнерусских теремов. Здесь размещаются уникальные коллекции декоративного и прикладного искусства. С XIV до XIX в. Оружейная палата была сокровищницей русских царей. Здесь хранилось царское оружие и другие сокровища: золото, серебро, драгоценные камни, меха, одежды и т.д. Пополнялась царская сокровищница за счет даров, привозимых иностранными послами. В 1806 г. здание оформили как музей. Помещение построено в 1806–1812 гг. архитектором И. Егоровым. Несмотря на свою обширность, это здание не было удобным для хранения сокровищ, так как в нем не было печей (из-за

¹⁰ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 24. Д. 90. Л. 6 об.

¹¹ Там же. Д. 2445. Л. 45.

опасности пожаров). В 60-е годы XIX в. (когда там уже не было музея) оно было перестроено и приспособлено под солдатские казармы. Обратив на это внимание, Николай Павлович повелел в 1849 г. построить новое здание на месте бывшего в старину Конюшенного приказа с духовыми печами для отопления. В 1851 г. новое здание Оружейной палаты по проекту архитектора К. Тона было окончено.

Исследование истории работы Оружейной палаты в XIX в. неразрывно связано с Министерством императорского двора и Московской дворцовой конторой. За два столетия истории музеями Московского Кремля был пройден сложный путь: от музея «Оружейная палата», созданного на основе веками складывавшейся «государевой сокровищницы», до целого комплекса музеев и придания самой территории древнего центра Москвы – Кремля со всеми расположенными в нем историческими и архитектурными памятниками – статуса заповедника. Статус музея Мастерская и Оружейная палата получают еще в царствование Александра I указом от 10 марта 1806 г. «О правилах управления и сохранения в порядке и целости в Мастерской и Оружейной палате древностей»¹². Разработкой концепции, формированием штата и проведением основных мероприятий по созданию музея руководил действительный тайный советник П.С. Валуев¹³. Указ завершил процесс реформирования системы управления Кремлевской сокровищницей и стал поворотным пунктом в истории создания музея в Московском Кремле. Он устанавливал правила и нормы, которые позволяют говорить о том, что с этого времени Оружейная палата начинает развиваться как музейное учреждение со всеми при-

¹² ПСЗРИ. Т. 29. № 22053. С. 133–135.

¹³ Валуев Петр Степанович (1743–1814) – действительный тайный советник и кавалер, археолог, действительный член Общества истории и древностей российских. Служил при дворе Екатерины II; был главноначальствующим над Кремлевской экспедицией и Оружейной палатой (в Москве), которая и построена при нем. Содействовал сохранению некоторых старых памятников, но многие из них уничтожил. Он основал Московскую коммерческую практическую академию и дал новое образование Архитектурному дворцовому училищу. Принимал деятельное участие в составлении и издании двух крупных археологических трудов: «Историческое описание древнего русского музея» (ч. 1, М., 1807) и «Исторические сведения, из летописей отечественных и преданий изустных извлеченные о селе Коломенском» (М., 1809). См. о нем: Колосов В. Глас россиянина главноначальствующему Кремлевской экспедиции и мастерской Оружейной палаты, Петру Степановичу Валуеву. М., 1814.

сущими ему функциями. Согласно правилам запрещалось продавать или выдавать из музея какие-либо ценности без особого на то предписания императора. Ответственность за сохранение экспонатов, их перемещения внутри музея, розыск «достопамятностей», ранее выданных из палаты, а также ответственность за штат служащих возлагались на главноначальствующего над Оружейной палатой П.С. Валуева. Музей входил в ведение Экспедиции Кремлевского строения, которую также возглавлял Валуев. Однако в силу специфики своей деятельности музей имел свое особое присутствие – штат чиновников, делопроизводство, финансирование. На содержание штата Оружейной палаты выдавалось ежегодно 10 000 р. и на награждение сотрудников – 4428 р.¹⁴ Штат палаты состоял из главноприсутствующего (на эту должность был назначен Д.И. Киселев), трех непременных членов, правителя канцелярии и его помощника, секретаря и экзекутора, возглавлявшего 14 присяжных, выполнявших техническую работу и наблюдавших за сохранностью «палатских достопамятностей... во время публичных обозрений»¹⁵. Мастерские, ранее составлявшие значительную часть штата палаты, были полностью выведены из него. Специальными рескриптами императора назначались почетные члены Оружейной палаты. Как правило, это были известные историки, деятели культуры и коллекционеры, вносящие непосредственный вклад в изучение и комплектование коллекций музея. Среди них можно назвать А.И. Мусина-Пушкина, А.Н. Оленина, П.П. Свиньина и др.

До августа 1831 г. организационная структура и штат музея остаются практически неизменными. Главноприсутствующие Д.И. Киселев, Ф.А. Ушаков, непременные члены палаты, канцеляристы, экзекутор и т.д. осуществляют каждодневную работу по учету и хранению экспонатов, организуют посещение экспозиции музея публикой. Положение Кремлевского музея в системе государственных учреждений России коренным образом изменяется высочайшим указом императора Николая I от 22 августа 1831 г. Изменяется даже его название, отныне музей именуется «Московской Оружейной палатой»¹⁶. Музей передается в ведение Московской дворцовой конторы, учрежденной вместо упраздненной этим указом Экспедиции Кремлевского строения. Контора входила в ведение Министерства импе-

¹⁴ ПСЗРИ. Т. 29. № 22053. С. 134.

¹⁵ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 26. Д. 794. Л. 5–6 об.

¹⁶ Там же. Оп. 3. Д. 11449. Л. 28.

раторского двора. Самостоятельность музея значительно ограничивается по сравнению с Положением 1806 г. Согласно Уставу Московской дворцовой конторы Оружейная палата «не будет уже составлять отдельного присутственного места, а присоединяется к Московской дворцовой конторе как хранилище оружия, драгоценностей и прочих находящихся в ней редкостей»¹⁷. Вопросы финансирования Оружейной палаты, определения штата, повышения в чинах, ее делопроизводство передаются в подразделения (столы) Московской дворцовой конторы, архив присоединяется к общему архиву конторы и даже ключи от палаты должны храниться в «присутственной комнате конторы»¹⁸. Существенно изменяется штат музея. Вводятся должности директора и двух его помощников. Директор назначается высочайшим именным указом, но по представлению Министерства императорского двора; помощники утверждаются министром. Директор Оружейной палаты лишался права непосредственно обращаться к императору. Устав требовал по всем делам, относящимся к палате, «вносить в контору особые записки», причем при рассмотрении этих дел в конторе директор имел «равный с прочими советниками голос»¹⁹. На директора и его помощников возлагалась полная личная ответственность за утрату или порчу экспонатов, в их обязанности входило хранение, систематизация, описание и учет ценностей музея, а также экскурсоведение²⁰. Директор и его помощники, по уставу 1831 г., фактически не являлись администраторами, а выполняли функции хранителей. Обеспечение чистоты в помещениях и надзор за посетителями осуществляли экзекутор и служители музея²¹.

Первым директором Московской Оружейной палаты был назначен тайный советник, генерал-майор Ф.А. Ушаков, до реорганизации музея занимавший должность главноприсутствующего. Помощниками директора стали бывшие неперменные члены палаты статский советник П.И. Евреинов и коллежский советник князь С.Я. Грузинский. Вслед за Ф.А. Ушаковым, остававшимся в должности директора Московской Оружейной палаты до 1841 г., ее последовательно занимали Михаил Николаевич Загоскин (1842–1852 гг.), Александр

¹⁷ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 11449. Л. 28 об.

¹⁸ Там же. Л. 28.

¹⁹ Там же. Л. 28 об.

²⁰ Переписка о приобретении новых экспонатов в Оружейную палату. См.: РГАДА. Ф. 1239. Оп. 26. Д. 793 Л. 5–7 об.

²¹ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 11449. Л. 29.

Фомич Вельтман (1852–1870 гг.), Сергей Михайлович Соловьев (1870–1879 гг.), Аркадий Александрович Талызин (1879–1886 гг.). В 50-х гг. XIX в. отрабатывается музейная система учета и хранения экспонатов. В 1858 г. были утверждены Правила по управлению Московской Оружейной палатой²², которые оставались в основе своей неизменными до 1917 г. Под руководством А.Ф. Вельтмана начинается работа по созданию первой научной описи экспонатов. Эта работа, выполнявшаяся сотрудниками музея несколько десятилетий, до сих пор представляет огромный интерес как этап в научном исследовании коллекций Оружейной палаты. В этот период в музее закладываются основы планомерной научно-исследовательской работы, создается научная библиотека музея. В 1858 г. для изучения документов, необходимых для научного атрибутирования экспонатов, в штат музея вводится должность архивариуса, на которую был принят Георгий Дмитриевич Филимонов²³. В этот период неоднократно издаются путеводители по музею. Среди них: П.М. Евреинов «Краткое описание Московской Оружейной палаты» (1834), А.Ф. Вельтман «Достопамятности Московского Кремля» (1843) и «Московская Оружейная палата» (1844). В конце 1885 г. происходит реорганизация Министерства императорского двора. С 1 января 1886 г. сотрудники палаты полностью входят в штат дворцового управления. Должности директора и помощников директора Оружейной палаты были ликвидированы, вместо них вводились должности двух хранителей. Полная зависимость от чиновников дворцового ведомства в решении кадровых и финансовых вопросов приводит, например, к увольнению из Оружейной палаты в 1893 г. одного из самых известных ее сотрудников Г.Д. Филимонова. Однако когда в 1900 г. была произведена генеральная ревизия Оружейной палаты, то по ее итогам некоторым членам комиссии была выражена высочайшая благодарность, а остальным пожалованы подарки из Кабинета е.и.в.²⁴ (См. табл. 8 в Приложении.)

Вторая половина XIX – начало XX в. (до Октябрьской революции 1917 г.) открывают выставочную деятельность Оружейной палаты. На этом этапе музей не являлся инициатором и организатором выста-

²² РГАДА. Ф. 396. Оп. 23. Д. 243. Л.1–31 об.

²³ Георгий Дмитриевич Филимонов – известный русский археолог и историк искусства. Хранитель Московской Оружейной палаты в 1858–1893 гг. См. о нем: Археологические известия и заметки. 1898. № 11–12.

²⁴ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 24. Д. 544. Л. 2 об.

вок, однако приобрел бесценный опыт участия в крупных международных и российских проектах. В 1867 г. Оружейная палата принимает участие во Всемирной выставке в Париже, впервые показывая свои экспонаты за рубежом. С этого времени некоторые предметы искусства начинают достаточно регулярно выставляться за границей. Проводятся Московская Политехническая выставка (1872), «Выставка войны 1812 г.» (1912), Таврическая выставка русских портретов 1905 г.²⁵ Также надо отметить московские выставки 1912–1913 гг. «Ломоносов и Елизаветинское время» и «Романовская церковно-археологическая» выставка с экспонатами из Оружейной палаты²⁶.

В 1910 г. по просьбе Баварского правительства для выставки мусульманского искусства в г. Мюнхене было предоставлено несколько десятков предметов из Эрмитажа и Оружейной палаты. Конечно, в этой связи основная работа по проведению этого мероприятия была поручена Московскому дворцовому управлению, в состав которого входил музей. В своем распоряжении начальнику Московской конторы управляющий делами Министерства двора А.А. Мосолов дает указания: «...для устраиваемой в г. Мюнхене выставки произведений мусульманского искусства выдать некоторые произведения из Оружейной палаты, но такие, которые не были бы хрупкими и не представляли бы собой единственного экземпляра (единственного в своем роде создания)»²⁷. Также он давал разрешение о допуске в Оружейную палату главного уполномоченного выставки Ф. Мартина и о предоставлении в Канцелярию министерства списков с избранными предметами. Ф. Мартин после осмотра музея вместе с главным хранителем палаты В.К. Трутовским отобрал для выставки следующие

²⁵ Матицкий Г.Л. К истории Оружейной палаты Московского Кремля // Государственная Оружейная палата Московского Кремля. М., 1954. С. 507–560; Школьникова Н.А. Из истории выставочной деятельности музеев Московского Кремля. М., 1989; Николаева А.С. Становление и развитие Оружейной палаты как музейного учреждения (1806–1918). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2000.

²⁶ Разгон А.М. Этнографические музеи в России (1861–1917 гг.) // Очерки истории музейного дела в России. Вып. 3. М.: Сов. Россия, 1961. С. 230–267; Щербина Е.В. Временные экспозиции музеев Московского Кремля XIX – XX веков: проблематика и исторический анализ: дис. ... канд. ист. наук. Рос. гос. гуманит. ун-т. М.: [б. и.], 2003.

²⁷ Дело об отпуске некоторых вещей из Оружейной палаты для выставки в г. Мюнхен 24 марта 1910 г. – 9 ноября 1910 г. РГАДА. Ф. 1239. Оп. 24. Д. 2286. Л. 3.

предметы, которые были соответствующим образом атрибутированы и оценены.

«1. Рукомой и лохань, золотые с финифтью и драгоценными камнями, турецкой работы, пожалованные царицей Натальей Кирилловной в 1692 г. внуку своему царевичу Алексею Петровичу (по описи 537, 538), – оценены в 90 000 р.

2. Кусок материи, коей был обит трон Бориса Годунова, присланный ему шахом Аббасом в 1601 г. (по описи 410), – оценен в 500 р.

3. Опашень индийской материи XVI–XVII вв. (по описи 367) – оценен в 500 р.

4. Нашивка (летница) золотая с красными яхонтами и алмазами, греческого дела (по описи 434) – оценена в 1500 р.

5. Оплечье из позолоченного бархата царя Алексея Михайловича китайской работы (по описи 3685) – оценено в 1500 р.

6. Два куса бархатной парчи (по описи 3722) – оценены в 500 р.

7. Щит булатный большого наряда царя Алексея Михайловича (по описи 3722) – оценен в 70 000 р.

8. Сабля князя Федора Михайловича Мстиславского (1529–1550) восточной работы (по описи 5921) – оценена в 5000 р.

9. Сабля большого наряда XVII в. (по описи 5903) – оценена в 2000 р.

10. Нож персидский XVII в. (по описи 6196) – оценен в 1500 р.

11. Шапка ерихонская Кучумовская, поднесенная царем Алексеем Михайловичем Б.П. Шереметьеву (по описи 4414), – оценена в 16 500 р.

12. Шолом монгольский XVI в. с личиной (по описи 4404) – оценен в 300 р.

13. Арчак, оклеенный турецким бархатом (по описи 8484), – оценен в 1500 р.

14. Покровец (по описи 8860) – оценен в 700 р.

15. Намет атласный (по описи 8943) – оценен в 700 р.

16. Попона, по черному атласу затканная золотом и серебром (по описи 8951), – оценена в 1500 р.²⁸

После составления подробной описи переписка между Министерством двора и Московской дворцовой конторой продолжилась. В частности, решался вопрос, как столь ценные вещи должны переправляться за границу. Интересно в этой связи привести переписку между начальником Московской дворцовой конторы князем Н.Н. Одоев-

²⁸ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 24. Д. 2286. Л. 9–9 об.

ским-Масловым и управляющим делами МИДв А.А. Мосоловым. В ней А.А. Мосолов ожидает от князя четко расписанных действий по этому вопросу: «1) Признаете ли Вы необходимым, чтобы означенные предметы были доставлены в Мюнхен особым уполномоченным лицом, например хранителем Оружейной палаты камергером Арсеньевым; 2) Если признаете это необходимым, то в каком размере полагали бы удовлетворить господина Арсеньева денежным довольствием на путевые расходы на его поездку из Москвы в Мюнхен и обратно, суточными за время командировки; 3) Считаете ли Вы необходимым, чтобы лицо, командированное с целью доставки ценных предметов в Мюнхен, осталось бы при этих предметах в течение всей выставки или его командировка ограничивалась передачей этих вещей комитету выставки»²⁹. В ответном циркуляре начальник Дворцового управления уведомляет А.А. Мосолова о том, что он принял решение «отправить предметы из Оружейной палаты в Мюнхен через уполномоченное лицо, хранителя палаты, камергера, статского советника Арсеньева, которого и удовлетворить денежным довольствием на путевые расходы, в числе которых оплата стоимости билетов в вагон международного первого класса в один конец – 106 р. Время проезда из Москвы до Мюнхена через Варшаву считать 4 суток. При этом Арсеньева командировать в Мюнхен для передачи предметов искусств администрации выставки». Далее он пишет, что «во время же выставки нахождение его на месте не нахожу нужным». По окончании выставки Арсеньев был снова откомандирован в Мюнхен для получения вещей и доставки их в Москву. Следовательно, стоимость проезда исчислялась за четыре конца, а время составляло 16 суток. В связи с чем «выдано хранителю Московской Оружейной палаты статскому советнику Арсеньеву из московского отдела кассы Министрства двора на расходы по этой командировке 289 р.». На проезд в Мюнхен и обратно – билет первого класса – 212 р. и суточные за 8 дней из расчета 2 дня в России по 7 р. в день – 14 р. и 6 дней за границей, по 10 р. 50 к. – 63 р.³⁰

11 мая 1910 г. камергер Арсеньев выехал из Москвы в Мюнхен с экспонатами для выставки. Интересная деталь, что при пересечении границы за багаж с вещами Оружейной палаты (то есть за особо ценные музейные экспонаты) только оценочная стоимость которых была 200 000 р., было заплачено 31 р. 35 к.

²⁹ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 24. Д. 2286. Л. 19.

³⁰ Там же. Л. 23.

После того как экспонаты были доставлены, директор мюнхенского музея Д. Кюлес в своем письме уверил Московское дворцовое управление в том, что после окончания выставки все предметы, принадлежащие Московской Оружейной палате, будут «упакованы и отправлены в соответствии с их ценностью и должным образом и со всевозможной тщательностью и старанием». И как только эти предметы будут отправлены, дворцовая контора будет немедленно извещена телеграммой. Также эта доставка будет оплачена из средств комитета мюнхенской выставки.

Анализ этих документов показывает, что, во-первых, все важные решения о работе музея принимались на самом высоком уровне, императором или министром двора. Во-вторых, что мнение самих сотрудников музея практически не учитывалось.

Сложившаяся система управления Московской Оружейной палатой с полным отсутствием самостоятельности не только в решении финансовых и административных, но и чисто музейных вопросов не могла не мешать дальнейшему развитию музея. Недостатки в работе Московской Оружейной палаты не раз освещались в прессе. Например, в заметке «К оружию» в газете «Новое время» от 14 февраля 1910 г. достаточно резко критиковались условия хранения ценной коллекции оружия в музее и приводилось мнение знатока оружия В.Ф. Железнова, который во время доклада в Военно-историческом обществе отметил, что «недостойное отношение к оружию почти погубило драгоценное богатейшее собрание оружия допетровской Руси в Московской Оружейной палате»³¹. Также в этой заметке говорилось и о том, что излишняя экономия средств привела к тому, что музей зимой почти не отапливается, и поэтому публику пускают в верхней одежде, что также вредит сохранению музейной коллекции. Опубликование этой заметки вызвало появление целого ряда документов, посвященных решению этой проблемы. Среди них надо особо отметить письмо уже упоминавшегося выше хранителя Оружейной палаты, камергера высочайшего двора, статского советника Ю. Арсеньева. Он адресовал его начальнику Московской дворцовой конторы князю Н.Н. Одоевскому-Маслову, и в нем высказывал ряд существенных замечаний о работе Оружейной палаты, связанных в первую очередь с уже упоминавшейся заметкой «К оружию»: «Согласно выраженному мне Вашим Сиятельством желанию узнать мое мнение о справедливости заметки, появившейся в номере 12, в газете «Новое время», под заглавием «К оружию», за подписью Н. Энгельгарда,

³¹ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 24. Д. 2285. Л. 1.

имею честь высказать следующее... Историк В.Р. Железнов резко критикует условия хранения оружия в Оружейной палате, в первую очередь недостаток отопления, сырость и отсутствие ухода за оружием (его очистка от ржавчины), однако его мнение приводится в заметке в сокращенном виде и поэтому не отражает действительного положения вещей».

Далее Ю. Арсеньев пишет о том, что «...помещение Оружейной палаты при всей своей обширности в действительности не вполне удовлетворяет всем условиям хранения оружия. Последнее распределено в палате для декоративности не только на витринах, но и на щитах, на стенах на недосягаемой высоте, это мешает не только обзору, но и уходу и чистке. Особенно неблагоприятны в этом отношении вестибюль и большая лестница, куда проникает воздух и сырость...»³². Затем он заостряет внимание на недостаточном финансировании музея из средств Московской дворцовой конторы, что и приводит к недостаточному уходу за экспонатами: «В прежнее время чистка оружия не производилась вовсе, не производится и теперь. Вступив в должность в 1898 г., я принял коллекцию оружия в крайне запущенном виде, а средств на исправление этого не ассигновалось... Генеральная ревизия 1900 г., несмотря на мой доклад, не обратила должного внимания на эту проблему, и вопрос вновь остался нерешенным до 1903 г., когда по случаю приезда императора была произведена чистка стоящих в вестибюле рыцарей, которая обошлась в 48 р. Затем, в конце 1903 г., было выделено из средств московского дворцового управления 600 р. для дальнейшего ухода за экспонатами. В 1907–1909 гг. продолжалась постепенная чистка оружия»³³.

Итак, резкие суждения газетной заметки Ю. Арсеньевым признаются голословными и не соответствующими действительности. Что же касается той части заметки, где критикуется отсутствие отопления в Оружейной палате и допуск в нее публики в верхней одежде, хранитель отмечает в своем письме, что «температура вполне нормальная, 10–12 градусов тепла. А что касается верхней одежды, то это касается простонародья, которое посещает палату в полушубках и т.д. Большинство же публики оставляет верхнее платье у швейцара на вешалках»³⁴. Как видно из приведенного письма, автор пытается в первую очередь обратить внимание начальника Московской дворцовой конторы на недостаточное финансирование музея.

³² РГАДА. Ф. 1239. Оп. 24. Д. 2286. Л. 1.

³³ Там же. Л. 1 об. – 2.

³⁴ Там же. Л. 2.

В результате этой переписки решался вопрос о том, следует ли помещать в газетах опровержения в тех случаях, когда опубликованные сведения, «касающиеся Московского дворцового управления, будут признаны голословными и не соответствующими действительности». Было принято решение, что на будущее необходимо незамедлительно сообщать в канцелярию Министерства императорского двора и лично министру двора о каждом случае появления в газетах статей, содержащих не соответствующие истине сведения о Московском дворцовом управлении, с предоставлением министру как самих статей, так и заметок, опровергающих содержание этих статей. Что же касается упомянутой выше заметки «К оружию», то временно управляющий делами Министерства императорского двора А.А. Мосолов признал нецелесообразным ее опровержение³⁵. Конечно, во многом это решение было связано с тем, что в действительности состояние дел во вверенном Московскому дворцовому управлению музее обстоит не слишком хорошо, прежде всего в плане выделения ассигнований на дальнейшее развитие Оружейной палаты.

Что же касается повседневной работы Московской Оружейной палаты, то это в первую очередь традиция ведения описей имущества, появления практики различных описаний рядовых и исключительных ценностей. Это и создание специального убранства интерьеров Грановитой палаты на время царских приемов предметами из «промузейной» части хранилищ. Особое внимание уделяется вопросам становления и развития системы музейного учета экспонатов, издательской деятельности музея. В это же время складывается традиция использования манекенов и витрин-пирамид для хранения и показа оружия и вооружения, проведение профилактической чистки драгоценной утвари в связи с выдачей на придворные церемонии и др.

В это время особенно развивается практика условно «экскурсионного» показа ценностей для особо почетных гостей двора. Например, в 1892 г., во время приезда в Москву эмира бухарского Саид-Абдулы Ахад хана с наследником и свитой, осмотр Оружейной палаты занял два дня³⁶. Практически все высокопоставленные лица, посещавшие Москву, считали своим долгом осмотреть сокровища Оружейной палаты. Например, «наследный принц шведский Оскар-Густав Адольф со свитой – генерал Брокенгельм, камергер Зоммельфельд, адъютант майор Брандштрем, капитан фон Бликсел, генерал-адью-

³⁵ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 24. Д. 2285. Л. 10.

³⁶ Там же. Д. 90. Л. 3.

тант фон Розендах, флигель-адъютант полковник Пашков, фельд-егерь поручик Шафранов; 23 января – фриштик у великого князя Сергея Александровича. Затем осмотр Оружейной палаты, Дворца (Александровского. – М. П.), вечером обед с великим князем Сергеем Александровичем, посещение Большого театра»³⁷.

Интересен и тот факт, что наряду с посещением Оружейной палаты высокопоставленными гостями велась работа по привлечению в музей «простой» публики. Директор Оружейной палаты А.А. Талызин ходатайствовал перед президентом Московского дворцового управления графом А.В. Орловым-Давыдовым в октябре 1883 г. об упрощении допуска публики для осмотра музея: «В Высочайше утвержденных правилах по управлению Оружейной палатой, в главе VIII «о посетителях Оружейной палаты» параграф 72, пункт 3, значится «посетители впускаются в палату по билетам, выдаваемым директором». В прежнее время билеты эти выдавались в квартире директора, однако она расположена слишком далеко от музея, и на основании соглашения между бывшим директором Вельтманом и президентом Московской дворцовой конторы князем Трубецким задачу этих билетов разрешено было производить в помещении дворцовой конторы. Но и это распоряжение было неудобно для публики, т.к. приходилось идти сначала в контору, а затем в Оружейную палату, где они и допускались к осмотру. Усмотрев в этом способе крайнее стеснение для публики и не находя никаких причин для дальнейшего неудобства, прошу разрешения Вашего Сиятельства в виде опыта отменить всякую выдачу билетов лицам, посещающим оную, а также покорнейше просить Вас благоволить исходатайствовать разрешение о впуске без билетов, с отменой вышеназванных пунктов правил об управлении Оружейной палатой»³⁸.

Среди ежедневной работы палаты было и распространение специализированных иллюстрированных изданий: «Древности Российского государства» и «Русские старинные знамена». В 1903 г. было издано на русском языке 20 и на французском 15 экземпляров стоимостью по 500 р. каждый. Эти издания распространялись следующим образом: «Было отослано в библиотеку этнографического музея императора Александра III – 1 экз. (500 р.). Продано камер-юнкеру С.А. Юрьевичу – 1 экз. (500 р.) и т. д.». Надо отметить, что из-за достаточно высокой цены эти издания оставались практически нерас-

³⁷ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 25. Д. 90. Л. 13.

³⁸ Там же. Оп. 3. Д. 24347. Л. 1–1 об.

проданными. Гораздо лучше продавались отдельные листы из этих изданий по цене 10 р. за лист. Кроме того, часто они посылались в подарок, например «для библиотеки города Брюсселя 1 экз. бесплатно – 10 р. Для музея в Лейпциге 1 экз. бесплатно – 10 р.»³⁹. Среди постоянных дел музея – составление и продажа как описей находящихся в Оружейной палате вещей, так и торговля гравюрами с изображением музея. Но, конечно, особое внимание сотрудников музея было направлено прежде всего на сохранение и приумножение введенных им ценностей⁴⁰.

Таким образом, можно говорить о том, что в XIX – начале XX в. музей главным образом был призван сохранять историко-культурные ценности и государственные регалии, предоставляя их для ознакомления лишь сравнительно узкому, элитарному кругу лиц. Особое внимание властей к публичной презентации собрания Оружейной палаты, обусловленное прежде всего спецификой ее фондов, привело к реализации уже в первой экспозиции музея государственной политической концепции музейными средствами. Появление в конце XIX в. выставочного направления в деятельности музея оказало непосредственное влияние на многие сферы музейной жизни, а также расширило горизонты интеграции музея в общественную жизнь страны. На этом этапе Оружейная палата еще не являлась инициатором и организатором выставок, так как все наиболее важные вопросы работы музея решались или самим императором, или министром двора. Зависимость от чиновников Московского дворцового ведомства, прежде всего в решении кадровых и финансовых вопросов, не могла не отражаться на работе музея. Однако постепенно музей приобретал бесценный опыт участия в крупных международных и российских проектах, закладывались и основы планомерной научно-исследовательской работы. Следует отметить особую специфику Оружейной палаты в системе МИДв, ведь это такое подразделение, которое, с одной стороны, ведало тем, что принадлежит дворцовому хозяйству, а с другой – являлось музеем.

Работа Оружейной палаты – яркий пример того, как функционировали отдельные подразделения в системе Министерства императорского двора и Московской дворцовой конторы.

³⁹ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 25. Д. 174. Л. 2–10.

⁴⁰ Там же. Д. 90. Л. 1–20.

Заключение

Состав, структура и традиции российского императорского двора складывались более века и окончательно сформировались в царствование Николая I. Придворный быт определялся специальным этикетом, церемониалом, являвшимся необходимым регламентирующим началом в жизни двора. Все это предполагало создание такого учреждения, как Министерство императорского двора. Следовательно, уже в самой структуре МИДв просматривается его специфика и предмет деятельности, который был связан исключительно с царствующим домом Романовых, императорским двором как сложной организацией. В дальнейшем это привело к тому, что именно данное учреждение занимало в России со второй четверти XIX в. совершенно особое место. Работа в МИДв как учреждения заключалась прежде всего в удовлетворении потребностей царствующего Дома. МИДв представляло собой высшее учреждение, при помощи которого верховная власть в лице монарха обеспечивала свое существование. Не случайно одной из главных обязанностей этого министерства являлось ведение родословной книги царствующего Дома. Образование и развитие высшего органа, призванного к удовлетворению потребностей царствующего Дома, имело в России, как и в других государствах, свою историю. Только в XIX в. частное ведомство двора получило государственный характер, будучи подчинено одному центральному органу – Министерству императорского двора. Но придание государственного характера прежним частным учреждениям не изменило еще самих задач деятельности этих учреждений, изменились лишь их организация и способы деятельности.

Особое министерство было создано в 1826 г. под именем Министерства императорского двора и уделов. Оно объединило все существовавшие к тому времени части дворцового управления – придворные конторы и дворцовые правления, Кабинет его императорского величества и Департамент уделов.

Другой особенностью МИДв, выделяющей его из ряда прочих министерств империи, была территориальная локализация. Следствием этого стало фактическое отсутствие вертикально-территориальных связей на общегосударственном уровне. В отличие от других общегосударственных ведомств МИДв в целом не имело никаких полномочных представительств вне столицы, не преследовало какой-либо ведомственной политики на местах, а потому не стремилось и к контактам с губернаторами.

Что же касается Московской дворцовой конторы, нужно отметить следующее. В 1826 г. после создания Министерства императорского двора Экспедиция Кремлевского строения (будущая Московская дворцовая контора) находилась в его ведении. Однако до 1831 г. организационная структура, круг обязанностей и штат учреждения оставались практически неизменными. Положение Экспедиции Кремлевского строения в системе государственных учреждений России коренным образом изменил указ Николая I от 22 августа 1831 г. «О преобразовании Экспедиции Кремлевского строения в Московскую дворцовую контору». Тогда же был принят устав Московской дворцовой конторы, определивший структуру, функции и существенно расширивший круг обязанностей учреждения. Такое расширение полномочий упрочило положение конторы среди других вспомогательных учреждений Министерства императорского двора. Реорганизация Московской дворцовой конторы прошла быстро и организованно, учреждение не прекращало своей деятельности ни на один день.

В соответствии с принятым уставом Московской дворцовой конторы был четко прописан и круг обязанностей всех ее сотрудников. Среди основных положений устава Московской дворцовой конторы нужно выделить несколько главных: это забота «о Высочайших особах во время пребывания их в Москве; содержание придворной прислуги; руководство Московской Оружейной палатой; надзор за всеми дворцами и прочими дворцовыми домами и зданиями, садами, оранжереями и многое другое. Поэтому постройка, убранство и безопасность всех зданий лежит на попечении Московской дворцовой конторы». Из всего вышеизложенного очевидно, что круг обязанностей Московской дворцовой конторы был очень широк. Таким образом, Московская дворцовая контора как особое учреждение играла довольно существенную роль в системе Министерства императорского двора и может быть названа по характеру своих функций вспомогательным учреждением.

Когда в 1886 г. была проведена реформа МИДв, изменения коснулись и Московской дворцовой конторы, которая была упразднена, и на ее месте было образовано Московское дворцовое управление. Назначенный в 1881 г. на место министра императорского двора граф И.И. Воронцов-Дашков решительно принял за реформу устаревшей системы штатов. Вновь одной из важнейших причин реорганизации явилось желание существенно сократить расходы. Проведенный анализ показывает, что главная цель всех этих нововведений, которые должны были привести к упорядочению структуры как самого Министерства императорского двора, так и Московского дворцового

управления, не была достигнута в полной мере. Все предпринятые меры со временем помогли наладить более четкую работу дворцового хозяйства, которое продолжало функционировать вплоть до Октябрьской революции 1917 г.

Однако сохраняющееся и после реформы 1886 г. разделение на ряд отдельных самостоятельных ведомств, отсутствие объединяющей линии, распыленность по разным управлениям не могли не отражаться на работе МИДв в целом и его установлениях, таких как Московское дворцовое управление, в частности. Практически каждое ведомство работало обособленно, часто не считаясь с общими потребностями МИДв. Расходы постоянно росли.

Среди культурных и просветительских учреждений особое место занимает Оружейная палата. Исследование истории работы Оружейной палаты в XIX – начале XX в. неразрывно связано с Министерством императорского двора и Московской дворцовой конторой.

В конце XIX – начале XX в. палата главным образом была призвана сохранять историко-культурные ценности и государственные регалии, предоставляя их для ознакомления лишь сравнительно узкому, элитарному кругу лиц. Особое внимание властей к публичной презентации собрания Оружейной палаты, обусловленное прежде всего спецификой ее фондов, привело к реализации уже в первой экспозиции музея государственной политической концепции музейными средствами. Появление в конце XIX в. выставочного направления в деятельности музея оказало непосредственное влияние на многие сферы музейной жизни, а также расширило горизонты интеграции музея в общественную жизнь страны. На этом этапе Оружейная палата еще не являлась инициатором и организатором выставок, так как все наиболее важные вопросы работы музея решались или самим императором, или министром двора. Зависимость от чиновников Московского дворцового ведомства, прежде всего в решении кадровых и финансовых вопросов, не могло не отражаться на работе музея. Однако постепенно музей приобретает бесценный опыт участия в крупных международных и российских проектах, закладываются и основы планомерной научно-исследовательской работы.

После свержения монархии Министерство императорского двора потеряло главный смысл своего существования. Но поскольку в его ведомстве были как культурные и просветительские учреждения, представляющие общенациональную ценность: дворцы, парки и т.д., так и значительные имущества (удельные имения), процесс ликвидации ведомства растянулся до начала 1918 г.

Источники и литература

1. НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1.1. Российский государственный архив древних актов (РГАДА), Москва.

Ф. 396 (Московской Оружейной палаты).
Ф. 516 (Церемониального отдела).
Ф. 1239 (Дворцового отдела).

1.2. Российский государственный исторический архив (РГИА), Санкт-Петербург.

Ф. 919 (Воронцовых).
Ф. 1300 (В.Б. Фредерикса).
Ф. 1614 (Адлербергов).
Ф. 1654 (Половцовых).

1.3. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), Санкт-Петербург.

Ф. 1000 (Собрание отдельных поступлений). Д. 672. Разные дела.

1.4. Государственные и законодательные акты.

ПСЗРИ¹. Собр. II. СПб., 1826. Т. 1.
ПСЗРИ. Собр. II. СПб., 1826. Т. 2.
ПСЗРИ. Собр. III. СПб. Т. 13, 17, 18, 21, 23, 25, 26.
Учреждение министерств. Изд. 1857 г.
Учреждение министерств. Изд. 1876 г.
Учреждение министерств. Изд. 1892 г.
Учреждение Правительствующего сената. Т. 1. Ч. 2. Изд. 1886 г.
ПСЗРИ. Учреждение министерств. СПб., 1892.

2. ИСТОЧНИКИ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

1. *Бартенев, П.И.* Воспоминания / П.И. Бартенев // Из записной книжки // Русский архив. – 1911. – № 4. – С. 627–638.

¹ Полное собрание законов Российской империи.

2. *Бартенев, П.И.* Воспоминания / П.И. Бартенев // Из записной книжки // Русский архив. – 1911. – № 12. – С. 639–640.
3. *Богданович, А.В.* Воспоминания / А.В. Богданович // Три последних самодержца. – М., 1990. – 605 с.
4. *Брэ, Оттон де.* Воспоминания графа Оттона де Брэ (1849–1852) / Оттон де Брэ // Император Николай I и его сподвижники // Русская старина. – 1902. – Т. 109. – № 1. – С. 135.
5. *Валуев, П.А.* Воспоминания / П.А. Валуев // Дневник П.А. Валуева – министра внутренних дел: В 2 т. – М., 1961. – 422 с.
6. *Великий князь Николай Михайлович.* Записки // Гибель монархии (серия «История России и Дома Романовых в мемуарах современников в XVII–XX вв.»). – М.: Фонд Сергея Дубова, 2000. – 544 с.
7. *Вигель, Ф.Ф.* Записки Филиппа Филипповича Вигеля / Ф.Ф. Вигель. – М.: Русский архив. – Ч. 1. – 1891. – 224 с.; Ч. 2. – 1892. – 240 с.
8. *Витте, С.Ю.* Воспоминания: В 3 т. – М.: АСТ, 2002. – 544 с.
9. *Воейков, В.Н.* С царем и без царя: Воспоминания последнего дворцового коменданта государя имп. Николая II / В.Н. Воейков. – М.: ТЕРРА, 1995. – 480 с.
10. *Волков, А.А.* Около царской семьи [Воспоминания] / А.А. Волков. – М.: Анкор, 1993. – 221 с.
11. *Гурко, В.И.* Воспоминания. Дневники / В.И. Гурко // Царь и царица // Николай Второй. Воспоминания. Дневники. – М.: Вече, 2008. – 352 с.
12. *Гурко, В.И.* Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника / Вступ. статья Н.П. Соколова и А.Д. Степанского, публ. и коммент. Н.П. Соколова. – М.: Новое литературное обозрение, 2000. – 810 с.
13. *Джунковский, В.Ф.* Воспоминания / В.Ф. Джунковский: В 2 т. – М.: Издательство имени Сабашниковых, 1997. – 736 с.
14. *Долгоруков, П.В.* Петербургские очерки. Памфлеты эмигранта. / П.В. Долгоруков. – М.: Новости, 1992. – 560 с.
15. *Епанчин, Н.А.* На службе трех императоров / Н.А. Епанчин. – М.: Наше наследие, 1996. – 576 с.
16. *Иконников, А.В.* Историзм в архитектуре / А.В. Иконников. – М., 1997.
17. *Имеретинский, Н.К.* Из записок старого преображенца / Н.К. Имеретинский // Русская старина. – 1900. – Т. 104. – С. 595–599.
18. *Колокольцов, Д.Г.* Воспоминание / Д.Г. Колокольцов // Русская старина. – 1891. – № 3. – С. 638.

19. *Корф, М.А.* Из записок барона (впоследствии графа) М.А. Корфа / М.А. Корф // Русская старина. – 1900. – Т. 101–103. – № 8. – С. 36.
20. *Кривенко, В.С.* В Министерстве двора: Воспоминания / В.С. Кривенко. – СПб.: Нестор-история, 2006. – 320 с.
21. *Кюстин, А. де.* Николаевская Россия [Пер. с фр.] / А. де Кюстин: Вступ. ст. С. Гессена, А. Предтеченского. – М.: Терра, 1990. – 285 с.
22. *Ламздорф, В.Н.* Дневник / В.Н. Ламздорф // Красный архив. – 1931. – Т. 46. – С. 3–37.
23. *Ламздорф, В.Н.* Дневник / В.Н. Ламздорф // 1894–1896. – М.: Международные отношения, 1991. – 410 с.
24. *Львов, А.Ф.* Записки / А.Ф. Львов // Русский архив. – 1884. – № 2. – С. 245–246; № 3. – С. 105.
25. *Львов, А.Ф.* Записки / А.Ф. Львов // Русский архив. – 1884. – № 3. – С. 105.
26. *Мельник (Боткина), Т.Е.* Воспоминания о царской семье и ее жизни до и после революции / Т.Е. Мельник (Боткина). – М.: Захаров, 2004. – 160 с.
27. *Милютин, Д.А.* Дневник // Александр Второй. Воспоминания. Дневники / Д.А. Милютин. – СПб.: Российская политическая энциклопедия, 2004. – 560 с.
28. *Мосолов, А.А.* При дворе последнего императора: Записки начальника канцелярии министра двора / А.А. Мосолов. – М.: Литература, 2008. – 272 с.
29. *Николай I Павлович. 1796–1855 // История государства Российского: Жизнеописание. XIX век. Первая половина / М.А. Опалинская, С.Н. Синегубов, А.В. Шевцов. Рос. нац. б-ка. – М.: Кн. палата, 1997. – С. 342–352; Библиогр. – С. 351–352.*
30. *Николай Первый и его время [Сборник]: В 2 т. / Сост., вступ. ст. и коммент. Б. Тарасова. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. – 987 с.*
31. *Паткуль, М.А.* Воспоминания / М.А. Паткуль // Исторический вестник. – 1902. – Т. 89. – С. 38–66.
32. *Перетц, Е.А.* Дневник (1880–1883) / Е.А. Перетц. – М.–Л., 1927. – С. 5.
33. *Половцов, А.А.* Дневник государственного секретаря / А.А. Половцов: В 2 т. – М.: Центрполиграф, 2005. – 606 с.
34. *Редигер, А.Ф.* История моей жизни. Воспоминания военного министра / А.Ф. Редигер: В 2 т. – М.: Кучково поле, 1999. – 1110 с.

35. Рылеев, А.М. Воспоминания / А.М. Рылеев // Русская старина. – 1907. – № 13. – С. 360.
36. Сон юности: Записки дочери императора Николая I, великой княжны Ольги Николаевны. 1825–1846 // Николай I: муж, отец, император. – М.: Слово, 2000. – С. 174–329.
37. Суворин, А.В. Дневник Алексея Сергеевича Суворина / А.В. Суворин. 2-е изд. – М.: Независимая газета, 2000. – 670 с.
38. Сухомлинов, В.А. Воспоминания / В.А. Сухомлинов. – М.: Харвест, 2005. – 623 с.
39. Теляковский, В.А. Дневники директора императорских театров. 1901–1903 гг. / В.А. Теляковский. – М.: АРТ, 2006. – 928 с.
40. Толстой, И.И. Мемуары / И.И. Толстой. – М.: Индрик, 2002. – 464 с.
41. Тютчева, А.Ф. При дворе двух императоров. Воспоминания. Дневник 1853–1882 / А.Ф. Тютчева. – М.: Захаров, 2004. – 592 с.
42. Фишер, К.И. Записки сенатора К.И. Фишера // К.И. Фишер // Исторический вестник. – 1913. – № 7. – С. 68.
43. Яковлева, А.И. Воспоминание бывшей камер-юнгферы императрицы Марии Александровны / А.И. Яковлева // Исторический вестник. – 1888. – Т. 31. – С. 173.

3. ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ

1. Агеева О.Г. Преобразование русского двора: От Петра I до Екатерины II: автореф. дис. на соискание ученой степени докт. ист. наук. – М.: ИРИ РАН, 2007. – 40 с.
2. Щербина, Е.В. Временные экспозиции музеев Московского Кремля XIX–XX веков: проблематика и исторический анализ: дис. ... канд. ист. наук. Рос. гос. гуманит. ун-т. – М.: [б. и.], 2003. – 253 с.

4. СПРАВОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Биографический энциклопедический словарь. – М.: Вагриус, 2003. – 656 с.
2. Бокова, В.И. Кривенко Василий Силович // Русские писатели. 1800–1917 гг. [Биографический словарь]. – Т. 3. – М.: АСТ, 1994. – С. 152–153.

3. Государственность России. Кн. 5. Ч. I. А–Л (должности, чины, звания, титулы и церковные саны России. Конец XV в. – февраль 1917 г.). – М.: Наука, 2005. – 501 с.
4. 200-летие Кабинета Его Императорского Величества. 1704–1904. – СПб.: Тов-во Голике и Вильборг, 1911. – 634 с.
5. Сборник кратких сведений о правительственных учреждениях. – СПб. – 1888; 2-е изд. – СПб., 1889.
6. Советская военная энциклопедия: В 8 т. – М.: Военное изд-во, 1990. – Т. 2. – 573 с.
7. Сокол, К.Г. Монументальные памятники Российской империи. Каталог. – М.: Вагриус Плюс, 2006. – 432 с.
8. Шилов, Д.Н. Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802–1917 гг. [Библиографический справочник]. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. – 831 с.
9. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – М.: Терра, 2001. – 40 726 с.

5. ЛИТЕРАТУРА

1. Amburger, E. Geschichte der Behoerden-organisation Russlands von Peter dem Grossen bis 1917 («История чиновничьих организаций России от Петра Великого до 1917 года»). – Munchen, 1966.
2. Моу, С. Graf. Als Diplomat am Zarenhof. – Munchen, 1971. – S. 61.
3. Анисимов, Е.В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1997. – 331 с.
4. Балашова, Е.Л. Собрание литографий князя П.М. Волконского // Петербургские чтения–97: Материалы энциклопедической библиотеки «Санкт-Петербург – 2003». – СПб., 1997. – С. 75–78.
5. Бартнев, П.И. Из записной книжки // Русский архив – 1911. – № 12. – С. 640.
6. Белозерская, Н.А. Царское венчание в России. – СПб., 1896. – С. 4–9.
7. Бенуа, А., Лансере, Е. Дворцовое строительство императора Николая I // Старые годы. – 1913 (июль – сентябрь). – С. 178–180, 186–193.
8. Блюх, И.С. Финансы России XIX столетия. История – статистика. – Т. 2. – СПб., 1882. – С. 11, 18.
9. Богословский, М.М. Быт и нравы русского дворянства в первой половине XVIII в. – М., 1904. – 160 с.; 2-е изд. – Пг., 1918.

10. *Вейдемейер, А.В.* Двор и замечательные люди в России во второй половине XVIII столетия. – СПб., 1846. – 230 с.
11. *Вилинбахов, Г.В.* Петербург – военная столица: Гвардейский образ Северной Пальмиры // Родина. – 2000. – № 11. – С. 50–57.
12. *Вилинбахов, Г.В.* Петербургские парады // Петербургские чтения–96. – СПб., 1996. – С. 19–22.
13. *Волков, Н.Е.* Двор русских императоров в его прошлом и настоящем: В 4 ч. – М.: 2003, Гос. публ. ист. б-ка России. – 242 с.
14. *Высочков, Л.В.* Император Николай I: человек и государь. – СПб.: Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2001. – 644 с.
15. *Высочков, Л.В.* Николай I. – М.: Молодая гвардия, 2003. – 693 с. (ЖЗЛ).
16. Выходы государей царей и великих князей Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича (с 1632 по 1682 г.). – М., 1844. – С. 131–616.
17. *Гендриков, В.Б.* Траурные церемонии в Петропавловском соборе // Краеведческие записки: Исследования и материалы, Петропавловский собор и Великокняжеская усыпальница. – СПб.: Лики России, 1994. – 176 с.
18. *Григорьев, С.П.* Канцелярия МИД как государственный институт. – СПб., 2003. – 270 с.
19. Портрет Адельберга: 200-летие Кабинета е.и.в. 1704–1904: Ист. исслед. – СПб., 1911. – С. 456–457.
20. *Гринева, С.А.* История роты дворцовых гренадер. – СПб., 1912.
21. *Долгоруков, П.В.* Петербургские очерки. Памфлеты эмигранта. – М.: Новости, 1992. – 560 с.
22. *Дуков, Е.В.* Бал в культуре России XVIII – первой половины XIX в. // Развлекательная культура России XVIII–XIX вв. Очерки истории и теории. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. – 528 с.
23. *Егоров, О.А.* Царская охота под Петербургом // Охота и охотничье хозяйство. – 1996. – № 7–8.
24. *Ерошкин, Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России. – М.: Высшая школа, 1983. – 352 с.
25. *Ерошкин, Н.П.* Министерства России первой половины XIX века. – М.: Учпедгиз, 1960. – 396 с.
26. *Жидков, Г.П.* Кабинетное землевладение (1747–1917). – Новосибирск, 1973. – С. 89.
27. *Жмакин, В.И.* Коронация русских императоров и императриц // Русская старина. – 1883. – Т. 37. – С. 499–538; Т. 38. – С. 1–36.

28. *Забелин, И.Е.* Домашний быт русских царей. – М.: АСТ, 2006. – 1129 с.
29. *Зайончковский, П.А.* Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. – М.: Мысль, 1978. – 228 с.
30. *Зайончковский, П.А.* Российское самодержавие в конце XIX века. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1964. – 512 с.
31. *Залесский, К.А.* Наполеоновские войны 1799–1815 гг. – М.: АСТ, 2003. – 825 с.
32. *Зарин, А.Е.* Царские развлечения и забавы за 300 лет. – Л.: МФИН, 1991. – 136 с.
33. *Захарова, О.Ю.* История русских балов. – М.: Гласность, 1998. – 80 с.
34. *Захарова, О.Ю.* Русские балы и конные карусели: История русских балов и рыцарских конных каруселей. – М.: Москва, 2000. – 184 с.
35. *Захарова, О.Ю.* Светские церемониалы в России XVIII – начала XX века. – М.: Центрполиграф, 2001. – 351 с.
36. *Зезюлинский, Н.Ф.* Историческое исследование о коннозаводском деле в России: В 3 вып. – СПб., 1893. – Вып. 2, 3.
37. *Индова, Е.И.* Дворцовое хозяйство в России. Первая половина XVIII в. – М.: Наука, 1964. – 200 с.
38. *Исмаил-заде, Д.И.* Илларион Иванович Воронцов-Дашков // Исторические силуэты. – М.: Центрполиграф, 2005. – 512 с.
39. Историческое описание Священного Коронования и Миропомазания их Императорских Величеств Государя Императора Николая Павловича и Государыни Императрицы Александры Федоровны // Отечественные записки. – 1827. – № 31. – С. 26–44.
40. История дипломатии / Сост.: С.В. Бахрушин, А.В. Ефимов, Е.А. Косминский, А.Л. Нарочницкий, В.С. Сергеев, С.Д. Сказкин, Е.В. Тарле, В.М. Хвостов / Под ред.: В.П. Потемкина. – М.: Соцэкгиз, 1941. – 566 с.
41. История родов русского дворянства / Сост. П.Н. Петров. Т. 2. – СПб.: Книгоизд-во Герман Гоппе, 1886: Репринт. – М.: Современник, 1991. – С. 65.
42. *Карнович, Е.П.* Коронование государей // Истор. вестник. – М., 1883. – Т. 12. – № 5. – С. 38–39.
43. *Карнович, Е.П.* Очерки русского придворного быта в XVIII ст. // Истор. вестник. – 1881. – Т. 5. – № 6. – С. 45; № 7. – С. 34–37.
44. *Кнабе, Г.С.* Римская тема в русской культуре и творчестве Тютчева / Тютчевский сборник. Статьи о жизни и творчестве Федора

- Ивановича Тютчева // Под ред. Ю.М. Лотмана. – Таллинн: Ээсти раамат, 1990. – 159 с.
45. *Князьков, С.* Санкт-Петербург и С.-Петербургское общество при Петре Великом. – СПб., 1914. – 156 с.
46. *Колосов, В.* Глас россиянина главноначальствующему Кремлевской экспедиции и мастерской Оружейной палаты Петру Степановичу Валуеву. – М., 1814.
47. *Копанев, А.И.* Население Петербурга в первой половине XIX в. М.–Л., 1957. – С. 114.
48. *Корф, М.А.* Восшествие на престол императора Николая I // 14 декабря 1825 г. и его истолкователи. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857. – 250 с.
49. *Кутепов, Н.И.* Царская и императорская охота на Руси: Историч. очерк. В 4 т. – СПб.: Энциклопедия заготовки государственных бумаг. 1895–1911. – Т. 2. – 328 с.; переиздано: Директмедиа Паблшинг, 2005. – 1500 с.
50. *Кюстин, Астольф де.* Россия в 1839 г. – М.: Захаров, 2006. – 352 с.
51. *Лопухин, В.Б.* Люди и политика (конец XIX – начало XX в.) // Вопросы истории. – 1966. – № 9. – С. 122.
52. *Лотман, Ю.М.* Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства XVIII – начала XIX в. – СПб.: Искусство, 2008. – 413 с.
53. *Лубченков, Ю.Н.* Все полководцы России. – М.: Вече, 2002. – 336 с. (Серия «Российская империя»).
54. *Малицкий, Г.Л.* К истории Оружейной палаты Московского Кремля // Государственная Оружейная палата Московского Кремля. – М., 1954. – С. 557–560.
55. *Медушевский, А.Н.* Табель о рангах как предмет сравнительно-источниковедческого исследования // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. – М., 1991. – № 4–5. – С. 65–68.
56. *Медушевский, А.Н.* Утверждение абсолютизма в России. – М.: Текст, 1994. – 300 с.
57. *Михайлов, А.* Граф Александр Владимирович Адлерберг. Заметки к биографии. 1818–1888 // Русская старина. – 1890. – № 2. – С. 498.
58. *Николаева, А.С.* Становление и развитие Оружейной палаты как музейного учреждения (1806–1918) // Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2000. – 23 с.
59. Обзор деятельности Министерства императорского двора и уделов за время царствования в Бозе почившего государя императора Александра III (1881–1894 гг.). – СПб.: Типография Главного управления уделов, 1901. – Ч. 1. – Кн. 1. – С. 50.
60. *Обухов, Н.П.* Источники доходов и расходов царской фамилии и высшей элиты управления в дореволюционной России // Министерству финансов 190 лет. – М., 1993. – С. 70.
61. Общий очерк к обзору деятельности Министерства императорского двора за время царствования в Бозе почившего императора Александра III. 1881–1894 / Сост. А.Н. Коковихин. – СПб.: [Б.м.], 1901. – С. 13–14.
62. Описание погребения блаженной памяти императора Николая I с присовокуплением исторического очерка погребения царей и императоров, всероссийских и некоторых европейских государей. – СПб., 1856. – С. 1–6.
63. Очерк истории Министерства иностранных дел. 1802–1902. – СПб., 1902.
64. *Прахов, А.В.* Александр III как деятель русского просвещения // Художественные сокровища России. – 1903. – Т. 3. – СПб. – С. 148, 149–150.
65. *Пресняков, А.Е.* Николай I: Апогей самодержавия // Российские самодержцы. – Л.: Брокгауз – Ефрон, 1925. – 98 с. – М.: Интербук, 1990. – 100 с.
66. Придворная жизнь 1613–1913. Коронации, фейерверки, дворцы: Выставка гравюр и рисунков. – СПб.: Кружок любителей русских изящных изданий, 1913.
67. *Ракитская, Л.В.* Пенсионное законодательство России в XIX в. // В мире права. – М., 2000. – № 1. – С. 17–28.
68. *Родзянко, М.В.* Крушение империи // Гибель монархии (серия «История России и Дома Романовых в мемуарах современников в XVII–XX вв.»). – М.: Икар, 2000. – 368 с.
69. *Руммель, В.В., Голубцов, В.В.* Родословный сборник русских дворянских фамилий: В 2 т. – Т. 1. – СПб.: изд. А.С. Суворина, 1886. – 608 с.; Т. 2. – СПб.: изд. А.С. Суворина, 1887. – 918 с.
70. Сказание о венчании на царство русских царей и императоров / Сост. П.П. Пятницкий. – М., 1896. – С. 30–65.

71. Савельев, Е.И. Государь-фельдмаршал России. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. – 382 с.

72. Тюрдессаб, А.А., Шевцов, В.М. Государственные служащие в России, 1722–1928. Историч. очерк // Русская жизнь. Сер. 5. История. – М.: ОЛДИ, 2001. – С. 112.

73. Тюрдессаб, А.А. Деспотизм-абсолютизм и дворянство в XVIII в. – М., 1974. – С. 245–250.

74. Урманов, Р. Сказание князя мифа и церемонии русской конюшни. В 2 т. – М.: ОЛДИ, 2004. – Т. 1. – 608 с.; Т. 2. – 796 с.

75. Феликсман, Е.М. 3-е издание полковника и литературы, 1840–1890 г. – М.: Феликс Сергеев Дубина, 2001. – 560 с.

76. Дроздовский, А.А. Записки помещика и жизни и исторической судьбы России. – Казань: Типография имперск. ун-та, 1896. – 153 с.

77. Церемония погребения аркадского великого императорского деда А.Петровича Павла императора Всероссийского императором / Автор-сост. С.В. Трифимов. – СПб.: Восток и запад, 1998. – С. 119–145.

78. Чернов, А.Г. Императорская конюшня и отправление коней в 60–70-е гг. XIX в. – М.: Наука, 1989. – 208 с.

79. Шенников, А. Гербовик, С. Кресты содержания. Петербургской конюшни Николая I. – Л.: М.: ОЛДИ, 1931. – 22 с.

80. Шенников, Л.Е. Титулы, ордена и знаки в Российской конюшне. – М.: Центрполиграф, 2005. – 224 с.

81. Шенников, Л.Е. Числовые мар России. – СПб.: Искусство, 1999. – 479 с.

82. Шенков, Д.Н. Сестровский князь Валентинский при дворе двух императоров // На рубеже двух эпох: 1801–1825, 1825–1856. Тезисы докладов 2-й Царствословской научной конференции. – СПб.: Издательство «Лань», 1996. – С. 70–72.

83. Шенков, Я.К. Император Николай Первый. – М.: Части, 1997. – 752 с.

84. Шенников, Л.Е. Из истории выставочной деятельности конюшек Московского Крестя. – М., 1989. – 120 с.

Таблица 1

**Штат
Московской дворцовой конторы и подведомственных ей частей
от 1 января 1843 г.**

Должность	Число лиц	Жалование, р.	Столовые, р.	Одному, р.	Всем, р.	Класс
	1	2	3	4	5	6
Контора						
Президент, обер-гофмейстер	1	1430	2287	3717	3717	II
Вице-президент, гофмейстер	1	1145	2000	3145	3145	III
Советники, один из них по строительной части (на разные расходы)	3	1000	450	1450	4350	V
Секретарь конторы	1	429	286	715	715	VII
Секретарь при президенте	1	343	229	572	572	IX
Столоначальники	3	343	229	572	1716	IX
Помощники их	3	286	57	343	1029	XII
Журналист	1	286	57	343	343	X
Помощник его	1	172	114	286	286	XII
Ст. бухгалтер	1	572	286	858	858	VIII
Помощник его	1	286	143	858	858	XII
Казначей	1	429	286	572	572	VIII
Помощник его	1	172	143	286	286	XII
Экзекутор	1	286	143	429	429	IX
Помощник его	1	172	114	286	286	XII
Архивариус	1	286	143	429	429	X
Помощник его	1	172	114	286	286	XII
Канцелярские служители						
1-го разряда	6	215			1290	
2-го разряда	14	115			1610	
последним на паек и обмундировку		115		34	476	
Стряпчий и депутат по следственным делам	1	286	57	343		IX
На содержание 4 курьеров, 4 сторожей и 2 курьерских лошадей						
На канцелярские расходы						
Итого	44				26 252	

Продолжение табл. 1

	1	2	3	4	5	6
Служащие при дворцах						
Камердинер с.и.в.	1	429	715	1144	1144	
Гоф-фурьеры	3	200	143	343	1029	
Камер-лакеи	10	115	86	201	2010	
Лакеи	40	58	58	116	1640	
Истопники	33	58	28	86	2838	
Полотеры	24	43	29	72	1728	
Главный смотритель а) палмейстерской части в Кремле б) государевых волостей Владимирской губернии	1	286	200	486	486	VIII
ему на разъезды	1	286	200	486	486	VIII
При нем письмоводитель	1	215		215	215	
Канцелярские служащие 2-го разряда им на паек и обмундирование	2		115	115	230	
				34	68	
Главный смотритель в) государевых волостей Московской губернии Царицынского и Коломенского дворцов и строений	1	286	200	486	486	VIII
ему на разъезды				143		
При нем письмоводитель	1	215		215	215	
Канцелярские служащие 2-го разряда им на паек и обмундирование	2		115	115	230	
				34	68	
Старший смотритель а) Петровского дворца и парка, Тверского казенного дома и татарской ломки	1	229	114	343	343	IX
ему на разъезды					143	
Старший смотритель б) Александровского летнего дворца, Нескучного сада, Пресненских прудов и других дворцовых зданий на разъезды	1	229	114	343	343	IX
					143	

Продолжение табл. 1

	1	2	3	4	5	6
Старший смотритель в) Запасного дворца, Семеновского прачечного двора, Сокольничьей слободы, сел Тайницкого, Алексеевского и Братовщины, он же и стряпчий по оборочным статьям	1	229	114	343	343	IX
					143	
Младший смотритель Измайловского дворца на разъезды	1	200	86	286	286	
					143	
Механик, осуществляющий надзор за Спасской башни часами и заведующий плотинами и гидравлическими работами	1	286	57	343	343	IX
Часовой мастер	1	286		286	286	
Его ученик	1	143		143	143	
Старший архитектор, он же начальник чертежной мастерской	1	572	143	715	755	VIII
Архитекторы, одному из них на разъезды по загородным строениям	2	429	143		1144	IX
				572		
Помощники их	10	243	57	300	3000	XIV
При чертежной письмоводитель	1	229	57	286	283	X
Канцелярские служащие 1-го разряда	1	215		215	215	
2-го разряда	1	115		115	115	
последним на паек					34	
На покупку для чертежной бумаги карандашей и прочих красок					572	
Землемеры	2	286	57	343	686	IX
Врачи на разъезд	2	286	57	343	686	VIII
					143	
Лекарский ученик	1	115		115	115	

Окончание табл. 1

	1	2	3	4	5	6
Садовая часть						
Главный садовник, ему на разъезд	1	1144		1144	1144	229
При Петровском парке садовник ему на разъезд	1	858		858	858	286
Помощник его	1	115	58	173	173	
При Александровских оранжереях	1	115	58	173	173	
Младшие садовники	10	103		103	1030	
Ученики	2	43	15	58	116	
Столяр	1	58	28	86	86	
Стекольщик	1	58	28	86	86	
При Царицынских оранжереях старший садовник	1	115	28	143	143	
Младшие садовники	16	103		103	1648	
Ученики	5	43	15	58	290	
При Коломенских садах старший садовник	1	115	28	143	143	
Младшие садовники	12	103		103	1236	
Ученики	4	43	15	58	239	
Сторожа	2	43	15	58	116	
При Кремлевских садах старший садовник	1	115	28	143	143	
Оружейная палата						
Директор	1	1145	855	2000	2000	IV
Помощники	2	572	286	858	1716	VI
Экзекутор	1	286	143	429	429	IX
Помощник его	1	172	114	286	286	XII
Канцелярские служащие 2-го разряда на паяк	1	115		115	115	34
Итого	214			39 440		
На выдачу вдовам и детям умерших чиновников и служителей единого годового оклада жалования отцов и мужей их				1000		
Всего	258			66 692¹		

¹ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 22. Д. 23. Л. 40–46 об.

Таблица 2

Штат
Московской дворцовой конторы и подведомственных ей частей
от 15 ноября 1858 г.

Придворная контора	Число лиц	Жалование, р.	Классы
Президент, обер-гофмаршал	1	3717	II
Вице-президент, гофмаршал	1	3145	III
Советники	4	1430	V
Секретарь при президенте	1	572	IX
Столоначальники	3	572	IX
Помощники	12	343	XII
Старший бухгалтер	1	715	VIII
Казначей	1	572	VIII
Помощник казначея	1	286	XII
Канцелярские служащие 1-го разряда	14	215	XII
Канцелярские служащие 2-го разряда	18	115 + 34 прибавка	XIV
Старший архитектор	1	715	VIII
Смотритель сервизной кладовой	1		VIII
Смотритель ливрейной	1		IX
Метрдотели	7		Неклассная
Кухмейстеры	6		Неклассная
Пекари	4		Неклассная
Повара	24		Неклассная
Ученики	37		Неклассная
Работники (в зависимости от надобности)			Неклассная
Смотритель по камер-цалмейстерской части (комнатная обстановка)	1		Неклассная
Лакеи	83		Неклассная
Фельдшеры и парикмахеры и т. д.	8		Неклассная
Истопники	90		Неклассная

Список чинов Московского дворцового управления,
представленных к наградам от 28 августа 1908 г.

Таблица 3

Должность, чин, имя и фамилия	Класс	Имеющиеся русские ордена	Орден иностранного государства, за какие заслуги представлен
Помощник начальника Московского дворцового управления генерал-майор Константин Константинович Истомина	V	Св. Владимира III степени	Командорский крест I степени ордена Полярной звезды
Смотритель комнатного имущества коллежский советник Алексей Мансфельд	VIII	Св. Анны III степени	Кавалерский крест I степени ордена Вазы
Гоф-фурьер Большого Кремлевского дворца, личный почетный гражданин Федор Кузнецов	к медалям		
Помощник гоф-фурьера Большого Кремлевского дворца Фадей Машаров	к медалям		
Лакей 2-го разряда Большого Кремлевского дворца Мартын Авель	к медалям		
Фельдфебель охранной команды Роман Кошкин	к медалям		
Писарь охранной команды Константин Симагов	к медалям		

Смета 1886 г.

Таблица 4

Московское дворцовое управление	Число лиц	Головой оклад, р.	Классы должностей и разряды по мундирам	Примечания
Заведующий дворцовой частью, обер-гофмейстер	1		*	* По Придворному положению состоит в числе первых лиц Высочайшего двора
Чиновник особых поручений при нем	1		VI	
Московское дворцовое управление				
Начальник управления	1	5000	IV	
Помощник начальника управления	1	2500	VI	
Делопроизводители	2	1500	VII	
Бухгалтер	1	1000	VII	
Помощник бухгалтера	1	1000	VIII	
Экзекутор	1	1000	VIII	
Регистратор	1	750	VIII	
Архитекторы	2	1500	VII	
Смотритель оборочных статей	1	750	IX	
Смотритель движимого имущества	1	1000	VIII	
Врач	1	1500	VII	
Фельдшер	1	540	-	
Полицеймейстер Кремлевских дворцов и дворцовых зданий в Москве	1	2400	VI	
Помощник полицеймейстера	1	1500	VIII	
Смотрители загородных Александрийского и Петровского дворцов	2	1000	VIII	
Хранители Оружейной палаты	2	2000	VI	
Итого	24	33 440		

Окончание табл. 4

Московское дворцовое управление	Число лиц	Годовой оклад, р.	Классы должностей и разряды по мундирам	Примечания
Придворнослужители				
Гоф-фурьеры	3	1200		
Лакеи 1-го разряда	16	540		
Лакеи 2-го разряда	47	360		
Швейцары	2	540		
Помощники швейцаров	2	360		
Итого	70	30 960		
Всего	94	64 400		

Таблица 5

Дополнительная смета 1886 г.

	Число лиц	Жалование, р.		
		одному		всем
		в мес.	в год	
I. По Канцелярии Дворцового управления				
Канцелярские чиновники				
1-го разряда	3	45	540	1620
2-го разряда	3	35	420	1260
На наем писцов по мере надобности	—	—	—	900
На канцелярские и чертежные материалы	—	—	—	1200
На наем курьеров	2	20		480
На наем служителей	2	15		360
Итого	10	—	—	5820
II. По части наружной и внутренней охраны дворцов				
На наем фельдфебеля, нижних чинов и писарей дворцовой команды	63	—	—	21 480
На обмундирование и постовые приказы	—	—	—	1816
Итого	63			23 296

Таблица 6

**Примерная ведомость
на проведение строительных работ, капитального ремонта
на 1890 г.²**

№	Наименование работ	Примерная сумма	Примечание
	I категория		
	а) продолжение или окончание разрешенных к производству работ		
1	Перестройка во дворе такого-то здания гнилого флигеля, занимаемого рабочими	4000 т.р.	Эта работа нужна из-за непрочности здания, может рухнуть, все выселены
	б) работы, вызванные крайней необходимостью		
2	Постройка при дворцовом госпитале барачков для заразных больных		В случае холеры
	II категория		
	Работы безусловно полезные		
1	Переделка печей в таком-то дворце		Замена печей калориферами
	III категория		
	в) Работы, желательные к производству		
1	Капитальный ремонт в Императорском Эрмитаже		
2	Исправление лепной и живописной части и т. д.		Эти работы желательны для приведения в более изящный вид

² РГАДА. Ф. 1239. Оп. 26. Д. 407. Л. 38.

Таблица 7

Выписка из сметы по Московской дворцовой конторе за 1912 г.

Наименование	Исчислено на 1912 г., р.
Доходы от оборочных статей	
а) за земли в Петровском парке	45 188
б) за земли при Краснопрудном дворе и т. д.	14 373
Например, от продажи путеvodителей по Большому двору и Оружейной палате и другие доходы	2228
Всего	250 666
Расходы	
Содержание классов служавших	73 248
Содержание неклассных служавших, вошедших в расписание неклассных должностей	68 563
Содержание придворного духовенства	57 925
Итого	199 736
Содержание неклассных служавших, не вошедших в расписание неклассных должностей	49 059
Отопление	59 776
Освещение: керосиновое, свечное	316
электрическое	29 122 (27 837)
Постройка платья	9102
Канцелярские потребности	1000
Итого	98 031
Содержание и ремонт зданий и прочего имущества	
а) содержание в исправности дворцов и зданий, набивка погребов льдом и прочие хозяйственные нужды	12 012
б) ремонт дворцов и зданий	23 000
в) содержание садов, парков, оранжерей, покупка семян и растений	6199 (6477)
г) уплата городской управе за спуск канализационных вод и вывоз нечистот	8444 (8148)
Ремонт и разные потребности по комнатному убранству, покупка и мытье белья	3000
Расходы по оборочным статьям (всего 15 пунктов)	2500
Итого	443 059 ³

³ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 24. Д. 2445. Л. 46 об. – 48 об.

Список лиц, коим пожалованы подарки из Кабинета е.и.в.⁶

1. Помощнику хранителя Императорского российского исторического музея императора Александра III в Москве, надворному советнику Щепкину – 500 р.
2. Исполняющему обязанности секретаря московского и румянцевского музеев, коллежскому секретарю Готье – 500 р.
3. Смотрителю движимого имущества Московского дворцового управления, коллежскому асессору Максфельду – 200 р.
4. Помощнику архивариуса московского отдела общего Архива МИДв, коллежскому секретарю Успенскому – 200 р.
5. Канцелярскому чиновнику Московского дворцового управления, коллежскому секретарю Огневу – по чину.

⁶ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 22. Д. 55. Л. 4 об.

Список основных положений
управления Большим Кремлевским дворцом, 13 апреля 1849 г.

1. Большой Кремлевский дворец состоит в ведении Московской дворцовой конторы.
2. При Большом Кремлевском дворце полагается: майор от ворот, бау-адъютант и архитекторы.
3. Для производства письменных дел по Большому Кремлевскому дворцу с примыкающими зданиями учреждается при Московской дворцовой конторе особый строительный стол.
4. К управлению дворцовым зданием принадлежит отряд роты дворцовых гренадер и инвалидная № 4 и пожарная роты.
5. Общее число чинов и содержание их определяется штатом.
6. Майор от ворот и бау-адъютант избираются управляющим дворцом, с утверждением президента Московской дворцовой конторы из инженерных офицеров, по представлению и утверждению министра императорского двора, определяются и увольняются Высочайшим указом.
7. Архитекторы, кондуктор и канцелярские служители избираются управляющим дворцом и определяются и увольняются президентом Московской дворцовой конторы.
8. Майор от ворот и бау-адъютант, архитекторы и нижние чины, при дворце состоящие, пользуются квартирами дворцового ведомства.
9. К обязанностям управляющего дворцом относятся: внимательное и бдительное наблюдение за сохранением всех частей дворца как по строительной части, так и по внутреннему убранству, он получает рапорты от подчиненных ему по дворцу лиц и отдает им надлежащие приказания.
10. К обязанностям майора от ворот принадлежит особо строгий полицейский внутренний и наружный порядок и чистота по всему дворцу и принадлежащим к нему зданиям.
11. Внутренний порядок, в отношении наблюдения за оным, подразделяется между отрядом роты дворцовых гренадер и инвалидной ротой.
12. Роте дворцовых гренадер принадлежит наблюдать за всеми внутренними покоем, залами и комнатами, в которых они дежурство имеют, а инвалидной роте – прочие помещения и все коридоры, лестницы, подъезды двора и окружающие площади дворца.

13. К порядку во внутренних покоях и залах относятся: совершенная чистота, исправная чистка полов, мебели, окон и прочих принадлежностей; своевременная топка печей и каминов; содержание определенной степени теплоты; свежесть и чистота воздуха; освещение в определенное время и должное от огня предостережение.

14. Непрерывное и точное наблюдение за всем этим возлагается на обязанность офицеров отряда роты дворцовых гренадер.

15. Все то, что по п. 14 относится к порядку во внутренних покоях, инвалидная рота с состоящими при оных офицерами наблюдает в прочих помещениях и коридорах.

16. К внутреннему порядку относится содержание в порядке мостовой вокруг дворца, чистка тротуаров и посыпка песком, очистка с кровли и дворов снега и вообще всякой нечистоты. Наружное освещение дворов и подъездов, и сверх того всегдашний надзор за тщательной чисткой домовых труб.

17. Для содержания внешнего порядка зданий, а также и внутренне-го майор от ворот употребляет инвалидов вверенных ему рот и получает нужные для сего материалы и прочие потребности от Московской дворцовой конторы.

18. Во избежание излишней медленности во всех случаях, где она не может быть допущена, майор от ворот получает от Московской дворцовой конторы на разные мелочные работы 150 р. серебром, со шнуровой, на записку прихода и расхода оных книгой. Выдача сих денег повторяется по израсходованию отпущенной суммы и доставления в оную надлежащего отчета. Отчеты сии поверяются в Московскую дворцовую контору.

19. Майор от ворот отпирает и запирает ворота в определенное время и в установленном порядке. По сей обязанности он состоит в заведении московского коменданта.

20. Он имеет полное и верное сведение о живущих в зданиях Большого Кремлевского дворца и обо всех переменах.

21. Он ежедневно доносит управляющему о состоянии дворцовых зданий как по строительной части, так и по полицейской.

22. Отряд роты дворцовых гренадер и инвалидной роты состоит в непосредственном ведении майора от ворот, который заботится о благосостоянии и комплектациях, и в случае убыли людей в инвалидной роте представляет в то же время управляющему дворцов о положении их. В установленное время года делает инспекции, смотры и обо всем доносит управляющему дворца о состоянии дворцовой роты гренадер.

23. Майор от ворот строго наблюдает за своевременным дежурством дворцовых гренадер по комнатам и содержанием постов во дворцах и других местах от инвалидной и пожарной роты.

24. В обязанности бау-адъютанта входит надзор за металлическими балками, стропилами и всеми металлическими деталями, включая крышу Большого Кремлевского дворца.

25. Архитекторы имеют постоянное и бдительное наблюдение за сохранением дворцовых зданий в надлежащих во всех частях исправностях.

26. Он ежедневно осматривает здание дворца и предупреждает возможные произойти как внутри, так и снаружи повреждения.

27. Неисправности и повреждения разделяются на а) немаловажные, но требующие немедленного исправления, как-то: вставка стекла, поправка мебели, полов и замков, закраска пятен на стенах и т. п.; б) на повреждения, относящиеся к обыкновенному годовому ремонту и капитальному исправлению.

28. Повреждения первого рода исправляются мастеровыми, и материалы для этого архитектор получает от майора от ворот из суммы (п. 18), Московской дворцовой конторой отпускаемые.

29. О повреждениях второго разряда архитектор обще с майором от ворот ежегодно, в августе месяце, составляет подробное описание и за общим освидетельствованием представляет управляющему дворцом.

30. По утвержденным и разрешенным управляющим дворцом работам, которые должны быть произведены, майор от ворот вместе с бау-адъютантом и архитектором составляет подробные сметы, с уточнением, что можно произвести своими мастеровыми, а какие вольными, и сметы вместе с описанием доставляют в Московскую дворцовую контору, указывая и сроки работ.

31. Московская дворцовая контора, получив сметы и описания, поручает состоящим в ведомстве оной архитекторам освидетельствовать повторно, нужны ли работы, а потом производит установленным порядком торги для подряда (материалы и рабочие).

32. С наступлением удобного для работ времени бау-адъютант и архитектор приступают к производству этих работ под наблюдением майора от ворот. Затем управляющий дворцом принимает эти работы, а потом особая комиссия принимает эти работы.

33. Ответственность майора от ворот, бау-адъютанта и архитекторов возлагается на них согласно их обязанностям.

34. Строго отвечают за неисполнение своих обязанностей, и в случае упущения, от небрежности их произошедшего подвергаются военному суду.

35. Главный смотритель камерцармейстерской части по штату конторы наблюдает за исправностью и чистотой мебели и всего убранства комнат, кладовых, в которых хранятся дворцовые вещи, посуда и прочее, в его ведении находящееся.

36. Все гоф-фурьеры и придворные служащие как Большого Кремлевского дворца, так и прочих дворцовых ведомств Московской дворцовой конторы подчиняются камер-фурьеру.

37. Все назначенные по дворцу суммы Дворцовая контора хранит особо установленным порядком, не смешивая с другими суммами своего ведомства. Они расходуются только по Большому Кремлевскому дворцу и относящимся к нему зданиям.

38. Недостаток сумм по одному или нескольким предметам позволено полагать за счет других, не выходя, однако, за пределы общей суммы.

39. Весь годовой остаток от ассигнованных на дворец сумм по истечении каждого года считается и составляет сэкономленный ремонтный капитал по Большому Кремлевскому дворцу и относящимся к нему зданиям.

40. Капитал этот вносят в сохранную кассу для получения процентов, и расход из этой суммы производится как по особому предписанию министра императорского двора⁷.

Потапина Мария Вячеславовна
Голубин Роман Викторович

Структура и деятельность
Московской дворцовой конторы.
Из истории Министерства
императорского двора 1826–1918 гг.

Монография

Формат 60×84¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 8,3.
Тираж 1000 экз. Заказ № 673.

ГОУ ВПО «Арзамасский государственный педагогический
институт им. А.П. Гайдара».
607220, Нижегородская обл., г. Арзамас, ул. К. Маркса, 36.

Оригинал-макет подготовлен и распечатан
в редакционно-издательском управлении (РИУ)
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.
603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23.

⁷ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 22. Д. 64. Л. 10–17 об.

34. Строго отвечает за неисполнение своих обязанностей, и в случае упущения, от небрежности их произошедшего подвергается возмездному суду.

35. Глазным считается камердинер-горской части по штату конторы наблюдает за исправностью и чистотой мебели и всего убранства комнат, классов, в которых хранятся дворцовые вещи, посуда и прочее, в его ведении выносятся.

36. Все гоф-фурьеры и придворные служанки как Большого Кремлевского двора, так и прочих дворцовых ведомств Московской дворцовой конторы подчиняются камер-фурьеру.

37. Все казначейские по дворцу суммы Дворцова контора хранит особо установленным порядком, по распоряжению шутки суммами своего ведомства. Они расходуются только по распоряжению Крестовому двору и относятся к нему же.

38. Неисполнение обязанностей камер-фурьера и камер-юнкера по вине их может повлечь за собой ответственность в установленном порядке.

39. Если гильдии или другие учреждения имеют дворцы сумм по вине их, то они обязаны возместить их в установленном порядке, а в случае отказа обратиться к Крестовому двору и относиться к нему же.

40. Капитал этот расходует в соответствии с указом для удовлетворения потребностей и расходов на дворцовые нужды, как по особому предписанию министра императорского двора.

Телефон 1604 кв. Замоск. 017
Телефон 1604 кв. Замоск. 017
Телефон 1604 кв. Замоск. 017

ТОУ ВДК (Управление дворцовых дел)
находится по адресу: ул. Мясницкая, 36
601200, Московская обл., г. Москва

Организация имеет подразделение и представительство в различных учреждениях (МВД)
находится по адресу: ул. Мясницкая, 36
601200, Московская обл., г. Москва

